

"Сокрытое в тени листа-1 (СИ)"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org**

Метельский Николай

Шапка фанфика

Сокрытое в тени листа

Метельский Николай

Сокрытое в тени листа

Шапка фанфика

Ссылка на фанфик: http://samlib.ru/m/metelxskij_n_a/sokrytoewtenilista.shtml

Автор: Метельский Николай

Жанры: Фанфик

Аннотация: нет

Размещен: 23/08/2015

Изменен: 03/12/2016

Сокрытое в тени листа

Пролог

Ни-че-го не понимаю. Последнее, что я помню — это то, что я лег спать. У себя в квартире лег, в центре многомиллионного города. А проснулся здесь, у какой-то пародии на водопад. Посреди долбаного леса.

— Хрена се, кто-то пошутил, — произнес я задумчиво.

— Кхм, кхм. Думается мне, что шутка получилась бы дурацкая, — еще на покашливание я резко развернулся, готовый рвать и убивать, и увидел недалеко от себя обычного такого мужчину, с незапоминающейся внешностью и в моей, мать его так, одежде. Черные брюки, черная шелковая сорочка и моя любимая безрукавка. Все было сшито на заказ и очень мной любимо, так что ошибиться я не мог, ЭТО МОЯ ОДЕЖДА. А учитывая, что сам я стоял в одних трусах, выглядело это... вызывающе. — Но можешь быть спокоен, это не шутка, а вполне себе серьезный разговор.

Ситуация могла бы быть забавной, но я, знаете ли, очень трепетно отношусь к своей гражданской одежде.

— Ботинки где, урод.

— Э-э... Что, прости?

— Где мои ботинки? — повторил я, глядя на его голые ступни.

— Кхм, мдя. Давай сразу проясним ситуацию — это не твоя одежда, — счаз я его убью, — но сделана она по образу и подобию того, что я видел на тебе.

— Ты думаешь, я свою одежду не узнаю?!

— Так, давай начнем с самого начала, а точнее с того, где ты сейчас находишься.

— Послушай, где бы я ни находился, уж дорогу домой я как-нибудь найду. В отличие от своих ботинок, которые ты куда-то дел.

— Ты ведь издеваешься, да? — ну да, есть чуток. Но это не значит, что я не набью ему морду, как минимум, и не сниму с него свою одежду. Я глянул на свои труселя, на его, тьфу, свою одежду, после чего приподнял бровь. — Послушай, то, что ты сейчас голый, только твоя вина. Да, по незнанию, но уж я-то в этом виноват постольку-поскольку. И чтобы развеять все твои подозрения по поводу, якобы, твоей одежды, я сделаю так.

После своих слов мужчина развел руки, а его, теперь-то уж точно его, одежда плавно перетекла, по-другому не скажешь, в мужское кимоно. Черное мужское кимоно. Никакой обуви опять не было, но мне, к тому моменту, на это было как-то пофиг.

Внезапное перемещение непонятно куда. Мужик — меняющий свою одежду, как хочет. Непонятные намеки этого самого мужика.

Похоже, я помер.

Кто бы мог подумать. И главное, как? Эх, мать. А тут еще и этот... босоногий не пойми кто. Все-таки есть загробный мир. Я, конечно, подозревал об этом, с моим-то боевым опытом. Всякое видел, всякое слышал. Однажды Кощей с Маклаудом, рассказали мне один случай, произошедший с ними. Ну, чисто мистика. Был бы кто другой, посчитал бы, что они сошли с ума, а так был уверен, что надо мной прикалываются. И теперь вот.... Приехали. Что ж, Стиляга, вдохни, выдохни и прими свою судьбу с достоинством. Даже после смерти надо держать марку.

— Какой интересный прием.... Научишь!?

— Эм, кхм. Вряд ли. В реальном мире ты такое не осилишь, а в этом месте я тебе не помощник. Могу лишь сказать, что в своем внутреннем мире человек может что угодно. Но как добиться этого "что угодно", я не знаю.

"Внутренний мир"? Яху! Живем, братцы! Стоп, стоп, последняя проверка.

— А как выйти отсюда, ты знаешь?

— Заснуть.

Да! Да, Господи. Фу-у-ух. Теперь можно и в ситуации разобраться.

— Отлично, — я окинул взглядом окружающий меня пейзаж. — А ничё так, внутренний мир у

меня. И прудик прикольный, только вот водопады подкачали.

— Это абстракция, где каждый объект что-то да значит. Вот только, что именно, узнавать тебе придется самому. Я тебе в этом помочь не смогу.

— Кстати да, давай познакомимся. Волков Сергей Викторович, будем знакомы.

— Шинигами, очень приятно.

Твою же ж мать.

— Шинигами? Бог смерти? — я что, таки умер? Или вот-вот...?

— Ну, технически нет. Но именно так меня чаще всего называли. Имя же мое тебе знать не стоит. Если же тебе так нужно имя, то пусть будет Алексей Границын.

— Типа... защитник границ? Это что-то значит?

— Я страж внешних границ своего мира. Хотя и это не совсем верно. Меня можно считать внешней охраной, которая кого-то пропускает, а кого-то нет.

— По пропускам, вроде как?

— Вроде как. Но давай, все же, вернемся к делу, с которым я к тебе пришел.

И чуть по морде не получил. Хотя тут вопрос спорный. Шинигами, или я в своем внутреннем мире? Эх, скорей всего первое.

— Давай. Только... тебе горит? Давай я сначала одежду себе создать попробую? И кресло, раз уж на то пошло.

— В реальности ты проспишь еще несколько часов, которые здесь могут растянуться на несколько дней.

— Отлично, — сказал я, демонстративно потерев друг о друга ладони. — Тогда давай попробуем.

К разговору мы вернулись где-то через час. Уж не знаю, то ли у меня с воображением проблемы, то ли утверждение, что я здесь царь и бог, не совсем верно, но создание одежды и двух кресел было не таким уж и простым.

— Что ж, — произнес я, хлопнув пару раз по подлокотникам кожаного кресла, — вот теперь можно и к делам вернуться.

— В таком случае, — начал этот представитель неведомого мира, сидя в точно таком же, как у меня, кресле, — я, пожалуй, начну. Кхм. Я пришел из мира Наруто.

Ой, бля.

— Не-не, не хочу, — замотал я головой. — Никаких Наруто.

— Может, ты сначала до конца дослушаешь?

— И что ты такого можешь мне предложить, чтобы я отправился в тот мир? Я ведь правильно

тебя понял?

— М-м-м, с фанфиками я, пожалуй, переборщил, — покачал тот головой.

— В смысле "ты"?

— В прямом. Как и канон, многие производные на эту мангу навеял именно я.

— Оу, — пожевал я губами. — Ладно. Ну а мне-то ты что можешь предложить?

— Какой меркантильный молодой человек. Ну а предложить я могу вторую жизнь.

"Вторая жизнь" — это слишком неопределенно. То ли жизнь заново, то ли конкретно вторая, то есть после смерти. А еще может быть вторая жизнь после того, как я выполню... что там ему нужно. Ему ведь по-любому что-то от меня нужно.

— Поясни, — произнес я осторожно.

— Ты доживаешь здешнюю жизнь, и вне зависимости от того, как умрешь, я переношу твою душу в свой мир. Вторая жизнь.

— А что насчет того — когда я умру?

— Это не играет роли. После того, как я покинул свой мир... в общем, я в любом случае буду закидывать тебя в прошлое. Тут есть немало ограничений, но ПОКА тебя это не должно касаться.

— К чему это ты слово выделил?

— Потому что пока ты не принял мое предложение.

Вторая жизнь, хм. То есть я ничего не теряю.... Стоп-стоп. Рано еще соглашаться.

— В таком случае извиняюсь, что прервал. Прошу, продолжай.

— Итак. Берем за аксиому, что аниме "Наруто" тебе известно.

— Ну, еще бы, — прервал я его. Не потому, что я весь из себя такой наглый, просто надо проверить степень моего... уровень его терпения. И что мне позволено. Да и раскатать его неплохо было бы — может, сболтнет чего лишнего. Ну и конечно, лучше сразу поставить себя как этакого задиру-неадекват. Да и линия поведения эта самая простая. Если что, и сменить недолго. — Иначе ты, наверняка, выбрал бы кого-нибудь другого.

— Так, — постучал он пальцем по подлокотнику кресла. — Давай подождем с основной историей еще немного — хочу сразу тебе прояснить ситуацию с моим выбором. Дело в том, что даже если бы ты не знал это аниме, я бы все равно выбрал тебя. Ты идеальная кандидатура. И не спрашивай параметры, по которым я выбирал. Они банальны, но их много. Не по всем из них ты лучший, но в комплексе это именно так. Твой недавно... м-м-м... умерший друг был бы еще лучшим выбором, но чего нет, того нет.

— Кощей-то? Да... нехорошо получилось.

Против воли я нахмурился. Смерть второго российского "абсолюта" и одного из моих лучших

друзей была настолько неожиданной, что очень многие до сих пор в нее не верят. Другие рады до усрачки. А кто-то и вовсе — напуган. Неизвестная сила, которая смогла быстро и незаметно уработать считавшегося сильнейшим ведьмака после того, как этого не смогла сделать половина мира... Но ничего, я найду ту тварь, позову Маклауда, и пусть это будет хоть "абсолют", мы найдем способ сделать его жизнь короткой и мучительной.

— Есть и другие кандидатуры, но после Рудова ты на втором месте.

О, кстати. Судя по всему, личность эта довольно могущественна или, как минимум обладает огромным количеством информации.

— Что с ним хоть случилось, не в курсе?

Вроде и в лоб спросил, а вроде и между делом. Главное, чтобы хоть что-то ответил, а там слово за слово...

— Выкинуло из этого мира, — не понял. Это что он сейчас имел ввиду? — К сожалению, межмировые катаклизмы я предугадывать не способен. Самое плохое, что даже пойдя я с ним на контакт и договорюсь о деле, помочь все равно ничем не смог бы.

— Что значит... выкинуло, — спросил я осторожно.

— То и значит, — вздохнул Шинигами. — Его душу выкинуло из тела и из этого мира. Учитывая, что во всем мире это произошло лишь с двумя людьми, ему просто не повезло, — и, немного помолчав, дополнил: — Вдвойне не повезло, ибо выкинуло только душу. Второй парень попал в разлом... скажем так — воплотил.

Как же так? А как же наша месть? Получается, что мстить некому? Так, спокойно. Держи лицо, Стиляга.

— И что произошло с его душой потом?

— Не знаю, — пожал плечами Шинигами. — Так как он был главным моим кандидатом, я попытался перехватить его душу, но та попала в Закрытый мир, а "закрытым" такой мир, поверь мне, называется не зря. Либо переродился, либо вселился в кого-нибудь, — произнес он под конец задумчиво. — Судя по тому, что оказавшись рядом, его туда именно что засосало, думаю, вселился.

— Вселился... — прикрыл я глаза. — Значит, он может помнить свою прошлую жизнь?

— Если его душу не поглотили, то наверняка, — кивнул мужчина.

— Тогда я знаю, что попрошу за выполнение твоего дела, — оскалился я.

— Плата? Но, господин Волков, — удивился Шинигами. — Я подарю вам вторую жизнь, это вы будете оплачивать ее.

— С чего бы это? У вас есть проблема, а вторая жизнь — лишь способ доставки меня туда, где я смогу с этой проблемой разобраться.

— Мне проще найти менее наглого ведьмака, — нахмурился дух.

— Господин Шинигами, — произнес я таким тоном, будто собираюсь объяснить что-то маленькому ребенку. — Вы, похоже, не в курсе, но все мы, ведьмаки, такие.

— Да нет, — поджал он губы. — В курсе. Забыл просто. Но судя по вашим вопросам, я просто не смогу сделать того, что вы хотите.

— То есть вытащить Кощея обратно никак?

— Абсолютно, — сказал он очень серьезным тоном. — Вернуть его душу даже из простого мира было бы крайне сложно, а уж из Закрытого вообще никак.

— Что ж это за мир такой?

— Запретная тема, — произнес он совершенно пустым голосом.

— Понятно... — протянул я. — А хотя бы связаться? — спросил я, хватаясь за соломинку. Кто-то может сказать, что это бездарно потраченная плата, но такие люди просто не знают, что такое дружба.

— Ну... — замялся Шинигами, а я приготовился давить. Главное, не переусердствовать. — Э-э-э... — скривился он. Неужто, соврать не может? — Такое возможно, — выдавил из себя мужчина. — Теоретически.

— На нет и суда нет, — пожал я плечами, улыбаясь. — Не получится — придумаю другую плату. Но ты уж постарайся.

Интересно, прокатит? Я фактически поставил его перед фактом, переведя разговор в такую плоскость, будто он уже согласился, и дело это решенное.

— Ну... ладно, — выдавил он морщась. — Я попытаюсь. Но гарантий никаких.

— Вот и отлично, — хлопнул я ладонями по подлокотникам кресла. — Вернемся к главному вопросу?

Либо развели меня, либо этот Шинигами имеет очень маленький опыт в общении с людьми. И по логике вещей верен первый вариант, но если это и меня устраивает, то почему нет?

— Да, пожалуй, — произнес дух, все еще хмурясь. — Итак. Тебе подробно или покороче?

— Сначала общие тезисы, пожалуйста.

— Что ж. Эта история началась около четырехсот лет назад. Именно тогда клан Узумаки умудрился заинтересовать меня и выклянчить договор, по которому я обязан в течение тысячи лет заботиться о том, чтобы этот клан не исчез. Не помогать им, не давать силу, а просто позаботиться, чтобы в особо опасные моменты клан не был уничтожен. К чести Узумаки мне лишь однажды пришлось вмешаться.

Тут я не выдержал и все же встрял в монолог:

— А что они предложили тебе?

— Это личное, — сухо ответил Шинигами.

— Да я что, я ничего...

— Так вот, — продолжил он. — Лишь однажды. Этот раз второй. Тут стоит заметить, что я... — тут он ненадолго замолчал. — Вижу человеческий мир иначе. Не так, как вы. Собственно, и

течение времени для меня идет по-другому. То, что мы сейчас нормально разговариваем и даже понимаем друг друга, мое целенаправленное достижение. И было это, поверь, непросто. Я был... создан... другим. Фактически, та форма, которую ты видишь, одноразовая — после того, как я отправлю тебя в прошлое своего мира, настоящее изменится, и я исчезну. О взаимоотношении со мной "прошлым" можешь не беспокоиться. Я позабочусь, чтобы оно было... благоприятным. Возвращаясь к нашей теме, приходится признавать, что я, как вы говорите, профукал момент. Уничтожение Узумиаки я заметил только благодаря огромному количеству душ Узумаки, прошедших мимо меня, но и оставшихся живых членов этого клана было предостаточно. По идее, меня должны были позвать, но не позвали почему-то. Впрочем, зов договором не предусмотрен, и то, что дальнейшую охоту на Узумаки, я пропустил, только моя вина. Как итог, их осталось очень мало. А самое плохое, что людей, которые не забыли или не отбросили то, что они клан, осталось еще меньше. Именно в этом проблема. Договор не предполагает сохранение генной линии, там четко прописано — сохранить клан. А когда я спохватился, остался лишь один человек, который мог возродить клан по праву одной из главных ветвей. Догадайся, кто?

— Наруто?

— Именно. Но воспитание мальчика не предполагало никакого возрождения. Более того — его окружению не нужны были Узумаки. Технически клан был мертв. Технически я не выполнил договор, — закончил он глухо. — Ты, я знаю, должен понимать, что такое нарушение данного слова. — Это да. Наше проклятие. Нарушивший обещание теряет себя. Перестает быть... просто перестает быть. — А в моем случае все еще хуже. Но у меня был шанс — до окончания договора оставалось еще долго, и я все еще мог действовать. Для начала пришлось сильно перекроить себя. Как я уже говорил, мое виденье мира, как и чувство времени, отличается от человеческого, и дабы не пропустить момент, я сделал то, что ты видишь перед собой, — развел он в стороны руки. Был выбран план действия, и следующим шагом стало наблюдение за происходящим. Я должен был вникнуть в ситуацию, запомнить события, собрать информацию, чтобы тот, кого я отправлю в прошлое, не был слепым котенком. К сожалению, просто взять и стать человеком я не могу, поэтому поначалу было много лишних движений. Я наблюдал за тем, что было не нужно и пропустил множество того, что могло сильно помочь. К тому же, я до сих пор не сильно разбираюсь в человеческих отношениях. В итоге... Манга "Наруто" — это моя попытка изложить историю последнего Узумаки из линии Широ. Одной из четырех главных линий клана Узумаки. Их еще называют ветвями.

Но как показал мой опыт человеческой жизни и некоторое переосмысление плана — я очень зря акцентировал свое основное время на Наруто. Попытка исправить ситуацию была предпринята мной в воздействии на многих людей, дабы они писали так называемые "фанфики". Я хотел дополнить историю, заполнить пробелы, но не учел популярность истории. В итоге, мусора оказалось гораздо больше. Я не говорю о литературном уровне, но для нашей миссии информации слишком много. Лишней, да к тому же противоречивой информации.

Возникшую после окончания монолога тишину я решил заполнить вопросом:

— Почему ты не используешь людей из своего мира?

— По техническим причинам, — ответил Шинигами. — Я не могу просто взять и отправить человека в прошлое. А вот вне мира время течет совсем иначе. Лично для меня, оно и вовсе остановилось. Точнее, время моего мира остановилось.

— Но ты мог вместе с собой взять и человечка, — не понял я. — Вытащил... ну... за пределы...

да кинул его в прошлое уже оттуда.

— Я Страж внешних границ. Не внутренних. Мои возможности очень узкоспециализированы. В них я сильнее Внутренних стражей, но боги, как вы их называете, гораздо... универсальнее меня. И есть вещи, которые никогда не будут мне доступны. Я не могу работать с людьми своего мира. Не в нашем с тобой случае.

— Так у вас там еще и боги есть... — протянул я. — Типа Дзясин, и все дела?

— Нет у нас богов, — ответил с непонятной миной на лице Шинигами. — Уже давно нет. — А вот то, что он буркнул потом, меня ну очень заинтересовало: — Ведьмаки всех вырезали.

Ведьмаки. Вырезали. Богов. То ли мы о разных ведьмаках говорим, то ли о разных богах.

— Ага, — только и смог я вымолвить поначалу. — А ведьмаки, значит, есть.

— И этих нет, — обломал он меня. — Как с богами разобрались, так и свалили в другой мир.

Столько слов на языке вертится. Троль он, а не шинигами.

— Из-за чего хоть разборки начались?

— Это сложный вопрос, который меня не касался, — покачал он головой. — Но, вроде, из-за каких-то божественных экспериментов. Ведьмаки — это очень сложная тема для разговоров, господин Волков. Сама их суть — это равновесие. Как только оно нарушается, они вспыхивают пламенем, способным сжечь даже богов. А так как в своем обычном состоянии они просто очень сильные бойцы, об этом многие забывают. Так проблема еще и в том, что само понятие равновесия... довольно неопределенная штука.

Даже как-то стыдно теперь называться ведьмаком. Это те еще монстры, походу. Может, взять для себя американский аналог названия? А что? Ганфайтер тоже звучит. Или вон, ревенант французский.

— Тема, конечно, интересная, и мы, несомненно, вернемся к ней позже, если ты не против, но сейчас давай все-таки вернемся к твоему делу.

— Да я закончил почти, — кивнул Шинигами. — Собрав информацию, какую считал нужной, отправился за пределы своего мира, дабы найти того, кто мне поможет. Оказавшись здесь, немного пообтерся, после чего решил попробовать ход с мангой. В общем-то, обдумывал я много чего: и книги, и фильмы, и мультфильмы. Но остановился именно на манге.

— А просто найти человека и все ему рассказать?

— В отличие от богов, мои возможности работать с душами смертных сильно ограничены. Представь себе хор. Вычленишь нужный мне тембр голоса, пока они поют, я могу. Но не тогда, когда они молчат. Для этого мне надо подойти к каждому и попросить его что-нибудь спеть. Представляешь всю грандиозность этой задачи?

— Хех, несколько миллиардов певцов облететь. Фигня какая.

— Пока я буду это делать, — кивнул Шинигами, — на земле родится еще один миллиард человек. А кто-то банально изменится, постарев или возмужав. Я так вечно могу искать. Именно поэтому я выбрал мир с развитой структурой связи. Так здесь мне еще и с вашим

Стражем повезло. Понимающая личность оказалась.

— Оу. Так у нас тоже...?

— А ты думал я один такой? — усмехнулся дух.

— Хм. Замнем для ясности. Но потом я тебя обязательно порасспрашиваю. Ведь у нас впереди вся моя жизнь, как я понял?

— Это так, но учти, что есть вопросы, на которые я не смогу ответить. Физически. Не тебе. Хотя и буду знать ответы.

— Какая ты вредная личность, — усмехнулся я.

— В отличие от тебя, я был создан, — ответил он серьезно. — И свободы воли у меня гораздо меньше, чем у тебя.

Я даже удивился от того безразличия, которое сквозило в его голосе.

— И ты так спокойно об этом говоришь?

— Я не человек, — произнес он покровительственно. — И мне плевать на очень многое, что так заботит вас, смертных.

— Хм... ну, как скажешь, — пожал я плечами. — Меня сейчас больше интересует, что дальше? Твой план увенчался успехом, ты нашел меня. Теперь что?

— Ждем, когда ты умрешь, — теперь уже он пожал плечами.

— Оу. Ну да. Умер, — что-то я еще не готов об этом думать. — Предположим, это случилось. Какой дальнейший план?

— К моему прискорбию, я не могу отправить тебя в любое время по своему усмотрению. Максимальная дальность — сорок лет от момента моего выхода за пределы мира.

И сказал он это так... так... так небрежно, что у меня тут же появился вопрос:

— И почему ты не сделал этого сразу, как только почувал керосин? Мне почему-то кажется, что ты смог бы закинуть человека во времена до уничтожения деревни Узумаки, — молчит. — Тогда и объяснять пришлось бы меньше, — все еще молчит. — И вся эта эпопея с мангой была бы не нужна, — ну точно, его косяк. Очередной. — Да и шансов на спасение клана было бы больше.

— Видишь ли, — начал он осторожно. — Я ведь уже говорил, что течение времени я воспринимаю несколько иначе, чем смертные...

— Вот ты косячище бессмертное.

— Бессмертия не существует, — вздохнул он, отведя взгляд. — Да, я наделал много ошибок. Но что ты понимаешь в том, каково это: перестроить большую часть своего восприятия на человеческий лад? Да я первое время словно младенец был!

Не то чтобы он воскликнул последнюю фразу, но экспрессии в ней было больше, чем во всех его словах до этого.

— То есть ты тупо упустил момент.

— Да. Решил посмотреть, чем кончится история с Мадарой.

— И как? — любопытствовал я.

— Убили, — махнул он рукой. — А толку? Лично мне от этого ни тепло, ни холодно.

А ведь его речь меняется. Подстраивается под меня, чертяга.

— Значит, мне так или иначе придется занять место Наруто?

— Нет, — отрезал он. — Я могу вселить твою душу лишь в пустую оболочку, а Наруто на момент моего ухода был еще жив. Но это не важно — есть гораздо более удачный вариант.

Глава 1

Очнулся я от того, что мне не хватало воздуха. Распахнув глаза, я попытался вздохнуть, и у меня даже что-то получилось, да вот беда — этот небольшой глоток воздуха вызвал резкую боль в груди, из-за чего я его тут же и выкашлял.

— Кха-кха... кха.. Хо-о-о... — еще одна попытка вздохнуть, — кха... кха... — и тут же мгновенная расплата.

Поборовшись за воздух еще пару секунд, вроде, начал побеждать, но вместе с воздухом пришла и боль по всему телу. Лежал я на животе. Правая рука, левая нога и пара ребер были сломаны точно. Лицо — одна сплошная боль, но нос, вроде бы, цел. Кожа на правой ноге — сплошь лоскуты, что с левой рукой, непонятно, вроде целая, но болит. Синяки и царапины на фоне всего этого я просто не ощущал.

Давно мне не приходилось чувствовать подобного. Очень давно. Контроль тела подразумевал и контроль боли, а это чуть ли не первое, чему обучают ведьмаков. И если быть совсем откровенным, в настолько плачевном положении я никогда и не был. Если не считать последние минуты жизни. А ведь у тельца есть и внутренние повреждения. Наверняка есть.

Чего-то подобного я и ожидал, когда Шин рассказывал о том, в кого и при каких обстоятельствах я попаду, а вот о том, насколько резким будет переход, он сообщить подзабыл.

Как обычно, сука.

И стоило только подумать о том, где этот блядский спасатель, вы уж простите меня за мой высокий слог, как меня аккуратно перевернули на спину. Что ж, тут все по плану — спасает меня полностью седой старик. Я в его годы за собой лучше следил. Хотя о чем я, какая у "абсолюта" седина? Да и вопрос о том, сколько ему лет, остается открытым — все-таки это чистокровный Узумаки, которые славились долгожительством. Младше он меня прежнего или нет, я знать не знаю. Умер я, к слову, в возрасте ста пятидесяти четырех лет. Если бы не засранец Маклауд, продолжавший здравствовать, мог бы стать самым старым ведьмаком. Причина смерти — взрыв американского корвета, не давший двум звездно-полосатым "абсолютам" добить бедного меня. Если не считать самой ситуации, которая привела меня на тот корабль, сработал я, более чем грамотно. Задание в итоге выполнено, один янки точно мертв, не успел бы он уйти, после моих-то тумачков, второй... может, и мертв, но я сомневаюсь.

Единственное, что угнетает, причем больше смерти, что я полностью просрал оперативную игру, позволив заманить себя в ловушку. Не помогает даже осознание того, что в ничью я все же сыграл.

Да и бог с ним. Теперь-то что? Начальник оперативного штаба корпуса ведьмаков, полковник Волков Сергей Викторович, мертв, а вот что там со Стилягой, это надо еще посмотреть. Не одним ведьмачеством живы. Да и невозможно это теперь. Как объяснил Шин, ведьмак — это прежде всего "эталонный", если так можно выразиться, человек, а закидывать меня будут в мир, где у абсолютно всех есть система циркуляции чакры, отсутствующая у обычных людей другого мира. В частности, моего. Плюс сама чакра, которая тоже присутствует у всех. Даже у самого убогого бездомного. Вот количество оной — это да, различия колоссальны, от полного нуля до человек-биджу. Сколько чакры будет у меня, неизвестно, ибо парень должен был сегодня умереть, но точно немало. Еще один чистокровный Узумаки, как ни крути. Говорить, что мне повезло в него попасть, не стоит, ведь в этом и был план. Заслать меня в тело, умершего за минуту до этого, представителя линии Кано — одной из четырех главных ветвей клана Узумаки. Подлечить тушку ровно настолько, чтобы не помер до подхода помощи. Сама помощь, в лице деда тушки. Ну и язык, общий для этого континента. Остальное — крутись, как можешь.

Ах да, какая-то метка на ауре, дабы местный, а лучше сказать сегодняшней шинигами знал, кто я такой и с чем пришел в его мир. Туда же можно отнести многолетнее знакомство с самим Шином. То есть, простите, шинигами. Но этот пункт весьма спорен.

Стоит сразу объяснить — шинигами, который превратил себя в человека — это не человек. И уже не шинигами. То ли сумасшедший человек, то ли бракованный шинигами. Порой его мысль понять было очень сложно, но чаще я ее так и не понимал. Он мог спокойно общаться, а потом взмахом руки развоплотить дерево, которое в моем внутреннем мире символизировало концентрацию во время медитации. Вы представляете степень моей радости? Я то дерево восемь лет растил. Восемь лет кропотливой работы. И ночью, когда спал, и днем, когда выдавалась возможность. Одним взмахом руки. Как мы выяснили в первый год знакомства, Шин действительно не мог ничего создать или уничтожить в моем мире, а вот вернуть в изначальное состояние — это запросто. Восемь лет... И знаете, что он ответил, когда я успокоился и все же спросил: "Какого дьявола?" Никогда не догадаетесь. Оказывается, Южный крест сегодня злой. Почему злой, в чем это выражается или, хотя бы, что это значит, я от него так и не добился. При этом он не отмалчивался, а честно пытался объяснить, но это был разговор слепого с глухим.

Да и знакомство не означает частого общения. Заявлялся он ко мне, когда хотел. Иногда каждый... каждый раз, когда я был во внутреннем мире, иногда раз в пару месяцев, а однажды его не было двадцать два года. Типа по миру летал, учился быть человеком. Да за такое время, да с его возможностями, даже собака станет человеком.

К слову, однажды он спас меня в реальном мире, а причина этому не его доброта или наша дружба, просто "у того типа слишком зеленая рубашка". Сказал он с дикой яростью в голосе.

В целом Шина можно охарактеризовать как... напряжную личность. Гадит не со зла, помогает не по доброте душевной, ничего ему не надо, ни друзей, ни врагов, но помогает и убивает. Я точно знал, что мне он не навредит, но абсолютно точно не понимал, что он сделает в следующее мгновение. Как я вообще из него хоть что-то вытянул, вот это вопрос вопросов.

На мой очередной кашель, старик осторожно поднял меня на руки. Кстати, да — а сколько лет

телу? То, что я попаду в тело ребенка, мне было известно, а вот возраст Шин определял крайне плохо. Точнее, как он сам сказал, определить легко, но у него совсем другая система мер. Информация о том, что у души, покинувшей тело ребенка, было триста шестнадцать *karakichi*, мне как-то ничего не говорит. А ведь, бла-бла-бла... настолько точно даже боги не могут определить.

— Тише, малыш, — произнес тихо старик после очередного кашля. Позволяла бы гордость — от боли выл. — Тише. Все будет хорошо. Все будет отлично.

Да уж, надеюсь, что будет. А пока, чтобы и правда не взвыть, можно и в бессознанку уйти.

Очнувшись в следующий раз, отметил, что ничего не болит. Слегка пошевелился, но кроме некоторого дискомфорта ничего не ощущал. А вот когда решил привстать на кровати, вот тогда мне и прилетело — все тело разом ощутил. Что ж, могу и не шевелиться.

Старик, одетый в мужское кимоно, навестил меня минут через пять, как я очнулся. К слову, он так меня и навещал — придет, проверит меня, посидит рядом, уйдет, а минут через пять-семь вновь придёт. Но уже на четвертый раз мне это надоело. Только приобретенная в прошлой жизни привычка не болтать лишнего не давала мне начать разговор. Точнее не так — начать тот самый разговор. Затронуть ту самую тему. Но Шин сказал, что Узумаки поймет и поможет, а на моей памяти в людях он не ошибался ни разу. Если сказал, что человек говно, значит говно. Вот если за этим следовали различные уточнения, типа "Говно, но в общем-то в смысле", вот тогда стоило начать все проверять. Но с Узумаки он был более чем категоричен.

— Старик, — обратился я к нему, когда он очередной раз присел рядом. — Договор с шинигами "О спасении" вступает в силу. Извини, но твой внук мертв.

Глаза Узумаки в одно мгновение стали пусты. Но тут он замотал головой и зачистил:

— Нет-нет. О чем ты говоришь, какая смерть? Вот он же ты, живой и идущий на поправку, — поправил он мое одеяло. — Не надо говорить о смерти. Твои раны не смертельны. И мы обязательно тебя вылечим. Будешь как прежде бегать-прыгать.

— Старик, — вклинился я в его речь. — Я даже не знаю твоего имени. И свое-то имя не знаю.

— А-а-а... так вот оно в чем дело. Но ты не волнуйся. Иногда люди теряют память. Вот и с тобой так же. Но ты все вспомнишь. Обязательно вспомнишь. Это не страшно. Да и не важно. Ты для меня, ты единственный и любимый внук. Даже если ничего не помнишь. Но ты обязательно вспомнишь.

— Имя-то у меня какое? И у тебя.

— Узумаки Джиро мое имя. А тебя зовут Шигеру. Узумаки Шигеру из ветви Кано. И ты и я из клана Узумаки ветви Кано. Великий клан, славная ветвь.

Надо бы потом узнать, как пишется это имя, от этого зависит "роскошный" ли я или "общепит". Но, думаю, родители Шигеру были не настолько жестокими и правильно первое значение.

— Ясно, — пробормотал я. — И тебя совсем не волнует, что я из другого мира и прожил там сто

пятьдесят четыре года?

Над ответом он не раздумывал и секунды.

— Ты обязательно поправишься. Хотя твои раны и выглядят страшно, но волноваться не следует. Я и сам разбираюсь в лечении, так еще удалось неплохого ирьенина найти. Все будет в порядке. А как поправишься, мы продолжим с тобой заниматься, и когда-нибудь ты станешь самым сильным в мире шиноби.

Да он свихнулся. Полное отрицание действительности. Все, что не вписывается в его картину мира, выбрасывается к чертям. Бли-ин... Это будет сложнее, чем я думал.

Или даже проще.

— Слышь, старик, ты когда-нибудь душил противника его же кишками?

— Да как-то не приходилось, — удивился он.

— А вот я душил, — заметил, поморщившись. Не от того, что воспоминания неприятные, а от того, что соврал. Но так даже лучше получилось. Хотя, прислушался я к себе, то неприятие лжи, что было у меня в прошлой жизни, сейчас пропало.

Ну да, я ж больше не ведьмак, а значит, и их минусы у меня отсутствуют.

— Вот когда вырастешь, можешь попробовать такое совершить, но уверяю — все можно сделать гораздо проще.

Слышит, понимает, но не воспринимает. Мне определенно будет проще!

— А лет мне сколько?

— Тебе уже пять лет, — потрепал он меня осторожно по голове. — Скоро совсем взрослым будешь.

— А родители? Где они?

После этого вопроса он слегка посмурнел, но все же ответил четко и мямлить не стал.

— Погибли. Через два месяца после твоего рождения на нашу деревню напали. Выжили очень немногие. В основном те, кто был в тот день за ее пределами.

— И ты самостоятельно растил грудничка? Силен, старик.

— Нет, — вздохнул он и отвернулся. — Была у тебя и нянечка, и молочная мать. Но те, кто напал на усадьбу и ранил тебя, убили всех. Даже хорошо, что ты ничего не помнишь.

— А где... — хотел я было устроиться в полусидящем положении, но не смог, скривившись от боли.

— Тише-тише, — подорвался старик. — Лежи. Тебе еще рано двигаться. Ирьенин сказал, не раньше, чем через три дня. Да и на полное выздоровление уйдет не меньше трех недель.

Три недели? Это с теми ранениями, что у меня были? Воистину, чакра творит чудеса.

— Когда было нападение, и где мы?

— Неделю назад, — ну, пусть даже четыре недели. — А находимся в одном из городков страны Рек. В этом маленьком мире после уничтожения Узушиогакуре пришлось искать более-менее удобное место, а не бежать как можно дальше.

Это он сейчас говорит о том, что для шиноби пересечь континент не только легко, но и быстро?

— Поясни, — попросил я на всякий случай.

— На деревню скрытую в Водовороте напали шиноби Земли, Молнии и Воды. А вот Ветер и, официально, Огонь, — забавное уточнение, — в этом не участвовали. Страна же Рек находится как раз между этими двумя странами. Достаточно неудобно для врагов Узумаки. Насколько это вообще может быть неудобно в преследовании отдельных людей и семей. Хотя последнее время с этим попроще. Вот в первые годы, да — охота велась небывалая.

Чертово тельце и ранения — в сон клонит. А ведь только недавно очнулся. И вопросов еще навалом, но это не проблема, вся жизнь впереди. Его жизнь.

— Как получилось, что во время нападения на деревню я и ты оказались за ее пределами? В смысле, почему именно мы, а не я и.. — тут я слегка замялся. — В общем, мать или отец.

— Потому что твой отец был каге деревни. Ее правителем. Он не мог оставить пост, даже понимая, что все кончено. А твоя мать осталась с ним. Один из нас все-равно должен был уйти, но каге был именно он, а значит, о тебе должен был позаботиться я.

— Почему, — прикрыл я глаза, уж больно в сон тянуло. — Поясни по поводу "один из вас".

— Линии Дайчи и Сугако оказались уничтожены у нас на глазах. Линия Широ точно выжила, но ее представитель был в Конохе. К тому же, это девочка, да еще и ребенок. Мы последние из линии Кано. Последние, кто может восстановить клан Узумаки. По праву крови, силы и знаний. Но если умрешь ты... — сглотнул он. — Я...

В курсе. Это мы проходили. Шинигами рассказывал. Сошел с ума и пошел мстить. Пять мелких деревень шиноби уничтожены, сотни этих самых шиноби убиты, и большущая буча в стране Земли, из-за которой тамошний каге остался совсем без родственников. Он же и убил старика Джиро. Последний шиноби Узумаки "S+" ранга оставил о себе долгую память. Кто-то после моих слов, покажет пальчиком на Пейна, который тоже "S+" и тоже Узумаки, но это лишь слухи. Где подтверждение что он из моего теперь клана? А даже если и так, забрать у него чужие глаза, и что от него останется?

— Извини, старик, — решил я слегка отвлечь его от тяжелых мыслей. — Но что-то устал я. Вздремну, пожалуй.

— Конечно, Ши-чан. Спи. И не волнуйся — ты обязательно поправишься. И мы обязательно...

Последние слова я уже не слышал, ибо заснул.

Следующие две недели прошли под знаком вопроса. Я спрашивал, спрашивал и спрашивал. О ситуации в мире, о ситуации с кланом, просто о кланах, о том, что было, о том, что есть сейчас.

Рассказывать, что я узнал слишком долго, но стоит отметить, что напали на усадьбу, где жил Шигеру с дедом, не простые разбойники, тем ничего и не светило бы, а нукенины страны Земли. И далеко не факт, что это были настоящие нукенины. Однако спросить больше некого — старик Джиро, когда заметил дым над усадьбой, потерял над собой контроль и просто превратил нападающих в фарш, когда прибежал туда. Он, кстати, возвращался из того самого городка, в единственной гостинице которого мы сейчас жили. Когда я спросил о его подозрениях по поводу нукенинов, он ответил, что, как правило, преступники-шиноби не собираются в толпу из десяти джоунинов "А" ранга и пары десятков чунинов. А если такое происходит, то это, опять же, нукенины разных стран. Но даже в этом случае, такая силища не стала бы размениваться даже на очень богатую усадьбу, что уж говорить о поместье среднего достатка. А ведь именно средний достаток дед и демонстрировал всем.

Очередной ответ, который породил у меня кучу вопросов. Но в тот раз я решил сконцентрироваться лишь на одном.

— Слышь, старик, а на что мы живем? — спросил я, сидя на веранде третьего этажа гостиницы.
— В смысле, чем занимаемся официально?

— Печати, — пожал он в ответ плечами. — Чем сильны, на том и зарабатываем.

— То есть, — потер я переносицу, — мы скрываем, что Узумаки, но зарабатываем на печатях, в которых наш клан особо известен? Где смысл?

— Ну, во-первых, — усмехнулся Джиро, — изготовителей печатей навалом. Чуть ли не каждый третий шиноби может создать ряд изделий. Тот, кто на этом зарабатывает, знает побольше. Во-вторых — печати Узумаки создают не только Узумаки. Есть множество вещей повсеместного изготовления. Да, у нас они получаются получше, но ты ведь не думаешь, что твой дед не учитывает этого фактора? Ну и в-третьих — Узумаки не монополисты. Любой уважающий себя клан, нет-нет, но создаст что-нибудь. Те же взрыв-печати придумали отнюдь не мы, что не запрещает нам их создавать и продавать. Сейчас официально существуют и здравствуют аж три клана, специализирующиеся на печатях. Хотя тень конкуренции нам могли создать только суновцы. Правда, клан Ганрюко больше известен тем, что второй Казекаге вышел из их рядов, но, может, потому они и процветают по сей день. Так что, Ши-чан, если искать Узумаки среди тех, кто продает печати... надо запастись огромным мешком терпения.

— Ладно, с заработком я понял — ты просто не зарываешься и продаешь ширпотреб. Тогда поясни, как мы сумели прославиться печатями? Что у нас их так выделяет?

— Две вещи... нет, даже три. Мы начали первыми, фактически открыв эту науку. Наш геном... хотя нет, тут несколько иное... скорей, наша чакра, которая делает печати в несколько раз мощней. Ну и, конечно, разнообразие. Печати для быта, для войны, для медицины. Узумаки — единственный клан, что жил под девизом — печати могут все. Да, по сравнению с некоторыми умельцами они грубоваты, особенно у линии Широ, что специализировались на барьерах, но тут такое дело... — задумался дед. — Когда ты окончательно поправишься, я начну обучать тебя создавать печати, и ты поймешь лучше, но пока просто запомни — все печати делятся на уровни. Первый уровень — это просто рисунок. Скажем, кандзи. Второй уровень — это рисунок, созданный из других рисунков. Много-много кандзи, образующих другое кандзи. Третий уровень — это когда из двухуровневых кандзи появляется трехуровневое. Да, может, на первом уровне наши печати и грубы, но уже на втором разница несколько сглаживается. А на третьем, если печать рабочая, ты уже будешь говорить не грубая, а ювелирная. На четвертом... ладно... скажу только, что пятиуровневые печати создавали только Узумаки. А элегантные печати каких-нибудь Хьюг из Конохи не выдерживают уже четвертый уровень.

— А шестой уровень есть? — ну не мог я не задать этот вопрос.

— Шестой уровень есть, — ответил старик медленно. — Но это уже... — не смог он сразу подобрать слова. — Это работы отдельных гениев. Такие печати всегда индивидуальные и создаются скорее для показа своих способностей. Толку с таких печатей маловато. Нет, они и правда... гениальны, но всегда можно просто увеличить размер пятиуровневой печати, чтобы задать нужный эффект. Время и усилия на создание такого изделия не оправдываются ее эффектами.

— Да ладно, например, шестиуровневая защита на стенах города может сильно помочь.

— Ох, малыш-малыш... — засмеялся дед. — Защита стен — это всегда система из множества печатей. Чтобы обеспечить шестерками стены той же Узушиогакуре потребовалась бы тысяча лет расчетов. И еще лет... — запнулся он. — Даже не знаю, сколько надо для нанесения таких вещей на стены. Хотя, как раз это уже не важно. Можно было бы и постараться.

— Ну а стены поменьше? Например, кланового квартала?

— А в этом случае уже не важно. Если твой квартал осаждают, то либо хватит обычных средств, обычных — не значит плохих, отмечу, либо тебе уже ничего не поможет. Все-таки не забывай — хоть пятерка, хоть шестерка — идеальной защиты не существует. Дай только время, все сломать можно. Да и купить такую защиту никто бы не смог. И давай уж откровенно, даже в этом случае, жизни одного человека не хватило бы, а подхватывать чужую работу и продолжать ее развитие... — покачал он головой. — Да на подобном уровне...

Понятно. С кварталом в действие вступает система цены-качества. Но ведь и с городом такая же фигня. За тысячу лет и без шестого уровня можно такую защиту поставить... м-дя... Узумаки, вон, поставили. Так поставили, что сумели своей смертью фактически войну остановить. Воевать просто стало некому. Сколько там, старик говорил, было противников? Сорок тысяч? Против пяти тысяч Узумаки. Ну а возвращаясь к шестиуровневой печати, я так понимаю, что создать ее можно, хоть и трудно, а вот создать две-три и увязать их в систему... Я, конечно, еще ничего про печати не знаю, но если старик говорит, что даже жизни Узумаки не хватит, то и бог с ними, с этими шестерками.

— И на что способна печать шестого уровня? — спросил я из чистого любопытства.

— Ну, например, общаться с шинигами. — Программа-переводчик между людьми и шинигами? Дайте две. — На маске шинигами стоит именно шестиуровневая печать. Я потом тебе про нее расскажу. Она сейчас в Храме рядом с Конохой. Была одна запретная печать, что позволяла становиться саннином. Но шанс на это был крайне мал. Настолько, что ее определили в запретные. Слишком многие обратились в камень.

Многие? Сомневаюсь, что это были Узумаки. Люди слишком хотят жить, чтобы добровольно так рисковать, и раз их было много, вряд ли это были добровольцы. Хотя, такое тоже можно предположить... мало ли, вдруг плата была достойной. Но в мире постоянных конфликтов, да не найти "добровольцев"? Я бы точно платить не стал.

— И все? Три печати? — спросил я задумавшегося деда.

— Почему же, были и другие. Штук двенадцать в общей сложности. Я, если честно, не очень этим интересовался. Точнее, совсем не интересовался. Помню, как мой дед сокрушался, что потратил пол жизни ни на что. Он так и не смог сконструировать шестиуровневую печать. А

ведь с его талантами мог бы стать каге, — покачал головой старик.

— А как вообще в Водовороте каге избирали? — метнулась моя мысль.

— Голосованием старейшин родов. Только вот стать каге могли лишь члены четырех главных ветвей. Кано, Широ, Дайчи и Сугако. Я был каге, твой отец был каге, а до меня каге был Рюске — глава ветви Дайчи. Тебе же, малыш, будет сложнее всего — восстановить клан Узумаки. Сомневаюсь, что доживу до этого дня, но пока жив, сделаю все, чтобы помочь тебе в этом.

— Да ладно тебе, старик, — отмахнулся я. — Еще лет двадцать-тридцать минимум протянешь. За это время мы дважды клан восстановим.

— К сожалению, — улыбнулся он, — я еще старше, чем выгляжу. Сто два года, это и для Узумаки срок.

Вот ведь. Так я старше его? Э...кхм... ладно. Не буду шутить. Но и стариком его называть... ой, да пофиг. Мне сейчас пять, ему сто два, и не будем плодить сущности. К тому же, я и в своем мире себя стариком не ощущал и выглядел, к слову, на сорок. Это я хвальнось, если что. Ведьмаков ранга "абсолют" настолько мало, что если не нам, то кому вообще хвалиться?

Хотя, я ж теперь даже не ведьмак.

Вот уже год я живу с дедом Джиро. Через четыре месяца после первого нападения произошло другое. Опять джоунины, опять кучка чунинов, опять Земля. В тот раз от того городка, где мы со стариком жили, осталась лишь половина, но больше всего мне было жаль гостиницу. Привык я к ней. Люди? А они мне кто вообще? Здесь, я имею ввиду этот мир, у меня нет ни родины, ни государства, которому я давал присягу, ни друзей. Лишь дед. Может, со временем, я и обрасту всем этим, да по-любому обрасту, но сейчас мне плевать на всех. Конечно, смотреть, как убивают ребенка, я не стану, но это скорей личные принципы и частный случай.

Есть еще гипотетический клан Узумаки, и стоит признать, тут меня шинигами сделал. Часть девиза ведьмаков России и некоторых стран Европы звучит как "во имя мое", что значит, скорей, твой род. Даже не так. Скорей, ты и все, что с тобой связано. Твоя семья, друзья, страна. Все то, что ты считаешь своим. Все, что твое — это ты, а во главе всего этого твоя личность. Имя. Здесь у меня не было ничего, лишь клан, о котором постоянно талдычил старик. Но талдычил именно в понятном для ведьмака ключе: ты -, это клан, а клан -, это ты. И когда старик ляпнул, что все мои деяния будут по умолчанию, цитирую: "во славу Узумаки, во имя твое, малыш", я понял, что уже не могу воспринимать этот десант в другой мир как работу. Клан — это я, а во имя свое я готов совершить многое. И пусть я не так подвинут на этом, как тот же Маклауд или, в чуть меньшей степени, Кощей, но и для меня это далеко не пустые слова.

После второго нападения мы перебрались в столицу страны Рек, большой по сельским меркам городок, расположенный на одной из кучи рек этой страны. Где на окраине и арендовали целый этаж гостиницы. Третий, самый маленький, в трехэтажном здании японской стилистики. Хотя, признаться, китайщиной тоже отдавало. Там мы и оборудовали новый магазинчик по продаже печатей. Ну а чтобы хоть как-то избежать нападений, я предложил старику во всеуслышание заявить о том, что мы члены клана Узумаки. Бред, скажете? Совсем нет. Рискованно — это да, но не бред.

Начнем с того, что после второго нападения пленные все же были, и старик сумел выбить немного информации. Увы, но из профи много не выбьешь. Так вот. Целью нападения, как выяснилось, был я. Причина понятна, им нужен был заложник, чтобы вытянуть из Джиро знания. В то время как при первом нападении про меня знать не знали, точнее, думали, что я сын одной из служанок, потому и грохнули, не подумав. То есть целью обоих нападений были знания. Что же давало нам заявление о себе? Это был открытый посыл всем — хотите печатей, платите. Хотите знаний, чтобы делать их самим... ну... пятьдесят джоунинов Ивагакуре уже потеряла, и это за какие-то четыре месяца. Рискуйте дальше, а мы, ко всему прочему, заявляем, что готовы к нападениям. Но и это не все. Кроме знаний, у Узумаки есть еще одно сокровище, это их женщины. И если сейчас их нет, то не факт, что и не будет. Всего-то и надо, подождать и не трогать эту парочку чистокровных Узумаки. При чем тут женщины? О-о-о... Тема для нехилой лекции, но я буду короче.

Дело в том, что геном Узумаки крайне силен, пожалуй, сильнейший на данный момент в мире. Потому нашим мужчинам и не боялись отдавать женщин в жены — дети-то в любом случае будут именно Узумаки, и не унаследуют геном матери. А вот у женщин, в этом плане, все с точностью до наоборот — их дети будут иметь геном именно отца. Но главное, они их будут иметь с той же вероятностью, что и у наших мужчин рождаются Узумаки. То есть сто процентов. Очень чистые и адаптивные гены. Воистину сокровище для многих кланов.

И все это лишь главные послы для общественности. Есть и нюансы, как, например то, что мы в целом-то слишком слабы, чтобы кому-нибудь угрожать, как могла бы в свое время наша деревня. Или то, что старик признает меня внуком и дорогим ему человеком, а значит убивать меня нельзя ни в коем случае, ибо надавить на старика после этого будет нечем и в целом невозможно.

Вот и получается — одно маленькое решение, а сколько плюсов. Почему старик или кто-нибудь другой до этого не додумался? А с чего вы взяли, что не додумался? Очень может быть, что все как раз наоборот, и мы не первые. А старик... он просто не хотел рисковать. Не мог себе этого позволить. Да и замшелость взглядов, как ни крути. Сколь трудов мне стоило убедить его сделать, как я говорю, вы б только знали.

Единственный минус в этом решении, что кроме больших игроков, есть и мелкие, и вот эта мелочь может оказаться слишком тупа, чтобы понять наш посыл. То, что каге великих деревень все поймут правильно, я не сомневался, а вот мелочь... но тут высказался Джиро. Мол, если решение принято, не сомневайся, да и с мелочью он уж как-нибудь справится и меня защитит.

Наверное, не свихнись старик, когда я ему про шинигами выдал, мне бы не удалось его убедить, а так все же дожал. Наверное, где-то в подсознании он все же признал, что я посланник шинигами, в то время как разум пытается увязать все это так, чтобы и его внук при этом жив и здоров был. Слова про его смерть и то, что я не он, игнорировались напрочь.

Я стою тут уже час. Продавец в легкой панике, старик в соседней забегаловке, в пределах моей видимости, а я так и не могу выбрать ткань себе на хакама. Просто не получается помахать в воздухе рукой и сказать что-нибудь вроде "самую лучшую ткань". Рядом лежал атлас, поплин и репс, у каждой ткани есть как плюсы, так и минусы, и это если учитывать только хакама — японский вариант брюк. Ладно, атлас убираем, слишком пафосно. Поплин... м-м-м... или все-

таки атлас...

— Все, Ши-чан, — подошел ко мне старик. — Я, конечно, неплохо посидел, но пора и домой идти. Делай уже выбор.

— Блин, старик, это не так просто, знаешь ли.

— У тебя десять секунд.

Черт. Возраст дает о себе знать. Суровый старик, может, и даст поблажку семилетнему юнцу, но если сказал десять секунд, то, мать их, десять секунд. Он никогда не понимал моей разборчивости в одежде. Черт, черт, черт...

— Репс, — выдохнул я. Все-таки поплин не для брюк используется. То есть и для этого можно, но раз уж передо мной столь тяжелый выбор, а времени нет...

— Вот и отлично, — покивал дед. — Заверните пару метров, а мы пойдем. Куда доставить и сами знаете.

— Эй-эй-эй... а цвет? — возмутился я. — Что значит "заверни пару метров"? Мне еще цвет выбрать надо.

— Знаешь, малыш, — вздохнул старик, — если бы это была не одежда, я бы подумал, что ты надо мной издеваешься.

— Тогда лучше вообще не покупать, — процедил я.

— Ну и ладно, — махнул Джиро рукой. — Зайдем в другой раз.

Вот дерьмо. А на продавца лучше не смотреть. Я его час мучил.

— В... всего хорошего, — все-таки выдавил мужик у нас за спинами.

— Надо бы найти тебе охранника, — заметил дед, когда мы немного удалились от лавки. — А то скоро продавцы, так или иначе связанные с одеждой, скоро откроют на тебя сезон охоты.

— Это их работа, — ответил я ему. — Этот тип сам виноват, впихивать мне неизвестно что под видом шелка.

— Да уж, нашел кого обманывать, — покачал головой дед. — Но охранник тебе все равно нужен.

— Что-то случилось? — уточнил я.

— Нет. Но у тебя появляется все больше и больше интересов, а ходить с тобой постоянно по городу утомляет.

— Еще раз, старик, — вздохнул я. — Что-то случилось? Твоя причина несколько... надумана. Я откровенно редко выбираюсь в город за личными покупками.

В основном пройтись по рынку, посмотреть, что нового привезли. Да, бывают и целенаправленные выходы, как за той же одеждой, но мне всего семь, и на данный момент все свободное время я отдаю учебе. И это я именно про свободное время, сама учеба идет отдельной статьей. Благо, практикой меня старик в порядке работы обеспечивает.

— Тебе пора начинать готовиться к власти и управлению людьми, — покачал головой Джиро. — Плюс, твоя одержимость учебной меня напрягает. Тебе надо отвлечься.

В чем-то он несомненно прав, но вот лично меня напрягают грядущие события, а я точно знаю, что попал в этот мир незадолго до рождения Наруто. Шинигами отвечает.

— Предположим. Но почему именно охранник?

— Чтоб совместить приятное с полезным, конечно же. Это ведь не только мои причины, но и реальная охрана. Знаешь ли ты, как я беспокоюсь за тебя, оставляя одного дома? На этих куриц надежды все равно нет.

Это он сейчас про наших служанок в количестве трех штук. Готовка, стирка, уборка, просто чаю подать и по поручениям сбегать, это все на них. Но в качестве защиты меня родимого они и правда в пролете. Да я сам, как говорит дед, в состоянии слабенького чунина уработать, и это в семь лет. Чем мне три обычные женщины помогут?

— Для нормальной охраны нужен как минимум джоунин, — заметил я. — А такие на длительный срок службы не пойдут или запросят астрономическую сумму.

— Не обязательно джоунин, — хмыкнул старик. — И уж тем более "как минимум". Просто в качестве части оплаты, а может и... нет, деньги тоже нужно платить... так вот, частью оплаты будет обучение. Или обеспечить его качественным снаряжением, усиленным печатями. Но лучше обучение и поднятие общего уровня силы. В перспективе, если охранник покажет себя с лучшей стороны, можно и в клан его принять. У Узумаки было более трехсот ветвей, и...

— Извини, что перебиваю, но я в курсе. Не надо говорить об этом в тысячный раз.

— Никакого уважения к старшим, — проворчал старик.

В клане Узумаки было триста четыре ветви родов, от пары человек до сотни. В том числе и более тридцати родов младшей ветви, к гену Узумаки отношения не имеющий. Такая прослойка в клане выполняла много функций: от сторонних генов, которые всегда под рукой, до мнения "со стороны", как говорится. Узумаки вообще очень боялись замшелости. Как говорил дед, если бы не это, наши печати не отличались бы таким разнообразием. Ведь даже такой девайс, как рации, были придуманы именно Узумаки. Да, сейчас они создаются не только на основе наших печатей, но придумка-то в свое время вышла из рядов красноволосых.

— Мы могли бы поискать других Узумаки, — произнес я осторожно. Сам понимаю сомнительность данного предложения, но мало ли, вдруг я чего-то не вижу?

— Рано, — ответил дед. — Чем больше Узумаки в одном месте, тем больше соблазна этим воспользоваться. В идеале, нам бы в одной из великих стран обосноваться... — пожевал он губами. — Но негде.

Точнее, есть где, но старик просто боится. Страна Ветра и Молний не подходит из-за ее кланов, практикующих печати. Нас оттуда тупо выдавят. Страну Земли дед банально ненавидит, а в стране Воды сейчас идет такой беспредел, что туда лучше не соваться. Остается страна Огня и, в частности Коноха. Но тут Джиро уверен, что они предали наш клан, и опасается, как бы они не решили закончить дело. Да и в целом, в Конохе кланы как-то слишком часто вымирают. Те же Сенджу. Когда на Узушиогакуре напали, Коноха все прекрасно знала, но на помощь ей пришли лишь члены клана Сенджу и самую малость Учихи. На что старик до сих пор хмыкает — недолюбливает он этот клан. В итоге, в самой Конохе остались лишь несколько стариков и

детей, а все боеспособные Сенджу сгинули, помогая нам. И как мы знаем из канона, к моменту окончания Наруто академии, никого из них не осталось.

И к слову, старик как-то рассказал посмеиваясь, что выбраться ему из той истории, помогли Учиха. Именно пара их бойцов пожертвовала своей жизнью, чтобы дать ему уйти с младенцем на руках. И если сам он и без них бы выжил, то вот за меня он не ручается, так что лично у меня к этому клану должок. И после этого злорадно так посмеялся. Не любит он Учих, определенно.

— В Конохе наследница ветви Широ, — как бы между делом произнес я.

— Не трави душу, — поморщился он в ответ. — Девчонка — джинчурики, они ее не за что не отдадут. К тому же... пожевал он губами, — не имеем мы права что-то требовать от нее. Даже просить о помощи.

Ну да, отдали на растерзание ребенка, а теперь что-то просить? Впрочем, я не о том.

— Дело не в требованиях и просьбах, а в том, что она там живет и здравствует. Если выбирать, где жить, то Коноха идеальное место.

— Ну да, как же... — проворчал дед.

— Старик, с нас в любом месте поиметь попытаются, а там хотя бы население на нашей стороне. Для них мы до сих пор клан союзников. Согласись, хоть небольшой, но сдерживающий фактор. По крайней мере, официально давить будет сложнее.

— В стране Рек тоже неплохо, — отбивался Джиро.

— Но не в дальней перспективе, — ответил я. — Так клан не возродишь.

— Узумаки всегда были независимы, а если мы осядем в той же Конохе, со временем пустим слишком много корней.

— И что? А ты не думал, что со временем мы можем ее и к рукам подобрать.

— Хех, ты планы-то поумерь, там и без нас желающих хватает.

— В любом случае, — покачал я головой, — нам нужна стартовая площадка. Или ждать неизвестно сколько лет, пока про Узумаки не забудут.

— Как и в прошлые разы, — кивнул дед. — Так и поступим. Не в первый раз клан на грани. Выкрутимся.

Для этого надо в глухое подполье уходить, а меня подобный расклад не устраивает. Делать так, чтобы мое Имя забыли? Вот уж дудки. К тому же, если так поступить, то лично я никакого возрождения клана не увижу, и нахрена тогда я тут нужен? Хотя, чисто логически, лучше не торопиться и действовать из тени. Медленно возрождать клан, как делали наши предки в прошлые разы. Вот только в тени я быть не привык и менять привычки не намерен.

— Не тяни, старик, получилось или нет?

Мы находились в учебной комнате, самой большой на этаже, и дед проверял мою первую, пусть простенькую, двухуровневую печать. Отмечу — лично мной разработанную и нарисованную. Сама печать была вариантом защитного барьера от физических атак, каких сотни, но... хотя поясню получше. Дело в том, что за столетия были разработаны... даже сложно сказать сколько именно барьерных печатей и печатей в целом, но за те же столетия из всего этого изобилия были отобраны и помечены, как эталон, гораздо меньше. Тех же барьеров от физического урона в миру применяется штук сорок, не более, просто потому, что именно эти печати проверены временем и идеальны по цене-качеству. В это же число входят и те, где упор ставится как на "качество", так и "цену". Само собой, нельзя утверждать, что используются именно эти сорок штук, есть и другие, но зачем изобретать колесо, когда можно воспользоваться готовым? На данный момент подобным занимаются только ученики, дабы показать свои знания.

Также стоит отметить, что подобная ситуация не со всеми видами печатей. Например, печать молчания чуть ли не у каждого рода своя, дабы сложнее было ее снять.

Вот и сижу я теперь, гадаю, сумел изобрести колесо или нет?

— На первый и второй взгляд все нормально, — выдал все-таки старик. — Но проверить не помешает. Запомни, Ши-чан — никогда не считай себя лучшим из лучших, чье мнение не стоит проверки. Слишком многие на этом погорели. Что ж, для начала давай глянем, не взорвется ли она при активации.

С этими словами Джиро пересек комнату и подошел к крепкому дубовому столу, на котором была выжжена печать синхронизации. Если совсем просто, то она проверяет совместимость начертанных знаков, не приведет ли их активация к дестабилизации чакры в печати. Гениальнейшая штука. Четвертого уровня, к слову. Не знаю, сколько их всего в мире, но то, что мало, точно. Вещица не только сложная, но еще и специализированная, мало кому нужная. А кому надо, у того есть. Подчас гораздо хуже, ибо аналог придумывали сами, но все же есть. Скопировать ее нельзя, вот и изгаляется народ. Ну и раз речь зашла про копирование печатей, стоит молвить и об этом пару слов. Дело в том, что, кроме уровней, печать можно еще разделить и на инерционные и безынерционные. К первому виду относятся такие вещи, как взрывпечати. Их можно копировать, тем же теневым клонированием, и после этого использовать. Но держатся копированные печати недолго, поэтому их и приходится делать в таких количествах. Расходники все ж таки. Безынерционные, в свою очередь, копировать не получится. Например, защиту на стенах приходится рисовать вручную, а значит нельзя создать стену техникой стихии земли, и чтоб на ней сразу была такая печать. Уточню — большинство печатей защиты нельзя, есть и такие, но контроль и опыт для создания подобных стен нужен весьма хороший.

Вот и получается, что скопировать печать синхронизации, дабы потом в спокойной обстановке ее перерисовать, не выйдет, а делать подобное на месте... не с четырехуровневой. Уж больно тонкая работа, быстро и в спешке ее не выполнишь. Разве что фотоаппаратом, который в этом мире существует, воспользоваться, но эти агрегаты для шпионства не предназначены. Да и разрешение у них, прямо скажем, отстойное — мелкие детали на фото не разглядишь.

Положив на стол мою работу, старик подал чакру в печать синхронизации, но главное при этом, что бумажка с моими каракулями не сгорела, как бывает с недоброкачественными продуктами.

— Что ж, — почесал бородку старик, — признаю — ты меня удивил. Двухуровневая печать в семь лет достойна похвалы. Я такую сделал в восемь, а твой отец в девять. Обычные печатники, раз уж зашла об этом речь, на двухуровневых печатях и останавливаются. Если для тебя это просто работа, то дальнейшее изучение этого искусства становится просто опасно. Это у Узумаки чакра достаточно... плотная и позволяет связать знаки так, чтобы избежать последствий небольших неточностей, а у обычного человека скорее всего произойдет взрыв. А трехуровневая печать... ты уже должен понять, насколько это сложно. Не только разрабатывать, но и создавать.

Это да. Рассчитать знаки так, чтобы они сошлись в систему, было относительно легко, но как же я задолбался их чертить на бумаге. Нарисовать кандзи "барьер" из других маленьких кандзи... Мне даже головой покачать захотелось при воспоминании об этом.

— Старик, когда ты начнешь учить меня выжигать печати чакрой?

— Хм... — задумался дед. — Теперь, пожалуй, на твой восьмой день рождения. За год точно должны управиться. А там только практика.

— То есть через три месяца? — вздохнул я. — Ну ладно, как скажешь. Что мне теперь делать?

— Еще три таких печати. Само собой, способ должен быть разный. И знаешь... после этого попробуй сделать печать молчания, — и подумав еще немного, дополнил: — Если успеешь до дня рождения, займемся Призывом.

А вот это интересно.

— А у тебя есть свиток призыва? Хотя да, конечно, есть, — раз уж он вообще завел об этом разговор. — Что за призыв?

Он уже даже воздух набрал для ответа, но замер и ответил явно не то, что хотел вначале.

— Сначала печать.

— Умеешь ты заинтересовать, — проворчал я. — Будет тебе печать.

Уж я постараюсь.

— Кстати, — вспомнил о чем-то старик. — Пойдем-ка ко мне в кабинет.

— А...

— Твою работу завтра проверим, — махнул он рукой. — А сегодня нам надо обсудить это...

Глядя на фотографию из папки, которую дед бросил мне на колени, мне в голову лезли мысли о настоящих самураях. Да, этот Шида Акару выглядел немного зверовато, но в целом, возможно, из-за классического мужского кимоно и катаны, навевал именно такие мысли. Черноволосый. Наемничеством занимается с шестнадцати, сейчас тридцать два. Имеет неподтвержденный ранг чунина. Специализируется на кендзюцу, то есть мечник.

Просматривая копию его карточки наемника, отметил для себя, что у Шида очень много миссий по охране беженцев. В целом, такие миссии считаются у наемников невыгодными, потому что этим самым беженцам, как правило, нечем платить, а сама защита подчас оказывается слишком сложной. Ну и для других нанимателей такие миссии... признак

хитрожопости, так сказать.

Ладно, сделаю небольшое отступление. Дело в том, что в этом мире полно наемников, шиноби просто физически не могут удовлетворить все запросы. Мало их для этого. Но сам институт наемничества развит... так себе. Из-за этого и появились так называемые "карточки наемника". Что-то вроде паспорта. Покупаешь блокнотик, пишешь на нем свое имя и отмечаешь взятые тобой миссии. По завершении которых заказчик должен поставить свою личную печать, заменяющую в этом мире подпись. Понятное дело, что заказчик бывает разный и порой из чистой вредности может и не поставить подтверждение о выполнении миссии. Да и не все можно записать в карточку. Тем не менее, это хоть какая-то определенность, поэтому большинство наемников и придерживаются такой традиции.

Возвращаясь к Шида, надо пояснить, что миссии с беженцами проверить труднее всего. Тут и так-то сложно, а уж с людьми, которых и не найти теперь никак... Вот и получается, смотрит заказчик в карточку и видит кучу выполненных заданий, которые хрен проверишь. Этот наемник мог любого встречного попросить-заставить поставить свою печать где надо.

А что имеем мы? А имеем мы пять миссий по сопровождению Узумаки в год уничтожения нашей деревни. Ладно там одна, но Шида не мог не понять, что на моих соклановцев ведется охота, и тем не менее брал миссии по защите. Можно, конечно, сказать, что он сильно продуманный, ведь Узумаки если и не деньгами, то какой-нибудь печатью могли расплатиться, подчас редкой, но у наемника и без красноволосых таких миссий полно. Но что интересно, старику Джиро удалось-таки собрать несколько подтверждений того, что он те задания действительно брал, и главное, выполнял, а не, скажем, грабил и убивал, после чего подбирал печать у трупа и ставил отметку себе в карточку.

И что получается? Добряк? Честный добряк? Ой, вряд ли. Такие наемники не выживают. Скорей, имеет некоторую долю сострадания. Просто человек нормальный.

Что там по нему еще есть? В основном, берет задания на защиту чего-либо. Караван, торговец, склады. Но есть и отметки о найме одним аристократом для нападения на другого в составе большого отряда. Три миссии по охоте на пиратов... Ого. Три месяца в составе цирка. Во дает. Поносило его по миру. Чуть более полутора тысяч миссий на пяти карточках. Из них подтверждены, то есть с поставленной печатью о выполнении, более двух третей.

— И как ты его только нашел? — спросил я старика.

— Видел когда-нибудь людей с повязкой, на которой нарисован иероглиф "знание"? Это информаторы. Путешествуют по миру, собирают информацию по наемникам, а потом продают ее таким как я. И заказчикам хоть какое-то удобство, и наемникам выгода.

Хм, не знал. Похоже, не все так плохо с наемничеством в этом мире.

— Значит он в городе? А другие кандидатуры есть?

— Как не быть, — усмехнулся Джиро. — Но они сейчас кто где, а Шида уже здесь. К тому же, мне он больше всех понравился.

Ну да. Пять подтвержденных миссий по защите беженцев Узумаки. Еще бы он тебе не понравился. Мне вот он понравился тем, что сначала вписывал в карточку, что за задание взял, и только потом требовал печать о ее завершении. Возможно, конечно, это обычная практика, но зная человеческую природу, вряд ли. С другой стороны, я бы не стал доверять наемнику, у

которого сто процентов выполненных миссий. Как-то мне это не реальным кажется. А считать других нанимателей дебилами по умолчанию тоже не стоит. Также неплохо смотрится разнообразие заданий. При этом, он не скатывался в откровенную чернуху. Да и в целом, как я и говорил, он все-таки именно охранник. Пусть и совершенно различных объектов.

— Когда пойдем? — спросил я отложив папку.

— Сейчас и отправимся, благо обед уже был. Беги умываться и переодеваться.

Перед выходом мне предстояло сделать выбор, что надеть. С одной стороны, хотелось бы выглядеть строго и официально, но в моем нынешнем возрасте добиться подобного и не вызвать улыбку у окружающих довольно сложно. Пришлось одеть детский вариант. Китайский костюмчик с черной рубашкой, густо замазанной золотистым цветочным орнаментом с множеством красных кругов-спиралей, и золотистыми, в цвет орнамента, широкими штанами. Вроде, и не простецкая одежда, но и не вычурно-дорогая. Покрутившись перед зеркалом и посомневавшись минут пятнадцать, решил все-таки идти в этом.

Только не подумайте, что я модник, когда подрасту, время выбора уменьшится. Просто сейчас мне слишком мало лет, и подобрать что-то нормальное и не выглядеть мелким мажором или, не дай бог, кавай-чаном, довольно сложно. Опять же, позднее буду разбивать женские сердца пачками и благословлять природу, давшую мне такую внешность, но вот сейчас... это немного раздражает.

С Шида Акару мы с дедом встретились в одной из множества забегаловок города. Разве что чуть более презентабельной, чем остальные. Сидел он за небольшим низким столиком чуть ли не посреди зала, что, судя по бросаемым по сторонам взглядам, его сильно не устраивало. Видать, все места в темных углах были заняты, когда он пришел сюда. Выглядел он и правда, как классический странствующий самурай, он же ронин — самурай без хозяина.

Кстати да, самураи были и здесь. Этаким противовес шиноби. В массовом плане они были слабей шиноби, но вот их количество и позволяло управлять странами именно дайме, они же князья, они же гражданские правители, они же высшая аристократия, а не каге — правителям скрытых деревень.

— Шида-сан? Меня зовут Узумаки Джиро, — чуть склонил дед голову. — И это я искал встречи с вами. Это мой внук — Узумаки Шигеру.

В ответ Шида спокойно встал и уважительно поклонился.

— Мое почтение, Узумаки-сама. Узумаки-кун.

Присев за столик, старик начал разговор:

— Начну с того, что ваша кандидатура была не единственной, но именно вы показались мне наиболее достойным для нашего с внуком дела, — еще один поклон от мечника. Из положения сидя и не такой глубокий. — Пожалуй, надо сразу пояснить, дабы не тратить нашего общего с вами времени — мы ищем человека не на короткий срок, да и не для какой-то конкретной цели, мы предлагаем достаточно длительный найм, и если вам это не подходит, просьба сообщить сразу.

— Насколько длительный? — уточнил осторожно Шида.

— Годы, — мягко ответил старик.

Мечник задумался. Раз не отверг предложение сразу, значит принципиальной позиции у него на этот счет нет. Да и с чисто финансовой стороны, длительный контракт гораздо лучше "коротких подработок". А тут еще Узумаки, фамилия достаточно известная, чтобы постараться добиться личного служения. Это вам не какой-нибудь торговец и даже не задрипанный аристократишка. Род высшего сословия. Один косяк — на грани уничтожения.

— Что ж... — произнес он тихо. — Слушаю вас внимательно.

— Все достаточно просто, — кивнул дед. — Моему внуку нужен телохранитель и слуга в одном лице. Подчиняться вы будете только ему. Даже я не буду властен над вами. И это вы должны понять сразу, здесь и сейчас. Но пока контракт не заключен, я еще могу вносить свои условия, которые вы должны будете выполнять. Само собой, мой внук об этих условиях будет в курсе. Ну и первое и самое главное условие — вы прежде всего телохранитель, и лишь потом слуга. Это все основное. Если вы согласны, будем обсуждать условия контракта.

О личном служении не было произнесено не слова. Хотя оно прямо-таки витало в воздухе. Уже то, что ему предложили быть телохранителем, да еще и у наследника, говорило о многом, плюс быть слугой, плюс контракт на годы... Наверное, какой-нибудь крестьянин и не понял бы разницы между быть слугой и личным служением, но Шида достаточно опытный человек, чтобы осознать разницу. Помнится, в моем мире были такие слова: "меч и жизнь отдаю господину, а честь оставляю себе", так вот, здесь при личном служении самурай отдавал господину все. Абсолютно. А обычный слуга — это просто слуга. Он даже жизнь господину не должен. Лишь службу. Соответственно, и господин должен такому слуге лишь деньги.

Момент принятия решения у Шида был достаточно заметен — он расслабился и прикрыл ненадолго глаза.

— Жилье и кормежка на вас, — только и сказал он.

М-да. То ли я не осознаю всю известность Узумаки. То ли мужик устал быть ронином и ухватился за предложение. Его слова были явным намеком на то, что ему и плата-то не сильно важна.

— Шигеру, — передал старик мне управление разговором.

— Жилье, еда, обучение и пять тысяч рё в месяц. Первое и второе обязательно, третье по обстоятельствам, плата не фиксирована — может как повышаться, так и понижаться.

— Кхм... — все же промолчал Шида.

Условия были необычными. С одной стороны, обучение, что есть хорошо, с другой, плавающая зарплата. Не такая уж и большая, к слову. Но два этих фактора себя уравновешивали, вот он и промолчал. Ах да, деньги для него в этой ситуации не сильно важны, значит, волнение вызвано обучением. Тоже можно понять — при его, хоть и неподтвержденном, но все же ранге чунина, дальнейшее обучение стоит огромных денег, хотя тут и не в них по сути дело. Для одиночки просто найти того, кто согласится обучать, пусть и за деньги, уже непросто. Потому среди наемников так мало джоунинов. Это если не брать нукенинов, но они идут отдельной статьёй.

— По возможности мы выдадим тебе улучшенное снаряжение, — выдал я вообще фантастический для Шида вариант развития ситуации. Все-таки он еще не в личном служении. На это даже старик в мою сторону голову повернул. Но промолчал, хоть мы на этот счет и не договаривались. — Но принадлежать оно будет нам, и чтобы оставить его себе, тебе придется потрудиться.

— Да за такое я ваш с потрохами, — все-таки не выдержал Шида.

Будет мне еще одна точка проверки этого типа. Деньги, конечно, важны, но подчас люди гораздо охотнее предают за знания и силу.

— Что не может не радовать, — усмехнулся я криво.

— Хм... прошу прощения, — даже чуть смутился мужчина.

— Есть какие-либо условия с вашей стороны?

— Нет. Меня все устраивает.

— Даже про степень опасности не спросите? — слегка поднял я брови.

— Ну, вы ведь живы, — пожал он плечами. — Значит Великие деревни вас не трогают, а с остальным как-нибудь справимся.

— Хороший настрой, — кивнул я на это. — Что ж, тогда позвольте задать вам несколько вопросов.

— М-может не надо, молодой господин?

— Надо, Шида-сан, надо, — примеривался я к его предплечью.

Печать молчания хоть и была первоуровневой, рисовать их на человеке мне еще не доводилось.

— Ну, раз надо... — сглотнул он. — Но, может, тогда что-нибудь стандартное?

— Ты мне что, не доверяешь? — поднял я голову.

— Доверяю, — вздохнул он. — Но стандартным печатям Узумаки-доно доверяю больше.

— Вот ты засранец.

— Не беспокойся, Шида-кун, — встрял старик, сидящий рядом с нами. — Я проверил печать, и с ней все нормально. В худшем случае просто не сработает. Наказующего элемента там нет, так что волноваться не о чем.

— Но зачем на мне-то проверять?! — услышали мы крик души. — В городе полно бездомных. Да они за гроши разрешат на себе что угодно рисовать.

— А элемент доверия? — задал я вопрос с подковыркой.

— Э-э-э... ну, это... вот же ж... — отвернулся он, сдавшись.

— Ладно, Ши-чан, — хлопнул старик ладонями по коленям и встал с табурета. — Такие вещи и правда лучше не делать против воли. Не с теми, кто на твоей стороне. Так что сходите и испытайте печать на бездомных.

Шида аж выдохнул от облегчения. Зря я ему тогда лекцию об опасности разработки печатей прочитал.

— Вот пусть Шида-сан кого-нибудь и приведет, — ответил я разочарованно. Мне, в принципе, плевать, на ком экспериментировать. Но Шида вот он, а бездомного еще идти и искать. Или ждать, когда приведут. Или использовать служанок, но это как-то не по-джентельменски.

— А самому слабо? — усмехнулся дед. — Вперед, малыш, учись работать с людьми. И не загружай этим Шиду-куна. Сам, все сам.

Влом куда-то тащиться, но старика не переспоришь, а печать проверять надо.

Выйдя на крыльцо гостиницы, с обязательным Шидой за плечом, тяжело вздохнул. Промелькнула мысль, что использовать своего телохранителя и не обязательно. Собственно, тут куча народу, кто за денежку малую найдет мне желающего подзаработать на экспериментах юного Узумаки, но мысль ту я отбросил. Надо бы и правда с нижними слоями населения пообщаться. Прикормить кого-нибудь. В конце концов, это ведь не в последний раз мне подопытный кролик нужен будет.

Поиски я начал с рынка. Там и закончил. Не знаю, как обстоят с этим дела в Великих деревнях шиноби, а вот в гражданских городках и столицах всегда полно нищих и попрошаек. К одному из них я и подошел.

Кинув ему в глиняную чашку монетку достоинством в один мон и позвенев остальными в руке, задал вопрос.

— Как давно ты тут обитаешь?

— Да уж десять лет, господин, — ответил он заискивающе, не забыв поклониться из положения сидя.

— Хм, — кинул я ему еще одну монету. — Наверное, многих тут знаешь.

К слову, сто мон — это один рё. Как местные умудрились договориться об одинаковом весе монеты, для меня секрет, но все деньги подтверждены металом. Рё — серебро, мон — медь. А золотая монета — обан. 100 мон — 1 рё. 1000 рё — 1 обан. Но золотые монеты использовались редко, основные расчеты велись в рё.

— Как не знать, господин? — еще один поклон. — Конечно, знаю, — и еще один.

— Мне нужен человек, который добровольно испытает на себе новую печать. Не за бесплатно, конечно. Ну, или подскажи того, кто мне поможет с этим вопросом. Печать безопасна, но традиция такова, что нужно проверять, — изобразил я скуку.

— Понимаю, господин, — облизнул губы попрошайка. — Понимаю. А сколько, если не секрет, вы готовы выделить на это? Надо же мне представлять, кого искать.

— Сколько? — задумался я. Тысяча рё — это уже чересчур, у меня Шида пять тысяч в месяц получает. Пятьсот? Хм, за столько он и сам согласится. — Сто рё испытуемому и десятка тебе

на поиски.

— Сто рё? — засуетился... даже не понять, старичок это или мужичок. — А... это точно безопасно?

— Стал бы я так открыто действовать?

— Да-да, конечно... ну тогда... — начал он оглядываться. — Я, как бы... за сто рё... почему бы и нет?

— Хорошо мямлить, сам решил попробовать?

— Ну, как бы... да... — произнес он осторожно. — И раз так, может, тогда... сто десять рё...?

— Но ты ведь не искал никого, — усмехнулся я.

— Ну, как же не искал? Я хорошенько все обдумал, перебрал знакомых... в уме... И это... решил, что подхожу.. лучше всех, — под моим, вроде бы, детским взглядом он под конец вновь начал мямлить. А может, и не во мне дело, а в Шиде, что стоит за спиной.

— Ты всегда здесь сидишь?

— Да-да. Каждый день. В одном и том же месте.

— Звать тебя как?

— Дык, это... Юкааши я. Презренный Юкааши, мой господин.

Пол ноги? Интересное прозвище, учитывая, что обе целые ноги я у него сейчас наблюдаю.

— Ну что ж... Юкааши, — кстати, можно его знания города проверить. На будущее. — Кто такие Узумаки, в курсе?

— Конечно, мой господин, как не знать?

— А где они живут в этом городе?

— Э... гостиница "У омута"?

— Молодец какой, — покивал я. — Пойдем, там все нарисуем, там и рассчитаемся. Или тебе деньги прям сейчас передать?

По лицу было видно, что хотелось бы ему и сейчас, но не у всех же на глазах?

— Э... думаю... я и подождать могу, — все-таки выдавил он.

— Тогда пошли. Нужных инструментов у меня с собой все-равно нет.

В саму гостиницу этого грязнулю я вести не стал, только бросил Шиде, чтобы он за нужными вещами сгонял, а самого кролика погнал на задний двор.

— Вот ведро с водой, — вздохнул я, разглядывая этого типа, — там тряпка. Протри плечо, а то печать может плохо лечь.

— И.. и что тогда? — спросил он поковыляв к бочке.

Хотел я пошутить про горящих людей, но решил не травмировать психику этого бедолаги.

— Ничего, — ответил я. — Но и печать должна быть на коже, а не на грязи. Как мне потом узнать, почему она не сработала, и кто виноват, я или твоя грязная рука?

— П... понятно, — покивал он с заискивающей улыбкой.

— Вот, господин, — подошел ко мне Шида.

Взяв у него коробку с нужными вещами, на мгновение замер, раздумывая, куда ее поставить.

— Раскладывай, — кивнул я телохранителю на раскладной стул, что он нес подмышкой.

— У меня их тут два, Узумаки сан, — обрадовал меня мужчина.

Поставив на один стул коробку и сев на другой, взглянул на подошедшего попрошайку.

— Ну что ж, начнем.

На самом деле такие печати нужно делать в качестве татуировки, а не рисунка, от этого зависит продолжительность ее действия. Мне же надо только проверить, будет ли она вообще работать. Все это я и пояснил Юкааши, пока выводил рисунок. Закончив и подождав немного, пока не высохнут чернила, поднес к рисунку руку, дабы заполнить его чакрой.

— Запомни эти слова, — начал я говорить, после того, как чакра расплзлась по печати. — Мое имя Шигеру, и эту информацию тебе запрещается разглашать. Таков запрет, — закончил я.

"Запомни эти слова" было первой ключевой фразой, вписанной в печать, после нее шла информация и условия ее хранения. Или распространения. Информацию можно было прочитать заранее и указать ее в условиях. Печать была относительно простенькой, поэтому слишком уж сложные условия лучше было не задавать, а то их обойти становится проще. "Таков запрет" была вторая ключевая фраза, подтверждающая условия и заканчивающая ритуал. Само собой, ключевые фразы могут быть любыми, если вы сможете их встроить в печать.

— Это все? — осторожно спросил Юкааши. — А когда вы снимете печать?

— Она сама выветрится со временем, — ответил я ему. — Потом сотрешь ее. Энергетический рисунок еще какое-то время останется, но, как я и сказал, выветрится. Шида-сан, задайте ему вопрос обо мне.

— Назови мне имя этого ребенка, — подошел он поближе.

После этих слов нищий ненадолго замер.

— Не могу, — выдохнул он.

— Тогда, — достал меч Шида, на что попрошайка вылупил глаза и начал отползать. — Хотя ладно, — спрятал он оружие.

— Я не могу, правда не могу. Она работает. Печать работает, — зачастил испытуемый.

— Молчать! Господин сказал мне проверить, — вздохнул он. — А верный слуга обязан

выполнять приказы господина. Я... — засомневался он. — Я дам тебе тысячу рё, если ты выдашь мне его имя, — выдал он из себя кое-как.

Вот тут попрошайка Юкааши чуть не заплакал.

— Я не могу. Не получается, — пытался он выдать из себя имя. — Не могу, — склонил он голову, уперев руки в землю.

— А ты, — посмотрел я уважительно на мечника, — умеешь быть жестоким.

На что Шида только вздохнул.

Мы находились за городом, в паре километров от него. Места знакомые, учитывая, что именно здесь мы постоянно тренировались. Лес, река и какие-то развалины, что еще надо для обучения и тренировок чакраюзеров?

— Все, закончили, — похлопал старик в ладоши. — Шида-кун, — поманил он мужчину.

В отличие от мечника, я мог и сам деактивировать печати на своем тренировочном костюме. Делать, в принципе, это умели многие, но вот если на печати стоит защита от отключения, тут без определенных знаний никак. На наших костюмах защита была. У Шида, чтоб не мухлевал, у меня... теперь для тренировки.

— Разрешите еще потренироваться, Узумаки-доно.

— Еще? — почесал тот подбородок. — Ладно. Но все же подойди, поменяю полярность. Теперь будешь должен собирать чакру.

— Все понял, — ответил телохранитель, быстро поклонившись и подбежав к старику.

— А ты присядь, — сказал дед мне, когда закончил с мечником. — Ты тоже садись, незачем стоять. Так вот. Пора поговорить о призывах, — о да, наконец-то. — У клана Узумаки было множество призывов, ныне недоступных, но два основных, используемых чаще остальных, я сохранить все же смог. Один и так всегда со мной, свиток другого же попался мне случайно. Точнее, я и сам не знаю, как он оказался внутри тех свитков, что я успел вынести из нашей деревни. Первый призыв — это тануки, второй — медоеды. Плюсы тануки в их плотной чакре, очень схожей с чакрой Узумаки. Взаимодействовать со зверями этого призыва для нас особенно просто. Используют стихию Воды, но и Земли совсем не чураются. Отдельные индивидуумы развивают Воздух. Молнию и Огонь почти не используют. Те еще выпивохи, — добавил он немного подумав. — В бою предпочитают среднюю дистанцию. Что еще? Ах да, из-за схожести чакры для Узумаки проще других шиноби стать саннином. В целом, очень сбалансированный и подходящий для нас призыв.

— Постой, деда, — прервал я его. — Мне казалось, что саннины — это те, кто умеет собирать и использовать природную чакру. Но разве она не одна на весь мир? Тогда при чем тут "проще других"?

— Так-то оно так, — повозился дед, устраиваясь на камне поудобнее. — Тут, видишь ли, какое дело. Природная чакра, она для всего мира одна, но в местах большого скопления имеет

свойство... подстраиваться под ту чакру, которая разлита в округе. А ведь учишься становиться саннином ты именно там. Вот как научишься, тебе будет все равно, где и как ее впитывать, но вначале это имеет... имеет определенный вес. Если не справишься с природной чакрой, имеешь все шансы, перед тем как превратиться в камень, обернуться в того зверя, на территории которого проходит обучение. Впрочем, даже частичного обращения избежать крайне сложно. Но так как оно недолговечно и уходит вместе с природной чакрой, то и плевать.

С тануки все, переходим к следующему призыву, — произнес он после небольшой паузы. — В противовес тануки, медоеды для Узумаки весьма сложны. Их чакра, в отличие от плотной, но спокойной чакры Узумаки... скажем так, буйная. Не настолько, чтобы исключить для нас использование призыва, но вот саннином тебе скорей всего не быть. Но и у медоедов есть плюсы. Во-первых — это их боевые качества. Несравненные боевые качества, — добавил он. — Лучшего помощника в бою сложно и представить. Бойцы ближнего боя. Практикуют все стихии, да и вообще все, что только может помочь в бою. Сильно уважают Узумаки за их печати, так как самим освоить их не получается. Типы гордые, задиристые и упертые, так что про уважение лучше с ними не говорить. Обязательно что-нибудь наперекор сделают. В целом их можно охарактеризовать как безбашенных. Но условия контракта блюдут. Это я к тому, что они не станут ввязываться в драку, подставляя контрактора, тогда как без него — вполне могли бы. Режим саннина у них... ну что тут скажешь, с саннинами медоедов лучше не сталкиваться. Уж насколько их было мало в истории, но так, как они, не отметился никто.

— Например? — спросил я.

— Сенджу Хаширама из последних, — о как. — Хотя для Сенджу это попроще, чем для нас. Их чакра хоть и не такая яростная как у медоедов, но имеет характерные для них черты.

— И что нужно для того, чтобы стать саннином медоедов? — спросил я.

— Да как обычно, — пожал плечами старик. — Контроль. Просто степень контроля варьируется от призыва к призыву, от шиноби к шиноби. Таких случаев, как у нас с тануки, крайне мало. Похожесть чакры у целого клана редко встречается.

— Такой еще вопрос, — не отставал я от старика. — Почему по миру ходит так мало призывов? Ведь есть свободный поиск, насколько я знаю.

— Две причины, в основном. Нежелание дать врагу преимущество, из-за чего ручные печати свободного поиска мало кто знает, и опасность самого поиска. Ну, и нежелание некоторых зверей заключать этот самый контракт. Но это можно отнести ко второй причине. Опасность же... — задумался старик. — Ну, нехватка чакры — это основное. Острова с призывными животными находятся посреди океана, и именно там тебя выкинет, если не хватит сил на перенос хоть куда-нибудь. Вторая опасность, что выкинуть может и на необитаемый остров. Может, и не помрешь, но и вернуться затруднительно. Как ты знаешь, вдали от земли концентрация чакры уменьшается, и даже если, что уже сомнительно, ты знаешь прямой путь обратно, никаких сил не хватит пробежать его по воде. Если уж совсем точно, то по океану. Есть еще вариант, что тебя просто разорвет на части при активации свободного поиска. Правда, таких случаев зафиксировано буквально единицы, но факт есть факт — тоже случается. Не спрашивай почему, никто не знает. Вот и получается — слабым и средним по силе шиноби такое просто не потянуть, а сильным и без того риска в жизни хватает.

Что ж, предсказуемо. В смысле, я примерно так все и предполагал.

— А свое тайдзюцу у призывных животных есть? Можно его изучить?

— Тебе-то это зачем? — улыбнулся старик. — Ты сначала стиль Узумаки изучи досконально. И нет, нету у них своего тайдзюцу. Они хоть и копируют людей во многом, но это все же звери. Какое у них тайдзюцу? У них и ниндзюцу-то известно только у тех, кто с людьми общается. Чем дольше общаются, тем больше техник.

— А как же тогда... ну... — помахал я рукой. — Как люди с ними общаться-то начинают, когда находят?

— Загадка, — усмехнулся старик. — Они разговаривают на нашем языке, имеют некоторые элементы нашего быта и говорят, что так было всегда. Но сами по себе, и это доказано временем, довольно инертны и новинки придумывают со скрипом.

Интересная, но бесполезная информация.

— И чему у них вообще тогда можно научиться? — задал я очередной вопрос.

— В отличие от людей, призывные животные легко делятся знаниями. М-м-м, уточню — с контракторами делятся. А те, кто долго общается с людьми, накопили их немало. Контракт-то — штука не односторонняя, они тоже могут к нам заглядывать.

— И теперь мне надо выбрать один из двух контрактов, — покивал я.

— Или подождать и попытаться добыть другой. Но смысла я особо не вижу.

Блин, ну и выбор. С одной стороны, тануки — больше подходящие для личной силы. Это я про их режим саннина. С другой, сила заемная, но больше подходящая для повседневности. Когда я еще саннином стану, да и стану ли вообще, а вот отличные бойцы в сложной битве, да и вообще в любой битве, это несомненно плюс.

— Насколько велика вероятность стать саннином тануки? — решил я уточнить.

— Ну ты и спросил, — покачал головой дед. — Судя по твоему контролю, стандартно-среднему для Узумаки, шансов у тебя немного. Если судить по количеству саннинов в нашем клане, у тебя их еще меньше. Но статистика в этом случае не играет никакой роли. У моего деда контроль был еще хуже, но саннином он был.

— Тогда причем тут контроль? — не понял я.

— Люди с идеальным контролем с высокой вероятностью гораздо чаще, чем остальные, становятся саннином. Если начать их вспоминать, то у большинства контроль просто запредельный.

— Значит статистика все же существует.

— Она говорит лишь о том, что контроль важен, но не обязателен. А кто и с какой вероятностью станет саннином... — покачал головой Джиро. — Никакой гарантии.

— Ладно, — махнул я рукой. — Не буду спорить. А насчет выбора я еще подумаю. Непростое это решение.

— Правильно, Ши-чан, времени навалом, так что не спеши. Ну а ты, Шида-кун, хочешь себе

призыв?

— Хочу, — ответил моментально мечник. Все это время он сидел рядом и прислушивался к разговору.

— А зачем? — задал еще один вопрос старик.

— Чтобы стать сильней, — ответил удивленный мужчина.

— Эх вы, — поднялся дед на ноги. — Все-то вам силы побольше, а ради чего, и сами не знаете. Все. Собираемся и идем домой. Твой костюм в гостинице отключу, тренируйся пока.

Глава 2

Передо мной на столе лежали десять листков с печатями, перевернутых обратной стороной, дабы я не видел заранее рисунок. Стандартное начало каждого урока у Джиро. Выбрать, перевернуть, десять секунд времени, после чего нарисовать то, что успел запомнить. У меня и своих методик тренировки памяти хватает, и будьте уверены, я их использую, но и от такого начала учебы не отказываюсь. Лишний тренинг не помешает. В моем прежнем мире ведьмачество не давало автоматом хорошую память, ее, как и другие навыки, приходилось тренировать, так что к моменту смерти память у меня была идеальная, да вот беда: штука эта не зависела от твоего духа, и попав сюда, все пришлось тренировать заново. Почему у меня вообще остались знания того мира — вот это вопрос вопросов, но относится он к технической, так сказать, стороне дела, а об этом шинигами мог только мычать. У него банально не было нужных слов для объяснения. Да и съезжал он с этой темы постоянно.

После лекции старика, куда можно вставлять знак "открытая связь", а куда нельзя, плюс разбора нескольких печатей с запоминанием некоторых из них, Джиро предоставил мне небольшое количество кунаев, универсального холодного оружия шиноби, и инструменты для гравировки по металлу.

— Как линия Широ специализируется на барьерах, так и линия Кано в основном занималась улучшением и изменением предметов, — выдал дед. — Так что хватит тренировок на простых пластинах, займись уже чем-нибудь конкретным. Мне все равно, что именно ты сделаешь, но это должно быть полезно для хозяина такого кунаея. Во времени не ограничиваю, но сам понимаешь — заниматься такой ерундой слишком долго, недостойно Узумаки и ветви Кано.

— А остальные ветви? — спросил я, перебирая инструменты. — На чем они специализировались?

Не любит старик о них рассказывать. Точнее, не любит вспоминать уничтоженные ветви клана.

— Сугако — чистое фуиндзюцу. Запечатывали все что только можно запечатать, — вздохнул дед. — А Дайчи — любили работать с пространством. Ты только учти, что это именно что специализация, никаких конкретных предрасположенностей у них... как и у нас, как и у других ветвей, нет и не было. Ну и концентрируясь на чем-то одном, многого не достигнешь, так что образование у всех было одинаково.

— Понятно... — пробормотал я, все еще пялясь на кунай и инструменты. — Значит, конкретных свойств ты от меня не требуешь? Что выгравирую, то и сойдет?

— Печать охлаждения я не приму, — усмехнулся Джиро. — Укрепление, острота, да хоть взрыв при касании цели — вот что от тебя требуется.

— А если я провожусь долго, но печать будет того стоить?

— Хм, — задумался ненадолго старик. — Ладно, но учти, будет она того стоить или нет, решать все же мне.

— Понятно. — повторил я. — Кстати, я выбрал себе призыв.

— Оу, — приподнял иронично бровь старик. — Дай угадаю... Медоеды?

— Ну да, — кивнул я. — Стану я сеннином у тануки или нет — тот еще вопрос, а вот хорошие бойцы мне не помешают.

— Да и стать сеннином медоедов хочется, да? — усмехнулся старик.

— Не без этого... — ответил я осторожно.

— Все вы, дети, на одно лицо, — покачал он головой. — Будь по-твоему. Не забывай, ты всегда можешь заключить контракт с тануки. Им плевать на медоедов, а вот этих психов раздражают почти все остальные призывы. Так что тут либо-либо. И еще одно, Ши-чан, — присел он рядом со мной. — Обещай, что не будешь пытаться стать сеннином медоедов, хотя бы пока я еще жив.

Блин, этот старик еще лет пятьдесят-семьдесят протянет. Да мне там это дело уже и не нужно будет.

— По живому режешь, старик, — отвернулся я от него в задумчивости. — Давай хотя бы до рождения наследника.

— Не пойдет, — покачал тот головой в ответ. — Пусть будет до шестнадцатилетия наследника.

Все равно долго.

— А тануки?

— Они тебе и сами не дадут попробовать, пока не посчитают готовым.

Зашибись. Там еще круче.

— Давай так: обещание я тебе дам, ну там... "пока ты жив", но и ты обещаешь, что если очень будет надо, ты это обещание заберешь.

Думаю, смогу его уболтать, если что.

— Договорились, — кивнул дед, вставая.

А ведь я не ведьмак, мне теперь и обещания нарушать можно. Но страшно. До сих пор страшно.

Заключение договора произошло штатно. Написал кровью свое имя и все. А вот чтобы получить печати призыва, а не иметь одну стандартную, мне нужно было посетить остров медоедов, но попасть туда могут лишь те, кто заключил контракт, так что идти придется одному. Благо, никаких испытаний там нет.

— И как мне туда попасть? — спросил я деда. Мы сейчас находились в лесу, где обычно тренировались.

— Обратный призыв, — ответил старик. — Призываешь медоеда и просишь его отправить к ним на остров. После чего отменяешь призыв и ждешь вызова.

— А какой-нибудь конкретной печати для этого нет?

— Нет. Или так, или пешочком до их острова, — усмехнулся дед.

— Это типа — по морю-океану? — скривился я.

— Ага. Согласись, обратный призыв лучше.

— М-да, — взлохматил я свои красные волосы. — Прямо сейчас можно?

— Можно, — разрешил дед. — Только долго там не засиживайся. Мы с Шидой будем ждать тебя здесь.

— Стой, деда, а ведь ты говорил, что призывные звери могут спокойно сюда перемещаться. Те, что с контрактом. Почему я тогда так не могу?

— Это прописано в договоре, — кивнул он на свиток. — Стандартная практика. Любой может, вот как ты сейчас, заключить договор, так что желание хоть как-то контролировать такие перемещения вполне понятно. Да и нечего там делать. Помереть разве что, от переизбытка сенчакры. Тебе-то не дадут, а вот прокрадись ты туда тайно, и не факт, что успеют заметить и помочь.

— Страсти-мордасти... — пробормотал я. — Ладно. Ты все сказал, что мне нужно знать? Я начинаю?

— Да, давай, — махнул дед рукой.

Чем хороши свитки: с ними не нужны ручные печати, приложил руку, подал чакру, и оп...

С хлопком, в белом дыму, передо мной появился он. Медоед. Реально медоед. Отличие от тех, что обитают в моем мире, было разве что в зеленых шортах. Вот он поводит мордой, покрутился на месте, после чего повернулся ко мне и, сев на задние лапы, пропыхтел:

— Очередной Узумаки? — ей богу, я хоть и был готов, но вид разговаривающего животного ввел меня чуть ли не в ступор. — Фр-р-р-р... — это он так тяжело выдохнул. — Очередной слабак, жаждущий силы, — и где то уважение, о котором говорил старик?

— Слушай, а можно сделать так, чтобы я больше не призывал конкретно тебя? Ну, или не призывал тебя в бою?

— Так, стоп, — засуетился этот тип. — Это я просто не разглядел со сна, конечно, ты не слабак. Не надо меня оставлять дома.

Интересно, они все такие? Хотя, о чем я? Джиро говорил, что все. Ну, кроме совсем уж стариков. Те свое отсражались и теперь больше поучать молодёжь любят.

— Кхм, — прочистил я горло. — Мое имя Узумаки Шигеру. И я подумаю над твоей просьбой.

Как мне называть тебя?

— Куджи-сама, — вздернул он нос.

— А может, — сделал я паузу, — сойдемся на Куджи-куне?

— А и ладно, — махнул тот лапой с внушающими уважение когтями. — Так тоже сойдет.

Сразу скажу — мне далеко не пофиг на эти японские приставки. Пусть я не воспринимаю их печёнкой, как коренной японец, но посыл то в них вполне конкретный. И ладно, если бы я не понимал, что к чему... Скажем так, вряд ли вам понравится, если вас будут материть на другом языке. Может, мат и будет звучать как белиберда, но понимая смысл этой белиберды, сложно не отреагировать. В данном эпизоде все не так серьезно, но на будущее учтите.

— В таком случае, Куджи-кун, у меня к тебе просьба: не мог бы ты призвать меня к себе на остров? Как видишь, я только подписал контракт, и необходимых печатей у меня нет.

— Да-да, — встал он на четыре лапы и принялся к крови, которой я написал свое имя. — Совсем молодой. Что ж, сделаю. Отведу тебя к старейшине познакомиться.

— Буду признателен, — кивнул я благодарственно. Вот так сразу к старейшине я бы не хотел, но не спорить же о том, в чем не разбираешься. Может, это традиция.

Связь с меткой Куджи оборвал сам, исчезнув в облаке пыли, а после этого я почувствовал до боли знакомое чувство ухода в Скольжение — одну из полезнейших и опаснейших техник ведьмаков, позволяющих перемещаться по изнанке мира. Только на этот раз мне не нужно было тратить свои физические ресурсы, надрывая тело. Ну и само ощущение длилось раза в два дольше чем при Скольжении.

Когда развеялся дым, о природе которого здесь всё еще спорят, я увидел самую настоящую прерию, этакий американский подвид степи. Невысокая трава, то тут, то там кусты, группки деревьев, холмы и скалы.

— Пойдем, — дернул меня за штаны Куджи. — Нам надо к тем скалам.

— А чего тут так пустынно? — спросил я оглядываясь. Ладно звери размером с Куджи, их бы я здесь не увидел, но у медоедов, как я знаю, есть и гиганты, как у тех же жаб или змей.

— Так это плато — прихожая, — покосолапил Куджи вперед. — Тут и не живет никто, — бросил он на ходу, слегка обернувшись.

Пещера, в которую мы зашли, больше напоминала туннель с несколькими поворотами, а вот когда мы из него вышли, моим глазам предстала та же прерия, но скал было гораздо больше. Как огромных гряд, так и отдельных каменюк, у которых были огромные окна, застекленные, судя по всему.

Толпы медоедов я, конечно, не увидел, но парочку неспешно идущих зверюг, размером с автомобиль, заметил. Плюс, вдали был виден некто воистину огромный. Никаких стражников на выходе, понятное дело, не было, ибо смысла в этом не наблюдалось. Кому надо, тот и поверх скал пройдет. Или другой какой проход найдет.

— Взгляни налево, — услышал я Куджи. — Видишь во-о-он там, два больших медоеда стоят?

— Вижу, — кивнул я.

— Туда не ходи. Они стерегут единственный проход к морю. Точнее, единственный путь, по которому туда может попасть наша молодежь. Тебя, конечно, пропустят, но я настоятельно не рекомендую туда соваться, пока не вырастешь.

— А что так? — наверняка он рассчитывал на мое любопытство, иначе сразу все рассказал бы.

— Змеи, уроды, очень хорошо плавают, а их остров недалеко. По крайней мере, они так говорят. Мы и не против таких гостей, совсем не против, но молодняк приходится отгонять. Как подрастешь, советую туда заглянуть — отличный способ убить время. Думаю, змеи тоже так считают, раз все лезут и лезут. Все, пошли, чего на месте стоять? — И уже на ходу выдал: — Знать бы направление на их остров, и можно было бы устраивать ответные визиты, а так приходится лишь надеяться, что они еще долго будут нас посещать, хе-хе-хе, фр, фр.

— Если их остров достаточно близко, можно и поискать, — пожал я плечами, хоть Куджи и не мог этого видеть.

— Знаешь, почему медоеды еще не захватили этот мир? — спросил он, оглянувшись на ходу.

— Могу только догадываться, — хмыкнул я.

— Да потому, что в океане невозможно ориентироваться, — ответил он мне. — Те же компасы сходят с ума. Аномальная зона, чё. Звезды не стоят на месте, компас не работает, даже солнца с луной нет. Ты голову-то подними, попробуй что-нибудь там найти. — Вот черт, и правда. Хотя и день, а солнца-то и нет. — Говорят, другие островитяне изгаляются на этот счет, иллюзии всякие ставят, а вот нам, медоедам, плевать. Долгое время считалось, что мы и подобные нам призывы вообще живем в другом мире. Если бы не еще более психованные, чем мы, шиноби, что время от времени умудряются вернуться после свободного поиска, так бы до сих пор и считали. Причем на двух известных нам континентах все нормально, да и в прибрежных зонах... Короче, лишь посреди океана такая ерунда творится.

— Два континента? — ухватился я за его слова.

— Тебя родители совсем ничему не учат? — оглянулся он. — Хотя да — вам, шиноби, всегда было плевать на другие земли. Как и нам, по сути. Второй континент почти не обитаем. Крайне скучное место.

Но, вполне возможно, богатое ресурсами. Надо бы... не в ближайшие годы, конечно, но надо бы...

— А ты и там, похоже, побывал, — попытался я осторожно растрясти его на информацию.

— Один из немногих медоедов, хе-хе, фр. Лет сто назад один из тамошних дикарей умудрился попасть сюда вашим аналогом свободного поиска. Контракт заключил и даже несколько лет им пользовался, да помер. Уж не знаю, что там с ним случилось, но уже лет восемьдесят из тех мест никто не приходит. Не удивлюсь, если другие дикари даже не знают, что такое свиток контракта. Могли и сжечь.

— Почему дикари?

— Да они даже чакрой толком пользоваться не могут. Одним словом — дикари.

Замнем для ясности.

Место, к которому мы шли, представляло из себя фасад какого-то храма, на буддистский манер высеченного прямо в скале. А вот внутри помещение меня не удивило — коридоры, кельи, зал один прошли. Никаких изображений не было, лишь какие-то орнаменты и желтые огни, которые освещали здесь все.

Подойдя к очередному проему без дверей, Куджи остановился и, встав на задние лапы, приложил палец к губам. После чего осторожно зашел в помещение. Как мог тихо я проследовал за ним, где увидел, что он медленно и осторожно приближается к сидящему в позе лотоса и явно медитирующему медоеду. Данный представитель местной фауны сильно отличался от Куджи. Ну, во-первых, не могу не упомянуть, что морда этого типа очень сильно напоминала мне лицо нашего главного инструктора в моем мире. И смех, и грех — но этот медоед был очень похож на Зомби, он же Александр Викторович, он же полковник Замраев. Но это если не брать комплекцию, наш Зомби был не таким кряжистым. В целом, насколько можно судить по сидящему существу, он был размером со среднего человека, а одет в мужское серое кимоно.

Сама келья больше походила на кабинет, только не в европейском стиле, а японо-китайском, если так можно выразиться. Все низкое, и повсюду китайские драконы.

Войдя в комнату, отошел в уголок, чтоб не мешать, а Куджи наконец достиг цели, подойдя к соплеменнику почти вплотную.

— ШУНКАН, ТВОЮ МАТЬ! — проревел Куджи практически в лицо... морду... не важно, проревел он во всю глотку.

В ответ этот самый Шункан просто открыл глаза. Ей-богу, я бы сначала ударил.

— Куджи... — проворчал он. А вот сам Куджи в этот момент отпрыгнул на пару шагов назад. — И юный Узумаки, — покосился он на меня. — Пришли за свитками? Конечно, за свитками, — прикрыл он глаза. — И почему сам не взял?

— И упустить такое веселье? — ответил Куджи, разведя в стороны лапы и принимая более устойчивую позицию. — Ну, давай, старик, я ведь знаю, что ты раздражен. Давай, попробуй меня ударить!

Эм... без комментариев.

После этих слов Шункан встал в полный рост и поправил одежду.

— Ты прав. Так почему бы и нет, — вытянул он вперед руку со сжатой в кулак ладонью. — Но знай — всему есть предел. Не стоит повторять подобное. Ты ведь не самоубийца?

— Давай-давай, старик, — так и не встал ни в какую стойку Куджи. — Иначе тебя и не растормошишь.

Если честно, после того как Шункан вытянул вперед кулак, я думал, что им он Куджи и огреет, но на деле старый медоед странно дернулся и этот самый кулак разжал, вроде как отмахнулся от своего более молодого товарища. И что б вы думали? Куджи просто снесло обратно в дверной проем. То есть это была техника. Но... а где печати? Хоть какие-нибудь. Хоть одноручные. Он просто тупо отмахнулся от противника. Понятно, что все непросто, но...

техники без единой печати — это ну очень сложно, и как правило, возможны лишь с костылями в виде артефактов или геномов. Но даже в этом случае... Такие техники как Разенган Минато и Чидори Какаши — это по сути и не техники, а управление и изменение чакры. Хм, а ведь как вариант, что это я на техниках заморочился? Это и проще. Не намного, но проще. Хотя, стоп. Есть же еще видовые способности. И как я про это забыл? Те же лягушки могут спокойно плюнуть в вас струей воды под неслабым напором. Правда, на боевую технику, как говорил Джиро, это не тянет, но сам факт. А так, кто его знает, что там у этих зверей за пазухой.

Так что да, надо бы уточнить позднее. Может, и смогу обучиться. Тут главное, чтобы все то время, что Шункан простоял с поднятой рукой, не было подготовкой, а то даже и не знаю. Как оно еще все в бою будет выглядеть?

— Хорошо пошел, — перевел я взгляд с дверного проема на старого медоеда. — Эм... мне бы свитки нужные, да пойду я. Ох, прошу простить. Узумаки Шигеру, — поклонился я.

— Шункан, как ты уже понял, — кивнул он в ответ. — Один из старейшин медоедов. И не обращай внимание на Куджи. Мы, медоеды, не сумасшедшие, и как правило, — выделил он, — инстинкт самосохранения у нас присутствует. — Закончив говорить, он усмехнулся и, подойдя к небольшому шкафчику, достал оттуда свиток. — Держи. Внутри все нужные тебе печати. Если захочешь обучиться чему-нибудь новому, тебе придется побегать по долине. Библиотек у нас нет, так что только в порядке обучения. Впрочем, — усмехнулся он еще раз, — знакомым ты обзавелся. С Куджи тебе в какой-то степени повезло — очень общительный медоед. Немного более... — замялся он подбирая слова, — бесстрашный, чем остальные медоеды, но общительный. И не глуп, стоит отметить. А теперь иди, — вернулся он на свое место и вновь сел. — Моя медитация не окончена. И да, я не против ответить на твои вопросы, если они у тебя появятся, но не стоит беспокоить меня по пустякам. И отвлекать, как это сделал Куджи.

Когда я вышел из комнаты-кельки, бедолага валялся на полу, прислонившись к стене. Где они с ней встретились, там он на пол и стёк.

— Ты как? — присел я рядом с ним на корточки. — Помощь нужна?

— И чем ты мне, кха, поможешь? — выдавил он из себя. — Разве что начнешь тут в панике бегать и орать. Но тогда Шункан может и тебя приласкать. Кха-кха, демоны, тьфу. Вот ведь старый урод, мог бы и послабей ударить.

Последнее высказывание этого типа я, пожалуй, проигнорирую.

— Что хоть за техника была? — кивнул я себе за спину.

— Какая к демонам техника? — попытался он встать, но сполз обратно. Думаю, если надо, он сам попросит... ага, попросит он помочь. — Это был банальный удар рукой.

Я аж замер, помогая ему подняться.

— Это как? Он же с места не сдвинулся. Да и рукой не бил.

— Сеннины, — утвердился он на задних лапах, после чего осторожно опустился на все четыре.
— Ох, что-то мне нехорошо. Это была не техника, парень, а сверх скорость сеннина.

— И зачем он тогда... ну... руку вытягивал, ладонью махал. Что за бред вообще?

— Пафос. Знаешь такое слово? — вновь встал он на задние лапы. — Ну и красовался он, как же без этого? Я б тоже так сделал, кабы мог. Красовался, кстати, перед тобой. Мне-то уже давно плевать на его выкрутасы. О-хо-хо, — повел он правым плечом. — Я все же надеялся, что смогу среагировать. Не отбить, конечно, но хоть блок поставить. Мерзкий старикашка. Видишь, на какие приходится идти жертвы, чтобы заставить учителя учить?

Учителя? Фига се у них отношения. Но вообще старик прикольный, мне нравится.

— Вижу, — произнес я медленно. — Интересный у тебя учитель.

На что Куджи просто покосился.

— Шункан — мое главное достижение, — сказал он после небольшой паузы. — Тридцать лет за ним бегал.

— Выжигание печати — это неверное понятие, — поморщился старик, когда я на следующий день после восьмого дня рождения напомнил ему об обещании. — Шиноби ничего не выжигает, иначе ставить такие печати, скажем, на коже живого человека было бы проблематично. Я уж не говорю о слишком легкой возможности такую печать повредить. Нет, правильно говорить "прямая установка чакрапечати". Впрочем, — пожал плечами дед, — если надо ввести в заблуждение стороннего человека, то можно и так.

Мы находились в нашей учебной комнате, и когда дед махнул мне на стол для рисования печатей, я все же задал свой вопрос:

— Так ты будешь этому учить, или мне еще пару лет ждать?

— Буду, буду, — проворчал дед. — Раз уж обещал. Но учти, подобные печати — это управление и изменение чакры. Многие шиноби всю жизнь такому учатся. Если вообще берутся за это.

Ну, что-то такое я и подозревал.

— Слушай, деда, — решил я задать пришедший на ум вопрос. — А ведь стиль тайдзюцу Узумаки как раз подразумевает умение накладывать печати касанием, это что ж получается, у нас в клане все так могли?

— Конечно., — удивился Джиро. — Ты забыл, что дают нам наши гены?

Вот блин, и правда. Изменение и управление — именно это и дает нам улучшенный ген Узумаки. Точнее, неслабое улучшение в этих дисциплинах, но отнюдь не абсолютное. Есть еще и личный контроль, который у Узумаки в среднем так себе, но именно гены позволили Наруто так быстро освоить Разенган, а не какое-то там упорство. Клоны, конечно, помогли, но тут он скорей именно слабый контроль компенсировал.

Правда, если верить Кишимото, так как шинигами в этом случае разводит руками, у Наруто будут дети с геномом жены, и получается, он и не Узумаки вовсе, но это надо проверять, а значит, переться в Коноху. А вообще, что делать с этой немаловажной информацией я и сам не знаю. Если все правда, то последней Узумаки из ветви Широ является Кушина. Умрет она, и все, мы со стариком — последние из четырех главных ветвей. Сам шинигами в свое время

признал, что в генах людей не разбирается, он по душам спец, а в этом плане что Узумаки, что Учихи — один хрен. Пока у самой души не узнаешь, не поймешь. Но после моего согласия помочь, ему глубоко плевать на Наруто. Он и следил-то за ним из-за его матери, известности и фамилии. План изначально подразумевал именно Шигеру — ту тушку, в которую я вселился. Причем даже не из-за каких-то там генов, а тупо из-за Джиро. Напомню, если кто забыл, договор с шинигами не подразумевает сохранения генной линии. Ему нужен именно клан, а из тех, кто этот клан может возглавить по праву его традиций и законов и все еще ассоциирует себя с ним, остались только мы с Джиро.

— Извини, дед, — покаялся я. — Просто редко с этим сталкиваюсь, вот и привык не обращать внимание.

— Никогда не забывай о своем наследии, — произнес он укоряюще. — Кхм... так вот. Прямой установкой печати, в той или иной степени, владеют все Узумаки, однако сама степень владения сильно разнится. Кто-то может накладывать лишь самые простые, они же боевые, печати, а кто-то и печать молчания может на человека поставить. Чакрапечати еще и по сложности различаются. И это я сейчас не буду говорить про их видовое разнообразие, — но заметив, как у меня слегка приподнялись брови при его последних словах, он все же немного пояснил: — Печати с разной сложностью узора — это одно. Постановка нескольких печатей разом — другое. А постановка одной печати с несколькими знаками — уже третье.

Тут я вспомнил Джирю из канона, когда тот разблокировал у Наруто то, что ему поставил Орочимару в Лесу смерти.

— Третье, насколько я понял, это когда создаешь на каждый палец по знаку, которые в итоге суть одна печать?

— Именно, — кивнул старик. — Но все это — разновидность создания печати. Саму чакрапечать можно наложить разными способами. Даже с помощью техник.

— Не будет ли это уже ниндзюцу? — задал я логичный вопрос.

— Нет, — покачал головой старик. — Если с помощью одной техники можно наложить разные печати, то она просто заменяет нам кисть. Сначала все равно придется рисовать, а уж после применять технику. Для начала ты должен понять простую вещь — есть чакрапечать, и сейчас мы будем изучать лишь один из способов ее наложения. Само же "выжигание", — выделил он, — представляет собой частичное изменение поверхности объекта. Ты встраиваешь печать, а не выжигашь ее. Хотя, есть отдельная печать, с помощью которой ты можешь именно что выжигать. Но уже не конкретную вещь, а что угодно. Например, послание на камне или предсмертную записку на коже.

Оу, опять Джиряя вспоминается. Как там в каноне?..

— "Шикоку Фуин"?

— М-м-м... — нахмурился дед. — Да, именно так. Но я, вроде... не важно. В общем, я надеюсь, ты понял, чему я буду тебя учить в ближайшем будущем. И только от тебя зависит, как скоро ты это освоишь.

Кеккей Генкай — улучшенный геном. Что я освою, даже не обсуждается.

— А как насчет тех печатей, которые прямо на воздух ставятся?

— Это совсем другой раздел, — покачал старик головой. — Тут без костылей уже никак. Все-таки для печати нужен хоть какой-то объект для наложения.

— Ну и ладно, — уверен, и до этого дойдем. — Что мне сейчас-то делать?

— Что-что, — вздохнул Джиро. И пройдя к одному из шкафов, достал пачку чакропроводящей бумаги размером с игральные карты моего прежнего мира. — Держи, — протянул он мне ее. — Для начала будем учиться складывать такие листы вдвое.

Потянувшись и удовлетворенно покивав, осмотрел напоследок пространство внутреннего мира. Кустик, который отвечает за быстроту реакции, превратился в молодое, но крепкое деревце. А четыре водопада, отвечающие за стихии, даже не думают превращаться в то унылое говно, которым они были до переселения в этот мир. Хотя водопадами по-прежнему можно назвать только "землю" и "воду", а "огонь" и "ветер"... они теперь есть, скажем так. Для полного счастья не хватает только элемента "молнии", но это было бы уже чересчур хорошо. Да и давайте откровенно — мне бы землю с водой освоить, а остальное так, для радости глаз, не более. Даже с геномом Узумаки, облегчающим преобразование чакры, оно же изменение, с каждым новым элементом это делать становится все трудней и трудней. "Огонь" и "ветер" я освою, когда-нибудь, а вот с "молнией", признаться, не уверен. Предрасположенность шиноби к тому или иному элементу, как ни крути, существует, а у меня даже намек на пятый водопад отсутствует. Да и не нужно мне это, если подумать. Геном, печати и два элемента — этого более чем достаточно, чтобы войти в высшую лигу. Мне бы еще контроль увеличить, и я буду обречен стать одним из сильнейших. Кстати, ситуация с двумя и более элементами средняя по больнице среди Узумаки, это важно для разнообразия печатей. И это еще один довод в пользу того, что Наруто унаследовал гены отца. Далеко не стопроцентный, но довод. Искусственно заблокировать тот или иной элемент можно, но я, если честно, не вижу смысла, чтобы так изгаляться над парнем. Ментальные закладки — еще туда-сюда, но не подобное. Ах, да. С теми самыми закладками Наруто тоже в полете — на детях они не удерживаются, причинно-следственных связей не хватает. Что уж про младенцев говорить. Другое дело, что в моем мире и без местных "закладок" обходились, но опять же, Наруто поначалу был слишком мал для таких обработок. Вот воспитать фанатика — это пожалуйста, а закладки — нет.

Ладно, на сегодня здесь я закончил, можно и выходить.

Вчера вечером в город приехал большой караван торговцев, так что сегодня мне даже не пришлось заикаться о походе на рынок, дед сам предложил его посетить. Точнее, как предложил... сказал, что идет, и если я хочу, могу сходить с ним.

Данный поход запомнился двумя вещами. Во-первых — мы с Шидой наткнулись на набор деревянного учебного оружия. Очень качественного. Из чакропроводящей древесины. По два экземпляра катан, вакидзаси, танто, облегченного и утяжеленного мечей. Даже с печатями работы песочников. Вот так с ходу я разобрать их не смог, но явно что-то на укрепление. И да, очередной раз убеждаюсь, что печати Узумаки несколько грубоваты. Как крепкое матерное слово по сравнению с поэтическим двустушьем. Но такие вот дела — если на начальных уровнях впечатляют чужие работы, то что вы скажете про многоуровневый получасовой мат. На такое немногие способны, а уж если ЭТО произнести, то заработает что угодно. Наверное, даже утка закукарекает.

Само собой, я приобрел этот набор. Точнее, Джиро для меня. Он хоть и морщился, но купил.

Как и многие шиноби, он считает, что руки должны быть максимально свободны. Кунай еще куда ни шло, его хоть метнуть можно, но вот меч — это уже прерогатива самураев. Я, в общем-то, и не спорю, фехтовать хоть и умею, но не слишком люблю, но развлечения ради, как и тренировки Шида, почему бы и нет. К тому же, в наборе есть вакидзаси, что для меня уже ближе. Два таких длинных ножа, ну, или коротких меча, да обратным хватом, отличное оружие против средних и чуть более чем средних шиноби. Слабых я и ударом ноги вынесу. В прошлой жизни моим основным оружием была штурмовая винтовка, но для сверхблизких дистанций, сугубо против таких же ведьмаков, использовал те самые ножи. Их вообще большинство использовало, а у нас в России так и вовсе все, кроме Маздая и Кощея. Первый был поклонником ударных техник с его кастетами, а Кощей любил работать пустыми руками, так чтобы ухватить и уже не отпускать. Закрутить, дернуть, заломать, задушить. Мастер джиуджитсу, чё. Мастеров его уровня буквально единицы на всей планете, а мастеров с его опытом смертельных схваток так и вовсе нет и не было. И все это в его возрасте. Во что бы он превратился, не покинь тот мир, даже представить сложно.

Черт, даже кулаки сжал от воспоминаний. Столько лет прошло, а я до сих пор вспоминаю Кощея. Он умудрился замкнуть на себя очень много событий в жизни, так что даже спустя многие годы о нем не могли забыть, время от времени вспоминая. И ладно бы только мы с Маклаудом, даже те, кто его не застал, постоянно слышали о Кошее от других, превращая его в легенду. А Мздай, который был с ним в вечных контрах, так и вовсе открыл охотничий сезон на всех, вне нашей страны, кто мог в чем-то превзойти Кощея. Так и погиб, став самым результативным ведьмаком за всю историю, укокошив аж одиннадцать Абсолютов, опередив в этом и Кощея, и прежнего чемпиона Паскаля Дидье, на счету которого числилось семь бойцов ранга Абсолют.

Во славу твою, Мздай...

Я обязан восстановить клан Узумаки. В прошлой жизни я был членом братства. Великого братства. И сейчас без чего-то такого мне не по себе. Ни имени, ни славы, ни семьи... Как там Кощей без этого? Наверняка ведь что-то подобное клану Узумаки создавать будет. Точнее, к нынешнему времени уже создал. Или сдох. Третьего не дано. Я тоже или верну былую славу Узумаки, или сдохну. Путь старика Джиро не для меня. Я просто не смогу тихо сидеть, создавая задел для потомков. Если потребуется, я сам устрою Четвертую мировую, если это поможет возродить клан при моей жизни.

Вторым событием на рынке, но уже лично для меня, стал оранжевый костюм. Как у Наруто, да. Что тут сказать? Он несколько более стильный, чем я себе представлял. Для моих красных волос не подойдет, но блондинам и брюнетам жаловаться не на что. А заправив рукава и штанины, как это делал Наруто, мне оставалось лишь покивать. Неудивительно, что парень не стал его менять, когда пошли деньги за миссии. Что-нибудь такое же яркое найти можно, но зачем, когда и этот костюмчик отлично выглядит. Хотя, он мог и не задумываться на этот счет. Да и давайте откровенно, для повседневного ношения тут все отлично, но для работы шиноби? Нет, однозначно. С тканью-то все нормально, но цвет... Черт, и хочется, и колется. Может, волосы перекрасить? Нет, это уж слишком, тогда придется весь гардероб менять. Ладно, бог с ним, с костюмом.

В тот день так больше ничего интересного и не нашли. Только задержался у прилавка с ножами, но себе я уже давно приобрел пару, а ничего экстраординарного у торговца не было. Разве что брутального вида нож, совмещенный с кастетом, но я такое недолюбляю — от него ведь и не избавишься быстро. Метнуть в любое время из любого положения не выйдет.

В тот день нам с Шидой так и не удалось помахать палками. То одно, то другое, так по мелочи и скопились дела, которыми мы с дедом занимались. А на следующий день старик обрадовал меня, что отныне я буду ходить лишь в той одежде, которая обработана печатями, мешающими циркуляции чакры. Точнее, замедляющими ее. Мол, пора заняться целенаправленной прокачкой и укреплением каналов. Я и так постоянно ходил под ускоренной циркуляцией чакры, но это, по словам старика, удел обывателей, а уж Узумаки могут позволить себе необходимое... оборудование, так сказать. В общем, еще один день нах. Думаете, так легко выбрать постоянную повседневную одежду? Не просто для домашнего ношения, а реально постоянную. Да еще и такую, чтобы хотя бы печати видны не были. Старик, конечно, утверждает, что именно на артефактах специализируется линия Кано, но доверять кому-то свою одежду? С другой стороны, когда я теперь ее одену? Короче, если я не хочу выглядеть так же, как на тренировках, а это черное трико и водолазка, обшитая различного размера пластинами кости и металла, надо выбрать что-то свободное, и первое приходящее на ум — мужское кимоно. Что может быть свободней халата? И традиционней? Можно еще хакама добавить, это типа очень широких брюк, но данная штука, как бы сказать, не для повседневного ношения. Для детей, женщин и простолюдинов — празднично-официальная вещь.

Так старик мне еще и по небольшому браслету на ноги и на руки навесил.

— Отлично, — кивнул он, оглядев меня. — А теперь переодевайся в тренировочную одежду, пойдем уже заниматься.

Мой выбор в конце концов таки пал на кимоно. Что еще оставалось? Вот в нем я и стоял. Белое кимоно с рисунком двух больших иероглифов огонь и вода. Ну и клановая спираль, куда ж без нее?

— Я так понимаю, — не стал я сразу уходить, — скоро мы приступим к изучению ниндзюцу?

— Да, — подтвердил дед. — Наш клан в бою использует все доступные методы. В отличие от тех же Хьюг и Кагуя, у нас нет единого направления в специализации. Печати — это, конечно, хорошо, но не стоит заикливаться только на них. Когда-нибудь ты выработаешь свой стиль боя, и чтобы это произошло побыстрее, мы пройдемся по всему, что я знаю.

— А если я выберу кендзюцу?

— Твое право, — поморщился дед. — Но мое мнение ты знаешь — меч слишком ограничивает.

Это да. И дело тут не в силе. У каждого уважающего себя дайме припрятан самурай S ранга, а у правителей великих стран таких монстров штуки по четыре. Но все, что они могут, это выйти против врага и сражаться. Причем в основном... или, пожалуй, всегда, особенно хорошо они показывают себя против одиночного противника. Да и защитных техник у них нет. Точнее, их защита — это вариация нападения. Если в тебя летит стрела, то шиноби, условно, может достать щит, увернуться, отбить стрелу. А самурай только увернуться и отбить. Я уж не говорю, что он не может тот щит отдать раненому товарищу.

Забузу и таких, как он, я в счет не беру, он и не мечник по сути. Шиноби — более универсальный зверек. Не победит так убежит. Или направит по ложному следу, поставив там ловушку. К слову, шиноби тоже используют мечи, так что все сказанное мной не означает, что меч для шиноби моветон, просто этот путь развития не нравится ни Джиро, ни мне. Да и если на то пошло, кто-нибудь слышал о шиноби-мечнике, не самурае, достигнувшем S ранга? На мечников тумана не показывать — они, кроме меча, используют и ниндзюцу, и тайдзюцу, и еще

хрен знает что. Да и кендзюцу там и не пахнет. С таким же успехом они могут гранатомет использовать и говорить, что лучники.

В общем, нет таких. Просто потому нет, что шиноби и самурай — это две разных работы. Почему старик хочет, чтобы я стал именно шиноби? Вот это уже другой вопрос. Дело в том, что Джиро, в отличие от подавляющего большинства чакрапользователей, равняется не на какой-то гипотетический уровень силы, а на конкретных людей. Да, среди них есть и Рикудо, но не только. Многие Узумаки тоже. Как и члены давно сгинувших древних кланов, дававших прикурить матери Рикудо. Как именно она получила силу, в этом мире не известно, по крайней мере старику Джиро, но вот о ее попытках этот мир подчинить ходит немало легенд. Среди старых кланов. И среди героев этих легенд нет ни одного супер мечника. Правда и шиноби тогда звались не шиноби, но это уже другой вопрос.

Стоит также дополнить, что какими бы я и старик не были патриотами клана, но мы признаем, что Узумаки не были супер-пупер. Лишь одни из многих. А самым главным пупером был все-таки Рикудо. Так он, ко всему прочему, был еще и знатным ученым и изобретателем, дав этому миру множество техник и теорий чакры. Игры с геномами тоже пошли с его подачи. Все это и до него было, но в зачаточном состоянии.

— Я вот тут подумал, деда, — скакнула моя мысль, — насколько реально достигнуть уровня джоунина к тринадцати годам?

— Не совсем понял вопрос. — удивился Джиро. — Ты от меня статистику хочешь услышать? Или, возможно ли это? Или, можешь ли это ты?

Простой же вопрос. И зачем было все с ног на голову переворачивать?

— Эх, — покачал я головой. — Это возможно?

— Да. И сразу ответу — происходит это не часто. Тут немалый талант нужен. И системное обучение. И реальные сражения для опыта. Возможно ли это для тебя? Не знаю. Рано об этом говорить. Ты сейчас на уровне чунина, но пропасть от чунина до джоунина очень велика. Но даже при этом сильным джоунином стать не получится, — тут он ненадолго задумался. — Хотя знаешь, средним тоже не выйдет. Слабым будет такой джоунин, но что есть, то есть. Плюс, не забывай, что джоунин — это не ранг, а звание, его и лишить могут. А сила... ну, повторюсь — такое возможно. Правда, — усмехнулся дед, — тут есть один нюанс. Если ребенок не клановый, а в некоторых случаях и клановый, то такой джоунин долго не проживет. Очень легко, знаешь ли, перестараться с тренировками. К примеру, начни мы с тобой заниматься ниндзюцу прямо сейчас, тем более год назад, и проблемы в будущем тебе обеспечены. Не смертельные, ты все-таки Узумаки, но они были бы. Первое, что приходит на ум, покореженное СЦЧ. В этом случае возможно, что угодно. От неспособности стоять на воде до невозможности использовать вообще что-либо, кроме ниндзюцу. Впрочем, возможны и мелкие неприятности, незаметные на общем фоне силы. Тут как повезет. Но это у клановых. Детей, чьи предки поколениями прокачивали через себя чакру. Но даже такие дети обречены, если начать заниматься слишком рано. Ниндзюцу в четыре-пять лет? Считаю до двадцати не доживет. Поправочка, — почесал старик затылок. — Есть пара кланов, для которых это нормально и даже полезно. Врать не буду, на сто процентов не уверен, но, вроде, Хатаке из Конохи рождаются с просто огромными каналами чакры. Им волей-неволей приходится с самого раннего детства загружать их, чтобы не успели атрофироваться.

— А какой у Хатаке геном? — не смог я удержаться от этого вопроса.

— Хатаке? Не знаю. Ты, наверное, имеешь в виду улучшенный геном? Ну, так я не уверен, что он у них есть. Ярко выраженный ген Хатаке смогли у себя закрепить, но вот насколько он улучшен, я не в курсе. А может, просто скрывают, — пожал он под конец плечами. — И хватит уже. Все вопросы задашь потом, а сейчас бегом переодеваться.

— Я тут... подумал... деда... — отжимался я у его ног. — А ведь... новые... печати... не помогут... в укреплении... каналов...

— С чего это такие выводы? — спросил Джиро лениво. Он-то в этот момент удобно устроился на пенке и ничего не делал.

— Печати... замедляют... поток... чакры... поток... меньше... нагрузка... меньше...

— Печати ничего не замедляют, — ответил старик. — Они воздействуют на те самые каналы, сужая их. Из-за этого прогонять обычное для тебя количество чакры не получается. Вот и создается ощущение, что чакра с трудом идет.

— Вот... ведь... дерьмище...

— Ну да, обманул чуток. Учись верить лишь себе и своим ощущениям. Хотя, это всего лишь технические детали. Я просто упростил объяснение, что ввело тебя в заблуждение. Одно из главных жизненных умений — это правильно задавать вопрос. Правильно и нужному человеку. Если бы ты задал вопрос себе, а не мне, думаю, ты бы нашел ответ. Еще одно немаловажное умение — это задавать вопросы только себе. Но до такого мало кто доходит. Все, можешь отдохнуть.

Тысяча семнадцать раз. Осталось только рухнуть. Я, конечно, мог продолжать, даже бодрючок изобразить бы смог, вот только смысла не вижу.

— Отключи уже эти долбанные утяжелители, — простонал я. Раз разрешил отдыхать, пусть отключает.

— Мне лень.

— Сволочь.

— Я твой дед, мелочь, поимей уважение. Вон, Шида трудится и не стонет.

Даже не знаю, кому из нас хуже. Шида старик весь бокен, тот что утяжеленный, исписал печатями, так он теперь, помимо всего прочего, килограмм сто весит. Поверьте, заниматься с такой деревяшкой, да с таким же, как у меня, костюмом, приятно мало. Разве что, у Шида немного другие настройки печатей на костюме, да и отрабатывает он не обычные приемы с мечом, а пытается какую-то технику сотворить.

— Так он и не отдыхает, — не сдавался я.

— Так и ты теперь тоже. Вставай давай.

Не сказать, что я этого ожидал, но возмущения не было. Быстрое восстановление — тоже тренировка. Да и не лютовал старик. Вот Зал павших, которым наказывал Зомби в прошлом

мире, действительно был жестью. Пол из гвоздей, тонкие мокасины, полоса препятствий с торчащими гвоздями и все это под напряжением, откачка воздуха, постоянный обстрел пластиковыми шарами, ну и само веселье без лимита по времени. Ведьмаки вплоть до "ветерана" там умирали. И хоть раз, но каждый побывал там. Кощей с Маклаудом, на моей памяти, попали туда всего пару раз, а вот мы с Маздаем одно время чуть ли не поселились в этом долбанном Зале.

М-да, не стоило нам дарить ему засушенную голову талиба на день рождения. А ведь я предлагал Некроманту ее подарить, да Маздай уперся — Зомби то, Зомби это...

— И что теперь? — поднялся я, демонстративно постанывая. — В смысле, может я лучше ката из тайдзюцу поотрабатываю? Отжиматься и во дворе гостиницы можно.

-Тайдзюцу тоже, — заметил дед. — Шида! — окликнул он самурая. И когда тот повернул к нему голову, помахал рукой, подзывая.

— Спарринг? — предположил я в предвкушении.

— Не совсем. Будешь только уворачиваться.

— Слушаю, Узумаки-доно.

Вблизи было заметно, что Шида тренировка тоже не давалась легко. Покрасневшее, в каплях пота лицо, меч, опущенный на землю, дабы не держать его на весу, да и попытки дышать не слишком глубоко были достаточно видны.

— Бери... — запнулся старик. — Какой я там меч не трогал?

— Облегченную катану, Узумаки-доно.

— Вот ее и бери. Твоя задача — за полчаса оставить вот на этом юноше как можно больше синяков. Перестарайся, и я тебе что-нибудь сломаю.

— Постараюсь не оплошать, Узумаки-доно, — сглотнул мужчина.

— Запомни, Шида — синяки, как можно больше, не переусердствовать. Это и для тебя тренировка. А теперь подойди ближе, я перенастрою твой костюм.

— Ох... — выдохнул Шида через две секунды. И даже слегка присел. — Я ж еле передвигаться буду.

— Думаешь, — усмехнулся Джиро, — у моего внука другие проблемы? Вперед, детишки, повеселите старика. И да, Шида, сдерживаться тоже не стоит. Ищи баланс, или его найду я, и тебе он не понравится.

— Слушаюсь, — вздохнул мужчина, — Узумаки-доно.

Ну что сказать? Не знаю, какие нагрузки испытывал мужчина, но двадцать три синяка он мне оставил. Будь в его руках настоящий меч... Чисто условно, но достать его мне представилась возможность только после седьмого попадания. И это меня сильно раздражало. Можно, конечно, отговариваться нагрузками на тело от костюма, но ведь он тоже не голышом работал. То есть, при примерно равных скоростях, весь мой опыт, наработанный в прошлой жизни, был слит в унитаз. Повторюсь — лишь после седьмого удара его меча. Я был убит семь раз, прежде

чем достал его.

— Время! — хлопнул в ладоши Джиро. — Подойдите.

— Старик. — начал я, когда оказался рядом с ним. — Мне нужен нормальный спарринг с Шидой. Иначе этот день еще долго будет терзать мой мозг.

— А что не так? — не понял дед.

— Я слил в чистую. Просто поверь на слово. И я не хочу гадать, насколько мне в этом помог костюм. Я должен знать, чего стоит мой... — запнулся я. — Мои умения.

— Ши-чан, — вздохнул дед. — Тебе всего восемь лет, тебе бы опыта не хватило... не слить.

— Шинигами, старик. Я должен знать.

По лицу и не скажешь, понял ли мой намек Джиро, но дед сам и дал ответ.

— Ох уж эти дети. Ладно, если тебе так хочется, почему бы и нет. Подойди поближе, Шида. — На этот раз с костюмом дед возился гораздо дольше. — Твоему телохранителю я с самого начала настроил печать, как и у тебя сейчас, но такая настройка не подразумевает полную блокировку возможностей шиноби. Вот так, — закончил он. — Теперь ты. Я ведь правильно понял, — усмехнулся он, — опыт и умения?

— Да, — оставалось кивнуть мне. — Но я и сам могу.

— Для чистоты эксперимента, — поманил он меня пальцем. — Чтоб уж и Шида даже не думал о мухляже.

— Не стоит обо мне беспокоиться, Узумаки-доно, — слегка поклонился самурай.

— Считаю, я это делаю не для тебя.

Когда приготовления закончились, мы с Шидой отошли чуть в сторону, и приготовились к спаррингу.

— Не особо сдерживайся, Шида, — повел я плечами. — Все что надо, я решу для себя сам.

— Это не совсем честно, Узумаки-сан, — вздохнул мужчина. — На моей стороне слишком много преимуществ.

— Так мы не до победы одного из нас будем биться. Я вполне осознаю, что в росте, силе, весе и оружии уступаю тебе.

— Ну так вы и под печатями уступали.

— Да знаю я, знаю, — не удержавшись, поморщился. — Давай уже начнем.

Уж не буду пересказывать ход спарринга, но отмечу, что на каждое касание меча я успевал условно достать его три-четыре раза. Откровенно смертельные были не часто, но это если бы дрались обычные люди. Самое главное я определил для себя — мой опыт никуда не делся. Я знал, куда он ударит, я знал, как, но теперь еще и успевал среагировать. Если бы мы оставались обычными людьми, я бы, скорей всего, выиграл. Если бы были ведьмаками, выиграл бы по-любому. Были бы без печатей, выиграл с высокой вероятностью. Это при прочих равных.

Да, если бы мы сражались сейчас насмерть, я бы сто процентов проиграл, просто потому, что без чакры не с моим восьмилетним телом наносить взрослому мужику хоть какой-то урон. Но у нас ведь, по сути, даже не спарринг был.

— Да как так? — приподнялся он с земли, когда я подсечкой и толчком отправил немаленького мужчину в полет. Прямо по науке незабвенного Коцея. — Я же чувствую опыт, — заметил он поднимаясь, — но никакой особой техники.

— Опыт и есть, Шида, — кивнул я удовлетворенно.

— В восемь лет? — хмыкнул он отряхиваясь.

— Какие только чудеса не происходят в нашем мире, — пожал я плечами.

Я бы мог рассказать Шиде о себе больше, в этом мире и правда происходит слишком много невероятного, о чем не забывают даже обычные люди, что уж говорить о тех, кто активно использует чакру. Но старик не жалуется на слух, а лишний раз нервировать бедного деда мне не хотелось.

— Сложно не согласиться, — покивал мужчина. — Я так полагаю, все?

— Да. Я выяснил для себя все, что надо.

— И долго вы там будете чудеса обсуждать?! — крикнул нам Джиро. — Бегом сюда — тренировка еще не окончена!

— Не понимаю, — хмурился Джиро, держа перед собой листок бумаги, на которую я только что поставил чакрапечатать. — Да, геном помогает... — бормотал он. — Но контроль... опыт...

Я сумел освоить постановку простой чакрапечати за полгода. Как? Сработал опыт ведьмака. Вот так просто. Когда я дошел до определенного уровня обучения в изменении и управлении чакры, то, волей-неволей, провел множество аналогов со своими прежними способностями. К примеру, молния, которую выпускает из рук высокоуровневый ведьмак, ничто иное, как мгновенное изменение набранной телом энергии. Плюс управление, дабы получилась относительно прямая линия выпускаемой энергии. Причем повторюсь, делать это надо достаточно быстро, быстрее чем с чакрой. Очень быстрое изменение и очень сложное управление. Удерживать молнию — это, я вам скажу, не борщ хлебать. "Рассечение", "Скольжение", "Молния", в какой-то мере "Голос" — основные умения, где используется и управление, и изменение энергии. А тех скилов, которые используют либо одно, либо другое, тьма тьмушая. В основном, правда, управление. Так в этом мире мне, судя по всему, еще и кровь Узумаки помогает. Удивительно, что я полгода на освоение "ручной постановки чакрапечати" потратил. Более ста двадцати лет опыта решают, что ни говори.

Надо бы Разенган освоить. Просто потому, что хочется.

Контроль чакры, к слову, который постоянно поминает старик, у меня нормальный. Уже сейчас. Просто он не хотел, чтобы я расслаблялся, вот и... нет, он не врал, по сравнению с многими сильными шиноби, я и правда выгляжу отстающим, но основная масса

чакрапользователей, имеет либо такой же как у меня контроль, либо хуже. Сдал старика, кстати, Шида. Не специально, просто старик не посвящал его в свои планы, вот он и прокомментировал как-то мои стенания.

— Да ладно тебе, деда, — махнул я рукой. — Считай, у меня талант.

— Но...

— Шинигами помог, — пошел я с козырей, дабы вывести из прострации.

— Ты даже не представляешь, как я горд твоими талантами, Ши-чан, — отложил Джиро листок. — Такими темпами, к десяти годам мне просто нечему будет тебя учить.

— Вряд ли я смогу выучить все печати за полтора года, — позволил я себе сомнения.

— Все и не надо, — присел он рядом. — Все и я не знаю. Главное — система и основы. К десяти годам ты и сам сможешь создать нужную тебе печать. Впрочем, с основой я погорячился, — потер он подбородок. — Дабы не изобретать заново множество нужных и сложных печатей, лучше выучить уже существующие. Но вот обучать тебя мне будет нечему. Еще полгода-год, и я закончу свитки с основными печатями. Дальше будешь просто зубрить.

— Дай уточню — это ты сейчас конкретно про фуиндзюцу или про обучение в целом?

— Конечно, первое! — возмутился дед. — Кроме печатей, есть еще множество вещей, которым я могу тебя научить.

В этот момент в дверь постучали, и после разрешения Джиро в комнату зашла одна из наших служанок. Самая молодая, одетая в рабочее кимоно с передником.

— В магазине посетители, Узумаки-доно, — сказала она, одновременно поклонившись. — И они желают обсудить спец заказ.

— Ха-а-а... — изобразил дед удрученность. — Что ж, Ши-чан, пойдем сходим, послушаем, что там людям надо.

Как правило, когда мы с дедом были заняты, за прилавком приглядывала одна из служанок, но если ее не хватало, старик всегда брал меня с собой. Или не отсылал, если не справлялся я. Общение тоже часть обучения.

Посетителями оказались мужчина в жилете чунина Конохи с ее же протектором на руке и девочка в кимоно с двумя иссиня-черными хвостами на затылке, примерно моих лет. Отличительной особенностью обоих были белесые глаза. Ничего так, я думал Хьюги будут хуже выглядеть. Но когда я об этом подумал, мужчина на мгновение, буквально на полсекунды, активировал глаза. Бр-р-р. Вживую эти шевелящиеся вены выглядят так себе. И к слову — лоб мужчины был чист, а значит, он из главной ветви. И раз уж зашла речь о печати Хьюга, стоит отметить утверждение старика, что через нее нельзя причинить боль. Убить безболезненно и испортить глаза после смерти — вот и все, что она делает. Так что, если хочешь похитить додзюцу Хьюга, делай это, пока он жив. А вот про отношения в главной и побочной ветви, старик не в курсе, но сомневается, что там все плохо. Если уж им приходится ставить печати на своих братьев, сестер, младших детей и иже с ним, вряд ли они после этого начнут их угнетать. Но это лишь его мнение, как там на самом деле, он не знает.

— Узумаки Джиро, — кивнул дед. — А это мой внук Шигеру.

Пришлось поклониться.

— Хьюга Бакуро, — кивнул в ответ мужчина. — Моя дочь Эми, — положил он ей ладонь на плечо.

Поклон девочки был идеален, но вот выражение ее лица говорило о том, как ей все надоело.

— Что ж, Хьюга-сан, прошу, — махнул он в сторону небольшого столика и двух стульев. — Внимательно вас слушаю.

Нам с Эми, понятное дело, стулья не полагались, так что пришлось стоять рядышком.

— У меня к вам два дела. Первое — это тренировочный костюм для моей дочери. Она скоро идет в академию, и я посчитал, что время для усиленного обучения пришло. Хотелось бы заказать нечто такое же, — медленно кивнул в мою сторону мужчина.

— Такое... довольно непросто, — произнес задумчиво дед. — Многофункциональная, комплексная регулируемая тренировочная система, с индивидуальной подгонкой.

— Я готов платить, — заметил спокойно Бакуро.

— Дело не только в деньгах, — покачал головой старик. — Дело в индивидуальной подгонке. От клана Узумаки мало что осталось, и он более не может быть гарантом... нераспространения полученной при обследовании вашей дочери, информации. И обеспечением спокойной жизни того, кто это делает, — заметил под конец старик.

— Узумаки до сих пор являются союзниками Конохи и достаточно уважаемы там. Я готов, как и раньше, доверить вам несколько своих секретов. И уж тем более у вас нет причин бояться клана Хьюга. Я, как член главной ветви, гарантирую вашу безопасность.

Все хорошо, слово сказано, но вот про боязнь он зря упомянул. Да и про гарантии как-то... неправильно изложил.

— Хьюга-сан, — вздохнул Джиро. — Я хоть и стар, но меня вполне хватит и на вас, и на весь ваш клан. Мне нечего бояться. Еще лет тридцать я могу обеспечить вздрагивание любого Хьюги при упоминании моего имени. И меня печалит, что вы забыли его так быстро.

— Прошу прощения, Узумаки-доно, — склонился он в поклоне. — Я неправильно выразился. Ни в коей мере не собирался вас оскорблять.

А вот дочь поведение отца явно удивило. Не слышала она о Монолите Джиро.

— Забудем, — кивнул дед. — Как я понимаю, вы даете Слово клана, что мне не придется узнавать из сторонних источников, что, к примеру, выбил из вас какую-то лишнюю информацию? Или, что она ушла на сторону, когда ничего подобного не было.

— Несомненно, Узумаки-доно.

Грубовато старик работает. Я бы был помягче. Всеу свое место, а этот Бакуро явно понял бы и более мягкое осаживание. Не вижу смысла создавать даже предпосылки для негатива. Если надо — о"кей. Но не в этом случае. Надеюсь, мужик спишет все на его возраст.

— Тогда вернемся к делу, — кивнул он еще раз. — Если вы все же решили делать заказ, вам стоит знать, что это затянется где-то на... — слегка задумался дед. — Примерно на месяц.

Причем первые две недели вашей дочери лучше находиться где-то поблизости. Лучше, конечно, все время работы, но тут я не настаиваю. Но это в случае индивидуальной подгонки печатей. Хочу все же отметить, что это выйдет не только дороговато. Использование костюма другими лицами, без перенастройки, будет не желательно. Никакой опасности, но и эффективности. Он, конечно, всю жизнь ей прослужит, однако я сомневаюсь, что и использовать она его будет всю жизнь. Да и не постоянно это будет происходить.

Вот тут Бакуро задумался.

— Я так понимаю, перенастроить его будет сложно?

— Несомненно. — подтвердил старик. — Знаю, ваш клан тоже не чужд фуиндзюцу, но вы должны понимать, что такое различие школ.

— Да. Даже знаки слишком разные. А нельзя ли сделать так, чтобы печати сами настраивались на пользователя? Понимаю, что ручная подгонка все равно лучше, но возможно ли такое хотя бы в теории?

— Это... — даже замер старик. — Интересная идея. Действительно интересная. Но разработка такого... — покачал он головой. — Пару лет как минимум. Да и не факт, что выйдет. Но теоретически да, это возможно.

— Хм. — сложил Бакуро руки в замок. — Насколько вероятно, что вы возьметесь за подобное дело? В перспективе.

— Я? — усмехнулся Джиро. — Нет, я уже не возьмусь, а вот мой внук только что получил отличное задание.

Вот дерьмо. Всю жизнь мечтал трениками заниматься.

— Оу. — приподнял бровь мужчина. — М-м-м... пара лет? — спросил он осторожно.

Этакий намек, справлюсь ли я.

— Как минимум, — подтвердил с улыбкой дед.

— Что ж, — пожевал губами Хьюга. — Я готов сделать заказ на индивидуальный костюм для дочери. Само собой, она будет доступна весь месяц. Если надо, даже два.

Сама дочь только тихо вздохнула.

— Договорились, — принял заказ Джиро.

— Теперь о втором деле, — произнес мужчина, доставая из кармашка жилета свиток. — Разрешите? — кивнул он на стол.

— Да-да, конечно.

Раскрыв запечатывающий, как теперь стало видно, свиток, мужчина распечатал хранившийся в нем предмет, оказавшийся старым протектором Конохи.

— Эта вещь принадлежала моему покойному отцу. Что вы можете сказать о печати на обратной стороне протектора? — спросил Хьюга.

Взяв в руки данную вещицу, дед, прищурившись, всмотрелся в его внутреннюю сторону. Поднял повыше, поднес поближе, покрутил, после чего кончик указательного пальца правой руки загорелся синим, и старик стал им водить по невидимой с моего места печати.

Я так тоже умел. Техника, которой воспользовался дед, названия не имела, да и техникой не была. Просто небольшое умение, помогающее ощутить некоторые детали печати. Например, сколько в ней уровней, сколько связующих знаков, какую чакру использует печать. По ощущениям, это выпуклости, шероховатости и так далее. Чем-то похоже на алфавит для слепых — надо знать, что чего означает. На деле, конечно, никаких выпуклостей, но на что только чакра не способна.

— Работа вашего клана, — заговорил наконец дед. — Очень элегантная работа. Но слишком... — замялся он подбирая слова. — Слишком "тонкая", скажем так. Двухуровневая. Судя по всему, была перегрузка линии и часть одного из знаков... "перегорела". Из-за чего полетела вся система. Если вы хотите восстановить печать, то я, пожалуй, возьмусь. "Горелых" мест немного, следы на материале остались, думаю, смогу узнать, что там были за знаки, и восстановить их. Знать значение самих знаков для этого не нужно. Если хотите, но это выйдет дороже, могу скопировать всю печать и передать ее вам. Установите сами, куда вам нужно.

— Меня интересует и то, и другое, — ответил Бакуро сразу, как только дед замолчал. — Эта вещь принадлежала еще моему деду, и хотелось бы, чтобы она осталась в как можно более первозданном виде. Но и от печати не откажусь. Стыдно признаться, но у нас в клане нет людей, способных ее скопировать.

Далеко не каждому скажешь, что твой клан чего-то не может. Особенно если он в этом разбирается и практикует. А ведь его последние слова ой-ей сколько всего означают.

— Что ж, сделаем в лучшем виде. Думаю, на это уйдет неделя.

— Довольно быстро. — удивился Хьюга.

— Могу еще что-то, — усмехнулся дед.

Глава 3

Тотальное подавление. Только мой психологический возраст позволял не обращать внимания на девочку, которая осталась жить в нашей гостинице. Эми буквально задалась целью принизить меня настолько, насколько возможно. С моей колокольни это выглядело забавно, но кто другой, наверное, уже взвыл бы. Ах, ты же не поступаешь в Академию, ах, у тебя же нет додзюцу, ах, ты же не видел других городов. "Ты же не" за последнюю неделю я слышал очень часто. При этом, чисто технически, она ни разу не перегнула палку. По-настоящему унижительных заявлений не было произнесено ни разу.

Ее отец так домой и не уехал. Признаться, я почему-то думал, что он оставит, или выпишет из Конохи, пару телохранителей, а сам свалит, но этот длинноволосый Хьюга сумел меня удивить.

Я же всю неделю составлял схему подстраивающегося под владельца тренировочного костюма. Какие нужны эффекты от печатей и где, где можно воспользоваться уже существующими печатями, где они должны быть составными, а где ни в коем случае. Ну и конечно, увязать все это так, чтобы не получился космический скафандр. Обычные свои повседневные дела я тоже не бросал. Обучение, тренировка, тренировка с печатями, издевательства над Шидой...

Последнее время мне стало жутко нравиться издеваться над ним. Как выяснилось, он достаточно забавно реагировал, когда я... опережал, оказывался лучше... короче, доминировал там, где по идее должен был он. Например, фехтование. Так получилось, что я был лучшим фехтовальщиком, чем он, и благодаря чакре, уравнивающей нас в некоторых аспектах, не раз это демонстрировал. Так он в эти моменты больше всего походил на побитого щенка, что с его физиономией выглядело весьма забавно. Или, когда я начинал его учить общению с женщинами, а потом на рынке демонстрировал свою правоту... на нем.

После такого, как вы понимаете, ничего рассказывать о своей прошлой жизни я не хотел. Вдруг он начнет воспринимать все это как должное. Да и частить с подобным не стоит.

Стук в дверь оторвал меня от рисунков будущего костюма.

-Войдите. — Наверняка кто-то из служанок.

— В прихожей вас дожидается госпожа Хьюга, Узумаки-сан. Что мне ей доложить?

— Ничего не надо, Фиоми-сан, — вздохнул я. — Уже иду.

Фиоми — самая молодая из наших служанок, да и просто молодая, не отличалась милой мордашкой, но и дурнушкой не была, а вот фигурка у нее... ой-ей. Видел как-то раз. Так-то кимоно все скрывает, но если терзает любопытство, то можно и подглядеть. Наверное, хорошо, что мое детское тело позволяло оценить ее формы с чисто технической стороны дела, мне в ближайшее время не до подобных развлечений. А вообще замечу, что с этим самым телом мне постоянно приходится бороться. Я не говорю о подростковых гормонах, рано еще, но эта гиперреактивность постоянно куда-то тянула. Не помогали даже выматывающие тренировки в лесу. Доходило до того, что мне приходилось жестко себя осаживать, чтобы зайти в гостиницу через дверь, а не через окно, которое находилось буквально в полутора метрах от нее. Частенько очень хотелось просто попрыгать на месте.

— А ты довольно быстро, — услышал я, когда зашел в общую гостиную. — Бездельничал как все мальчишки, наверное.

Произносила она все это, сидя в кресле, с прямой как шпала спиной.

— Здравствуй, Хьюга-сан, — удержался я от вздоха.

— И тебе привет, — кивнула она в ответ. — Предлагаю перейти на имена, а то, когда меня называют так официально, становится немного не по себе.

— Э... Эми-тян?

— Да, так сойдет, Шигеру-кун.

— Так что привело тебя в нашу обитель?

— Ой, не строй из себя взрослого, такие слова тебе не идут, — махнула она ручкой. — А я, кстати, никуда и не уходила, просто твой дед только закончил очередные издевательства, — кивнула она на одну из дверей гостиной.

— Ну а я-то тебе зачем нужен?

— Фу, как грубо. Хотя, ты же провинциал, — вздохнула она и даже покачала головой.

— Прощу прощения, Хьюга-сан, — скрыл я ухмылку поклоном.

— Мы же догово... ладно. Главное, не переходи черту.

Изящно она меня. Типа, что с этих дикарей возьмешь? Знать бы еще, специально или нет. Все-таки ей всего... блин. От восьми до почти девяти. Раз скоро в академию.

— И все же, у тебя ко мне дело?

— Нет, просто мне скучно. Точнее, не скучно, но, судя по вчерашнему дню, скоро будет.

— Мне развлечь тебя разговором? — аж приподнял я брови.

— И как ты себе это представляешь? Провинциал и я? Нет, у нас слишком разные интересы. Но ты вполне можешь сопроводить меня по городу. Вряд ли я увижу здесь что-то интересное, но хоть так время убью.

— М-м-м... — потер я переносицу. — Знаешь...

— Возражения не принимаются! — заявила она веско.

Милая девочка.

— Я и правда занят сейчас...

— Твой дед просил передать, чтобы ты сходил на рынок и купил чернила номер семь, восемь и тринадцать.

Я непроизвольно покосился на дверь, ведущую в коридор с комнатой Джиро.

Я никогда не был увлекающимся человеком, как тот же Маздай. Уходить в то или иное дело с головой — это не про меня. Даже замечания старика по поводу моей одержимости учебой относятся к первому времени, как я попал сюда. Мне тогда почему-то казалось, что по закону жанра с дедом что-то должно произойти, вот я и впитывал знания с максимальным ускорением. Я и сейчас не торможу, но той, реально, одержимости больше нет. Ну а задание старика насчет тренировочного костюма вообще ни к чему не обязывает. Долгосрочный проект, так сказать. Я это все к чему? Просто, чисто по времени и возможностям, я мог бы сходить с ней погулять. Хотел ли? Не очень. Но как было замечено очень давно — дети с регулярным постоянством добивались от меня, чего хотели. Если это, конечно, не относилось к воспитанию. Им я прощал многое из того, что не простил бы никому и никогда.

Но и сдаваться рано. Мне правда не хотелось никуда с ней идти.

— Пожалуйста, — добавила неожиданно Эми.

Ладно, почему бы и не выгулять ребенка.

— Отец знает о твоём желании? — спросил я для проформы.

— Я скоро иду в Академию и достаточно взрослая, чтобы не предупреждать его о своём желании погулять, — вздернула она носик. — В Конохе я давно гуляю, когда хочу и где хочу.

— Ах, в Конохе... — протянул я. — Это не в той ли Конохе, где минимум преступников? Где

полно твоих родственников, а сама деревня постоянно охраняется? Не там ли, где все знают, кто такие Хьюга, и не хотят с ними связываться? Ну, кроме малолетних придурков.

Она даже не сразу ответила, замаявшись на некоторое время.

— А сам-то? Как тогда ты здесь гуляешь?

— С охранником, — не стал я ей говорить о своем уровне умений.

— Вот и бери его, раз такой трусишка.

— Несомненно, но отца все же предупреди.

В ответ она набрала в грудь воздух, но, выдохнув, ответила явно не то, что хотела:

— Не понимаю тебя, что ты так привязался к этому разрешению?

— Просто мне жалко твоего отца, который будет волноваться, когда не найдет тебя.

— В отличие от Узумаки, мой клан обладает бьякуганом, и, если надо, отец моментально найдет меня, — ответила она гордо.

А вот насчет "моментально" сильно сомневаюсь.

— После чего кое-кому достанется. И это точно буду не я.

— С этим я как-нибудь разберусь.

— А, — устало махнул рукой. — Я передумал. У меня куча дел, и времени гулять совсем нет.

— Эй, постой, — сказала она мне в спину. — А как же чернила?

— Слуги купят, — не стал я даже оборачиваться. Довести и меня можно.

— Но Джиро-сан сказал те.. — окончание ее фразы оборвала закрывшаяся дверь.

Дети детьми, но меру тоже надо знать. А если ей просто поспорить хочется, пусть другого собеседника ищет.

Отец и дочь Хьюга покинули нас лишь через три недели, и для меня это время было довольно раздражающим. Мелкие придирки и такие же мелкие подставы заставляли постоянно хмуриться, но и палку она не перегибала, неизвестно каким органом чувствуя тот предел, после которого я взорвусь. Апогеем стало, когда девочка после короткого разговора со мной, неожиданно для меня, Джиро и Бакуро, просто разревелась, убежав за спину к своему отцу. Удивленный дед начал меня отчитывать, Хьюга-отец успокаивать дочь, параллельно убеждая старика, что все нормально, они, мол, всего лишь дети, сама дочь, словно почувствовав, что все получается, заревела с новой силой, а я, как дурак, стоял и смотрел на творившийся в комнате бедлам.

Когда все более-менее успокоилось, на вопрос взрослых, что произошло, я лишь пожал плечами.

— Конкретно ко мне клан Хьюга с заказами больше может не подходить.

На самом деле я не был столь категоричен, но надо же было как-то... встряхнуть их. А то я по умолчанию оказываюсь виноват.

— И что это значит? — спросил дед. — Мы всего лишь хотели узнать... я так понимаю, ты утверждаешь, что ничем не обижал девочку?

— Обижал? — изобразил я удивление. — Вы простите, Хьюга-сан, если мои слова прозвучат грубо, но я вашу дочь вообще стараюсь избегать. Хотел бы нагрубить, нашел бы место поукромней.

— Я так понимаю, — начал осторожно Бакуро, — что какой-то конфликт все же был. Могу я узнать, в чем он выражался?

На этих словах Эми особо выразительно шмыгнула носом.

— У меня никаких конфликтов с вашей дочерью нет. — ответил я ему. — Точнее не было. Просто не сошлись характерами.

— Ну а сейчас-то что произошло? — вновь спросил Джиро.

Можно, конечно, было бы все объяснить, и даже выставить девочку полной злодейкой, но какой в этом смысл? Мне даже не хотелось, чтобы она здесь и сейчас начала объясняться, ибо мне, волей-неволей, придется отвечать. А уж ставить в щекотливое положение Хьюгу-старшего, заставляя его оправдываться... Слишком мал профит.

— Не знаю. Думаю, Эми-тян сама все объяснит. Когда успокоится. С моей стороны, я ни в чем не виноват, но давайте вернемся к этому вопросу скажем завтра.

На том и порешили. А на следующий день Хьюга Бакуро сам подошел ко мне и извинился за дочь, в то время как Эми подозрительно осторожно сидела на стуле. Неудивительно — извинения, принесённые мне, чисто его инициатива, мог бы и не делать этого. А вот перед дедом он извиниться за бедлам, устроенный дочерью, обязан был. Ну, и получила девчонка за двойные поклоны отца. То ли она плохо продумала, что будет говорить, то ли вообще рассчитывала, что я растеряюсь и возьму всю вину на себя. Но случилось то, что случилось — не прокатило.

Перед возвращением домой Бакуро, вроде как польстив моим умениям нынешним и будущим, заявил, что обязательно купит универсальный тренировочный костюм, который, он уверен в этом, я сумею создать. Этакая попытка уточнить мое нежелание работать с Хьюга. Само собой, разочаровывать его не стал. Обрывать такие связи из-за какой-то шмакодявки и ее дурацких действий я был не намерен.

— Доку-сан, — поклонился я вошедшему в магазин мужчине. — Давненько вас не было. За новым заказом или купить готовой продукции?

— Здравствуй, Шигеру-кун, — кивнул шиноби Конохи. — И то, и другое. Джиро-сан свободен?

— Увы, — развел я руками. — Прямо сейчас он отсутствует в городе, но, возможно, я смогу вам помочь? Смею надеяться, в фуиндзюцу я разбираюсь неплохо.

— Тут скорей экономическая составляющая, — усмехнулся Доку. — Если ты готов принять большой заказ, могу и с тобой все обсудить.

Понятно. Большой заказ — много времени. Если у нас есть другие, можем и не успеть их выполнить. Или, к примеру, я могу не знать, выгодно ли это экономически. Что лучше, десять сложных, но дорогих печатей, или сотня простых, но дешевле.

— Что именно вас интересует? — поинтересовался я, продолжая улыбаться рабочей улыбкой.

— Прежде всего, — начал он, — печати барьера. Двести штук "Футатсо но йосо". Сотню "стопарей", то есть обездвиживающих печатей я имел ввиду, тоже что попроще. "Пуресу-бан" думаю подойдет. Десяток "стопарей" получше... — задумался он, выбирая печать.

— Могу предложить "Сейшин но рютсу". Гарантировано обездвиживает джоунина "А" ранга. Применяется так же, как и "Пуресу-бан", только принцип работы другой.

— Минусы? — заинтересовался мужчина.

— Те, у кого много "инь" чакры, избавляются от печати за пару минут. Но... — качнул я головой, — пара минут у вас будет даже в этом случае. Ну, и общую разнообразность способностей шиноби тоже нельзя не учитывать.

— Ну, это как обычно, — кивнул Доку. — Тогда пусть будет десяток "Сейшин но рютсу". Дальше у нас идет пятьдесят печатей для запечатывания людей, тысяча шоковых и тысяча сигнальных. М-м-м... — замаялся он. — Печати с техниками вы продаете?

Это одна из тех вещей, которыми славился клан Узумаки. Далеко не каждый мог создать печать, воспроизводящую ту или иную технику. Палочка-выручалочка для многих людей. Обладать пусть и суррогатной, но той техникой, элементом которой ты не можешь овладеть, никогда не лишне. Да вот беда, клана красноволосых больше, вроде как, нет, а способны ли конкретно мы с дедом на создание таких вещей, Доку не знает. Зато он, похоже, знает, что клан Узумаки не продавал такие печати направо и налево.

— Для шиноби Конохи, — изобразил я неуверенность. — Но вы должны понимать, что это дорого и непросто. По трудозатратам они себя не окупают.

— Жизнь дороже, — пожал плечами повеселевший мужчина. — Мне совсем не помешает пара таких печатей с техниками элемента Ветра.

— Но только С-ранга, Доку-сан. Все, что выше, скажем так, слишком долго делать.

— На большее и не рассчитывал, — кивнул мужчина.

— Что ж, что именно вас интересует?

— Шар и Лезвия. Хотя бы по паре печатей с этими техниками.

— По паре, — задумался я. — Скажите, Доку-сан, вы ведь не только для себя все это заказываете?

— Конечно, один я бы все это не потянул, — вздохнул мужчина.

— Тогда, как вы смотрите на десяток того и другого?

— В чем подвох? — насторожился шиноби.

— Никакого подвоха, просто это дорого.

— Совсем-совсем никакого? А вы успеете?

— Печати уже есть, с этим проблем не будет.

Совсем недавно старик обучал меня именно этому, вот и остались печати с различными техниками различных элементов. Но не говорить же мужику, что я сбываю результат обучения и тренировки.

— А какие еще есть? — задал он логичный в его ситуации вопрос.

— По двадцать-тридцать печатей с пятью основными элементами. Все С-ранговые.

— А что у Молнии есть?

— Ну, собственно, сами молнии.

Доку явно заинтересовался, и единственная причина, по которой он не скупил все и сразу, могла быть только в деньгах.

— А могу я... м-м-м... эм... не могли бы вы с Джиро-саном отложить эти печати и не продавать их в ближайшее время? Просто... ну ты и сам понимаешь. Но уверен, деньги найдутся, мне надо лишь сбежать домой и поговорить с людьми.

— Почему бы и нет, — пожал я плечами. — Только вы не распространяйтесь об этом, а то нас просто одолеют предложениями, — набивал я цену.

Не знаю, так ли это, но судя по кивкам мужчины — так.

— Конечно-конечно, тогда, раз с этим разобрались...

В этот момент в магазинчик, расположенный на первом этаже гостиницы, вошел еще один шиноби. На этот раз из Кумы. Облако и Лист. Самое паршивое, я точно знал, что Доку — джоунин, и если шиноби Облака тоже, магазин могут и расхерачить, а я ничего не сумею с этим поделать. В принципе, я и умереть могу. Но вряд ли. С теми защитными печатями, которыми буквально забит магазинчик, выжить я должен. А вот сам магазин, как и два джоунина, нет. Хуже всего будет, если хоть один после этого выживет, что потом говорить и как убеждать друзей погибшего, я не знаю.

— Уважаемые шиноби, — начал я. — Если вы не хотите, чтобы по вашу душу вышел очень разозленный Монолит Джиро, настоятельно рекомендую не устраивать разборок. Здесь нейтральная территория.

После небольшой паузы заговорил шиноби Кумы:

— Отсутствием памяти не страдаю.

— Плохая болезнь, согласен, — подтвердил Доку.

— Подожду снаружи, — произнес облачник, медленно выходя из помещения.

— Так вот... — подал голос Доку, не отрывая взгляд от закрывшейся двери. — Так вот, — повернулся он ко мне.

Когда джоунин Конохи уходил, я только головой покачал, как осторожно он это делал.

— Фу-у-ух... — выдохнул сидящий в уголке Шида. Я про него и забыть успел. — Думал, все, конец нам.

Сразу после его слов дверь вновь открылась.

— Узумаки Шигеру, шиноби-сан, — поклонился я вошедшему через пару минут мужчине.

— Хачиро, — представился тот в ответ. — У меня большой заказ.

Кажется, я еще не скоро выплыву. Джиро, конечно, поможет, но со всей мелочевкой разбираться именно мне, и старик будет недоволен, если я не справлюсь.

Вернулся он только ночью и, выслушав мой рассказ, заметно занервничал.

— Все говорит о том, малыш, что скоро начнется Третья мировая, — сказал он, когда я замолчал. — В стране Дождя это особенно чувствуется.

Страна Дождя была соседней со страной Рек, и именно оттуда вернулся дед. Ей вообще не повезло с границей, находясь посреди континента, она граничила сразу с тремя великими странами. В мирное время — это плюс, как по мне, но где тот мир? Постоянно кто-то с кем-то воюет и постоянно на территории страны Дождя. Нагато, он же Пейн, как раз оттуда.

— Она не продлится долго, — заметил я. — Год-полтора максимум.

— Тебе-то откуда знать? — осадил меня резко Джиро.

— Знаю. Пояснить, откуда? — ответил я так же резко.

Надо было помягче, но дед чуть ли не впервые на моей памяти применил подобный тон, вот я как-то на автомате и выдал.

— Нам от этого не сильно легче, — отвел взгляд дед, а мне даже немного стыдно стало. — Между Ветром и Огнем как раз наша страна находится, и, будь уверен, мы даже здесь, в столице, это почувствуем. Я уж не говорю о желании на нас поживиться.

— Или наоборот, будут холить и лелеять, лишь бы печати продавали.

— Не верю, — покачал головой старик.

— Очень даже возможно. Твой вариант тоже реален, но не только он.

— Рад, что хоть это не оспариваешь, — усмехнулся грустно дед. — Нам придется переехать. Забыть на время о печатях и изобразить обычных горожан. Осталось выбрать страну.

— Перво-наперво, дед, я с места не двинусь, пока не закрою все активные заказы, а это месяца три, — начал я. — Во-вторых — предлагаю страну Огня.

— Нет, — отрезал дед. — Никаких Великих стран.

— Старик, — вздохнул я. — Прими уже наконец, что не сможешь... опекать-управлять мной всю жизнь. Ты ведь знаешь мое мнение — если хотим возродить клан еще при нашей жизни, нам придется выбрать сторону. Хотя бы условно. Насколько я знаю, в плане безопасности с внешней стороны самыми оптимальными будут Камень и Облако...

— Никогда, — прервал меня Джиро.

— Камень не любишь ты, а Облаку не доверяю я.

— Я и Облако не люблю. И вообще никому не доверяю.

— И не надо, — кивнул на его слова. — Доверять я тоже не намерен, а вот использовать сами боги велели.

Пусть их и не было в этом мире, но местные в них верили.

— Это отрежет нам путь назад, — не сдавался дед. — Как сейчас, жить отдельно от Великих стран уже не выйдет. Остальные запишут нас в свои враги.

Ну, это он уже совсем не подумав сказал.

— А то после уничтожения деревни они считали нас друзьями. А может, до этого? Такое вообще когда-нибудь было? Я же не говорю, что нам надо обязательно принести клятвы Листу. Придем, посмотрим, попробуем, если начнут требовать — уйдем.

— Да кто ж нас отпустит? — усмехнулся Джиро.

— А кому мы там настолько нужны? — спросил я в ответ. — Деда, ты исходишь из предпосылок, что мы прям у всех нарасхват, но это не так.

— Камень...

— Один-единственный такой, — прервал я его. — Уж не знаю, что там у тебя с ними было, но почему атаковали нас только они? Между первым и вторым нападением прошло достаточно времени, чтобы о нас узнали все, кому надо, но атаковали опять только они. Но даже в этом случае, стоило нам только показать зубы и дать понять, что продавать печати будем всем, отстал даже Камень. Я тебе больше скажу — не уверен, что нам и надо куда-то уходить. Хочешь независимости, остаемся здесь. Да, могут быть проблемы, даже уверен, что будут, но если справимся, после войны мы вполне официально для всех станем нейтралами. Теми, с кем надо, а не можно торговать. Ненадолго, — пришлось мне признать. — Но лет десять у нас точно будет. Это с учетом обыкновенной семьи. А вот если начнем собирать остатки клана, кто-нибудь обязательно не удержится. И Лист, в плане укрытия, я вижу оптимальным. Плевать на верхушку деревни, она сменится лет через двадцать... пятнадцать, — поправился я. — За это время само население не даст той верхушке сделать что-то слишком наглое, а с остальным мы справимся. Следующим каге будет Сенджу, чтоб ты знал... а нет, прости, следующим будет муж Узумаки Кушины.

— Что? — встрепенулся дед.

— Намикадзе Минато, — кивнул я.

— Когда?

— По окончанию войны.

-То есть, через год-полтора? — задумался Джиро.

Даже не знаю, говорить ему, что править Минато будет совсем уж короткий срок? Это можно попытаться исправить, но рисковать ради такого дедом? Наруто выживет, и ладно. Даже если он не Узумаки по крови, всегда можно выдать его дочь за чистокровного клановца. Сколько их по континенту гуляет, уж одного-двух прикормлю. Это если совсем все плохо будет, и мы не будем собирать клан. А так, все решаемо. Линия Широ так или иначе не вымрет. Я позабочусь.

Да, пожалуй, промолчу.

— Точно не скажу, может, сразу после войны, может, под конец, но так и будет, — подтвердил я.

— Вот и давай переждем войну в другом месте.

— А как насчет еще большего доверия населения? Мы ведь фактически покажем, на чьей стороне. Да и не станет Хирузен нам сейчас что-то делать. Не во время войны. Нет, правда, ты всерьез считаешь, что появишься мы сейчас в Листе, и нас сразу на тот свет отправят? Где логика? Все, что с нас можно взять, мы можем дать, только будучи живыми. Застенки? Да те же Хьюги первыми бучу поднимут. Да и не надо нас куда-то запирать, сами будем печати делать.

— Ага, на своих условиях, — съехидничал Джиро.

— Это какие ты собираешься выставить условия? — усмехнулся я в ответ. — Или у нас есть какие-то сверхсекретные печати, которые нельзя никому показывать? По-моему, все всегда упиралось в сложность и время, не более.

— Я, например, не намерен никого обучать, — все-таки подобрал довод старик.

— Можно заставить обучить чему-то конкретному, но только сумасшедший будет учиться у подневольного системе. Да-да, признаю, таких тоже хватает. Но им проще будет интегрировать Узумаки в деревню. Фундзюцу — это не какая-нибудь секретная техника или кеккей генкай, думаю, там и без нас есть свои мастера. Узумаки в деревне — это хорошо, но и без нас Коноха вполне обойдется. Наводить на свое имя тень, чтобы... что? Подчинить старика и ребенка?

— Шиноби S-ранга и его внука, — поправил меня старик.

— Так я и не говорю, что все будет просто, но и не так плохо, как ты хочешь это показать. Вот в других деревнях, да, даже предполагать не возьмусь. У нас нигде больше нет поддержки населения.

— Как будто она нам поможет, если Хирузен захочет убить тебя или меня.

— Не поможет, — согласился я. — Но он будет на нее оглядываться. Плюс общее наплевательское отношение к Узумаки, плюс умозрительная выгода от таких его действий. Там мы сможем обосноваться и подтягивать разбредшихся по континенту Узумаки. Больше нигде. А твой план по возрождению клана, извини, не для меня. Повторю то, с чего начал — ты не сможешь вечно опекать-управлять мной, когда-нибудь я вырасту и все равно сделаю, как считаю нужным. Извини, дед, но я не могу по-другому.

Для обычного человека, не связанного с Великими деревнями, война началась незаметно. Она шла по нарастающей, отчего информация о разрушениях в соседнем городке воспринималась как должное — война же. Какого-то наплыва беженцев мы с дедом тоже не заметили. На улицах до последнего надеялись, что это всего лишь небольшой конфликт двух, максимум трех сторон. Но увы, однажды ночью наш городок был разбужен взрывами. Как потом я узнал, сошлись шиноби Ивы, Суны и Конохи. Поучаствовать пришлось даже деду и единственному самураю S-ранга местного дайме, ибо шиноби совсем уж распоясались. Точнее, самурай там не один был, а вместе со своими подчинёнными, но не суть важно.

Старик потом отметил для меня, что ни одного шиноби Конохи он на тот свет не спровадил. Парочке даже помог.

Как ни странно, но за заказами все-таки пришли. Я-то думал, что война попозже начнется, и когда все завертелось, уже и сам подумывал забить на них. Но нет, один за другим шиноби и пара самураев из различных стран все же явились. Оставался лишь Доку из Конохи. Также была небольшая проблемка, которую я не учел — те, кто пришел за своими печатями, хотели взять еще, и если имеющееся на нашем условном складе мы продавали, то от новых больших заказов приходилось отказываться, что многим не нравилось. Но кое-как смогли обойтись без конфликтов.

Забавный случай... нет, скорее интересный и заставляющий о многом подумать, произошел, когда к нам заявился джоунин Ивы. Пробыл он у нас ровно столько, чтобы иметь возможность передать свиток с посланием, после чего сразу убыл.

— Ну, что там? — спросил я деда, когда тот после прочтения свернул свиток обратно.

Ответил Джиро не сразу, мне даже пришлось еще раз его окликнуть, так дед ушел в себя.

— А? Да-да, сейчас... — почесал он лоб. — Цучикаге желает помириться. Пишет, что не против даже если мы переедем жить в одну из Великих деревень.

После чего сложил ручную печать концентрации и наложил на свиток чакрапечать, от чего он просто вспыхнул.

— Э... — не понял я. — Ты чего, дед, а я? Хотя бы в плане обучения высокой политике.

— Не в этом случае, — выпустил он из рук остатки свитка, которые превратились в пепел даже не коснувшись пола. — Это личное. Основную суть я передал, больше тебя там ничего не должно волновать.

— Личное? В таких вопросах бывает личное?

— Бывает, — вздохнул старик.

— То есть, в принципе, мы теперь можем переехать в Иву?

— Да я скорей свою куртку съем! — вскинулся он резко. — Тварь. Думает после пары строк все можно забыть? Или то, что я, дурак, полечу к нему в объятья? Гаденыш, — отвернулся он от меня. — Подкаблучник старый.

Ничего себе дела. Да там прям драма какая-то.

— Да я и не собирался. Пошутил просто. Теперь-то я туда точно не сунусь.

Если в дело замешаны эмоции, влияющие даже на политику, от этого дела лучше держаться подальше.

— И правильно, — потер он виски. — От Ивы, и Ооноки в частности, надо держаться подальше. Слишком долго мы враждуем, слишком много ненависти.

— Пусть так, старик, но если бы ее было действительно много, вряд ли Цучикаге даже передышку нам дал, я уж не говорю о возможности открыто жить в этом городе.

Что интересно, Джиро промолчал.

В связи с тем, что война началась несколько раньше, чем я думал, озвученный срок в три месяца, отведенный мной на закрытие всех заказов, увеличился до четырех. Почти всех — Доку так и не появился. Я же все-таки уломал старика на переезд в Коноху. Наверное, главным аргументом для него стал Намикадзе Минато — муж Узумаки Кушины и скорый Хокаге. Вообще, Джиро был ярким представителем мира шиноби — он ненавидел полмира, а второй не доверял, единственное, во что он верил, это в родственников и клан. Да, Кушина — уже по факту и не Узумаки, но кровь — не водица, вот и старик надеялся, что она не даст мужу злобствовать по отношению к нам. Ах да, в список тех, кому условно можно доверять, по мнению Джиро, входили и Сенжу. Просто потому, что за пару веков союза они ни разу не предали. Даже во время уничтожения нашего клана выделили чуть ли не все боевые силы, дабы помочь. А учитывая, что шла война, было это не просто, и без содействия Хокаге такое не повернуть. Что старик пытается повернуть так, будто бы Хирузен просто хотел уничтожить Сенжу. Но как по мне, слишком... глупо. Да и кучу нюансов Джиро предпочитает не замечать. Другой вопрос, куда делись остатки клана Сенжу? Ладно старики, но где тогдашние дети? Вот так взяли и медленно поубивались? Надо бы уточнить вопрос, учитывая, что на данный момент клан хоть сильно уменьшился, но все еще существует. А не как в каноне — старушка Цунаде и все. Которая, к слову, может и родить сына-другого, но почему-то не делает этого. Хотя, что я знаю о медицине этого мира, может, и не способна.

К поездке мы готовились тайно, чтобы не только в городе, но и даже наши служанки заметили все под самый конец. Это было достаточно просто при наличии нужного количества и качества запечатывающих свитков. Небольшой затык вышел с вопросом о служанках. Старик хотел их просто уволить, а я — взять с собой. Почему? Ну, жалко мне их было оставлять здесь. Да и привык к ним. К тому же, хорошего работника найти было ой как сложно, а наши служанки изучили нас достаточно хорошо, чтобы быть не просто хорошими, но и очень удобными. Ну, и нежелание пригреть на груди шпиона при найме новых слуг тоже сыграло свою роль. Малюсенькую, ага. Единственное, что могло им помешать уехать с нами, были их родственники. У самой старшей из них даже был сын шестнадцати лет. И если его еще можно было взять с собой, то всю родню наших служанок с собой не потащишь.

Шида... Шида просто старался не мешаться под ногами. Да, он был в курсе переезда, но помочь с ним не мог никак. Разве что на последних этапах, когда надо будет много таскать. Вес, на нашем уровне развития, мало на что влиял, а вот лишняя пара рук и ног — очень даже.

Доку так и не явился. Наверное, погиб.

Зато явилась кучка шиноби Песка, из которых добраться хоть до кого-то, сумел лишь один.

Этим кем-то оказался Шида, и как выяснилось, в замкнутых помещениях самурай с мечом опасней шиноби. Если мечом можно размахнуться, конечно. Я это к тому, что суновец был одет в ихнюю одежду джоунинов, а наш Шида до этого уровня объективно не дорос.

— Молодец какой, — произнес дед задумчиво, разглядывая расхераченое надвое тело. — Жаль, я в другую сторону пошел, мог бы и живьем взять.

— Прощу прощения, Узумаки-доно, — слегка поклонился мужчина.

— А... — отмахнулся старик. — Было бы за что просить.

Я в тот момент думал о том, кто все это будет убирать. Не служанки же?

— Ариса! — крикнул старик открыв дверь комнаты. — Бегом сюда!

Кхм. Ну, может, старшая из них и не грохнетя в обморок.

Не грохнулась. Даже виду не подала, что ее что-то впечатлило. Более того, после того, как Шида забрал с трупа все, что можно забрать, еще и сына припрягла для уборки. Он — единственный из родни служанок, кто жил с нами. Впрочем, работал он в одной из рыбацких артелей города.

Сам сбор вещей, когда все было готово, занял ровно один день, по окончании которого мы собрали наших служанок и предложили им ехать с нами. Фиоми Харука, самая молодая из женщин, согласилась сразу, Оучи Эмико попросила пару часов на раздумья, а Тагамими Ариса, старшая из наших служанок, взяла паузу до утра. В итоге согласились все, разве что Арисе пришлось разрешить взять с собой сына. Он, по местным меркам конечно, достаточно взрослый, но что взять с матери? К тому же, Кен, ее сын, по умолчанию устраивается к нам на работу, а это достаточно престижно. Родню Фиоми сама Харука скорей напрягала, так как пристроить ее было некуда, разве что за муж выдать, а у Оучи была из маленького простолюдинского клана, который и без нее вполне мог обойтись. Ну, и раз пошел такой разговор, стоит отметить, что у Тагамими Арисы, кроме сына, вообще никого не было.

Женские сборы, с активным участием Шида и сына Арисы, заняли еще один день. Пришлось потратить последние запечатывающие свитки, но за скорость и мобильность надо платить. Ну, и дабы оставить о себе хорошее впечатление, вечером мы со стариком наведались во дворец дайме, где подарили ему на прощание свиток с А-ранговой техникой Земли. Дорогущий подарок, но мы могли себе это позволить. В конце концов, за время нашего здесь проживания дайме не раз покупал наши свитки и услуги и всегда платил честно и по высшей ставке, превратив за два года свой дворец в настоящую крепость. Не сильно крепкую, но с учетом обитающих там самураев, увеличивающую его выживаемость в разы.

До Конохи, из-за служанок, мы добирались три недели, за которые на нас дважды нападали — нукенины и шиноби Камня. Что тут скажешь, если бы не дед, мы с Шидой вряд ли бы отбились. Точнее, от нукенинов бы отбились, с потерей служанок, а вот шиноби Камня, с джоунином в команде, нас бы и закопали. Эти нападения очень ярко показали мою слабость, а Шида так и вовсе пару дней смурной ходил. Умом он понимал, что так и должно быть: за время, что его натаскивал Джиро, джоунином не станешь, но надежда, как говорится, не покидала его. Впрочем, старик обнадежил мужика, что лет через пять-шесть, если не снижать темп, он все же достигнет столь желаемого уровня. Вот будь он шиноби, такой великий учитель, как Джиро, уже сделал бы из него джоунина, а так, пусть и дальше мучится со своей катаной. Удар ниже пояса, к слову. Шида очень хотел стать сильнее, но ту катану ему передал отец, и сильным он хотел стать именно как самурай.

На подходе к Конохе старик стал заметно нервничать. Посторонний мог и не заметить этого, но я знал его достаточно хорошо. Зато, когда мы оказались у ворот деревни, сопровождаемые якобы скрывающимися шиноби, все признаки нервов как отрезало. Передо мной и охраной ворот предстал истинный высокородный, бывший глава деревни скрытой в Водовороте.

— Узумаки Джиро с внуком и свитой, — представился он на КПП. — Прибыл сюда с целью показать внуку одну из Великих деревень.

Ну а что вы хотели? Сказать, что мы беженцы и хотим у них поселиться? Такие вопросы решаются в другом месте.

— Прошу подождать, Узумаки-сан, — поклонился шиноби. Не очень глубоко, но вполне уважительно. — Гонец в администрацию деревни отправлен. Заранее прошу прощения, если он задержится — в связи с войной некоторые вещи чинуши обрабатывают слишком долго.

— Ничего, — кивнул дед. — Думаю, моих старческих сил хватит подождать, сколько потребуется. Шигеру-кун, — кивнул он мне. — Найди старику что-нибудь посидеть.

Запросто. Отдельным списком у нас шел свиток с походными принадлежностями, в который дед засунул и пару складных стульев. Достать из подсумка нужный свиток, развернуть, найти печать с подписью "стул", подать чакру и вуаля. Немного чакрадыма и стул у меня в руках.

— Прошу, дедушка.

— Благодарю, — кивнул он мне, садясь на стул.

Вы только не подумайте, что это была демонстрация всем желающим, какие мы великие мастера фуиндзюцу, тут скорее демонстрация отношений в семье и обыденности всего случившегося. Ну и намек, что именно я должен позаботиться о слугах. Опять же, тут дело не в том, что "главе невместно", а скорее, что наследник достаточно важен и самостоятелен.

Отойдя чуть в сторонку, из того же свитка достал лавку и второй стул, и подзвав Кена, кивнул на женщин. Тот кивнул в ответ и, подхватив вещи, пошел в сторону служанок, стоящих отдельной кучкой. Ну, а мы с парнями остались стоять. Я рядом с дедом, Шида рядом со мной, а Кен рядом с матерью, которая сидела на отдельном стуле. Среди наших слуг, пусть их и немного, тоже есть своя... свое подобие иерархии. И Ариса была старшей не только по возрасту.

Гонец вернулся достаточно быстро, а вот ответ, что с нами делать, пришел лишь через полчаса. И был он предельно прост и лаконичен — пропустить. Никаких рекомендаций, никаких дополнений, идите и делайте, что хотите. Наверное, если бы не война, пропустили еще быстрее.

В Конохе старик был всего два раза, и размещением занимался не он, так что искать гостиницу на первое время пришлось Шиде. Слава богу, что деревни шиноби являлись не режимными объектами, а просто местом проживания тех самых шиноби, принадлежащих одной фракции. Будь иначе, и вариант с ночевкой на улице оказался бы вполне реален, а так: десять минут хождения и уточнения у местных жителей, и вот мы стоим перед нужной нам гостиницей. Самой дорогой, что есть в городе. И да, Коноха — скорее город, чем деревня, а название — не более чем дань традиции. Может, когда-то, в самом начале, она и была "скрытой деревней", но сейчас у меня язык не поворачивается называть ее так на полном серьезе.

Ну, и интереса ради — гостиница принадлежит клану Хатаке. Та-да! Признаться, я тоже был

удивлен, почему-то у меня сложилось мнение, что Какаши — единственный член клана. Ан нет — встречающая нас на первом этаже девушка была довольно милой и беловолосой.

Первым делом нам надо было навестить верхушку Конохи, чтоб, значит, себя показать да и посмотреть, как нас примут. Но Хокаге в деревне не было, а из старейшин присутствовала только Кохару Уатане — ровесница Сарутоби и член его команды в молодости. Забавный факт — все члены команды Тобирамы, которые видели его живым последними, сейчас занимают исключительно высокие посты. Единственным исключением является Учиха Кагами, погибший еще в молодости. Все остальные сейчас живут и здравствуют, занимая посты Хокаге и старейшин деревни. В общей сложности пять человек, три клановых и два безклановых.

Вот к такой безклановой дед и записался на прием.

Приняла нас бабка... радушно, если так можно выразиться, а вот сам разговор прошел бессмысленно. Было заметно, что ей глубоко плевать на клан Узумаки и на нас в частности, а старик, в свою очередь, не собирался обсуждать действительно важные вещи с одной-единственной старейшиной. По факту, ни она, ни ее соратники по должности не имели того влияния, которое они хотели показать все желающим. Да, каждый из них имел два голоса на Совете кланов, да, именно на их плечи ложилось управление Конохой в отсутствие Хокаге, да, были и другие мелкие плюсы, но... два голоса на Совете, состоящем из глав более чем тридцати кланов? Плюс жесткий разбор действий тем самым Советом по возвращению Хирузена. Но Хокаге, скотина такая, крайне редко отсутствовал в деревне, а в остальное время они были исключительно его командой, без его слова мало на что способные. Исключением являлся Данзо, но он был не только старейшиной, но и лидером контрразведки всея Конохи. У него по умолчанию руки длинней были. Но тут небольшой нюанс: конкретно в управлении деревней они были так же коротки, как и у других старейшин.

С другой стороны, в этом плане они имеют всяко больше влияния, чем простой глава клана, входящий в Совет. Но рулит, один фиг, Хокаге. Именно он задает тему, затем Совет кланов решает, что делать, и уже после него Совет джоунинов решает, как делать. В теории, Совет кланов может сместить Хокаге, но такого еще ни разу не было. Да и собирается тот совет очень редко. Все-таки для того и создавалась должность Хокаге, чтобы заниматься всеми делами. Это я утрировано. Просто куча кланов не пошла бы под руку каге, если бы не было совсем никакой возможности сменить его, вот и появился Совет кланов. Такая ситуация во всех Великих селениях, просто где-то каге держит власть крепко, а где-то не очень. Но нигде нет жесткой преемственности в наследии поста лидера, хотя в Кумогауре с этим и готовы поспорить. Предыдущие, нынешний и следующий Райкаге — все они родственники.

В общем, подводя итоги, старейшины без поддержки каге мало чего стоят. Мозг выносить, это да, но что-то реальное, конкретно здесь, может лишь Данзо. А уж в повседневной жизни глава, скажем, клана Нара может плевать с высокой колокольни на указы той же Кохару. Ей просто нечем его зацепить. А если и зацепит, то разбираться Нара будет уже с Хирузеном, на что тот может и не пойти. Как он потом взгреет ее старческую задницу, говорить стоит?

Впрочем, здесь и сейчас, на нас хватит и ее. Потому мы старательно не замечали вольные или невольные, пусть и мелкие, грубости старухи, улыбались и запоминали. Грубость вообще забывать не стоит. Вот так забудешь, а кто-то потом посчитает это слабостью. И фигня, что сейчас это слабость и есть, не вечно же так будет. А старухе следовало бы помнить об этом.

Определенную грань она, слава богу, не перешла. Некоторые вещи спускать нельзя, но после такого ни о какой жизни в Конохе разговор бы уже не шел.

Хирузен в Конохе появился только через месяц, за который нас не раз приглашали на встречу главы различных кланов. В основном не сильно именитых. Пока Клан Узумаки был в силе, действительно серьезные заказы могли позволить себе немногие, и дело тут не в деньгах, а в статусе. Красноволосые просто не могли себе позволить брать все заказы подряд, иначе опустились бы до уровня продавцов. Служащих. Тех, к кому приходят толстосумы и барским взмахом руки указывают, что хотят взять. От "мастер занят" или "мастер не желает, видимо, я чем-то ему не подхожу" скатились бы до "вот суки, совсем зажрались" или "я тот, кто платит, а значит, вы должны дать мне, что я хочу". Само собой, не столь явно, но статус и репутация складывается далеко не только из явных вещей. Сейчас же ситуация изменилась, и те, кто ранее не мог рассчитывать на сложные заказы, получил на это надежду, вот они и уточняли, насколько правы. Да только, как мне показалось, никто из них не учитывал простую истину — да, мы не можем позволить себе быть такими же разборчивыми, как раньше, но при этом мы, в данный момент, монополисты. Были в Конохе и другие мастера, но, как я понял, они выезжали за счет знания множества печатей, однако даже если это не так, работа Узумаки при прочих равных все равно получалась лучше. Там много нюансов, но остановимся мы на чакре, которая у нас идеально подходит для печатей, уж за столетия существования Узумаки позаботились об этом, и общих знаниях приемов и уловок, которых, опять же, за столетия набралось немало. Печати тех, кто специализировался на этом долгие поколения, по умолчанию лучше, чем у того, кто создает их всего лишь свою жизнь. Да и повторюсь — не факт, что местные их именно что создают, а не используют собранный за ту самую жизнь список печатей. Джиро, во всяком случае, думает так. Несмотря на то, что постоянно делает упор на возможность ошибки. Но это у него вообще в привычку вошло. Старик все время боится, что я слишком высоко задеру нос, на чем и погорю. У старика из всех щелей прет гордость за клан, но при этом мы ни в коем случае не лучшие. Ни в чем. Просто одни из многих, ну, пусть даже из немногих, но одни из. Соответственно, должны стремиться к лучшему и стать первыми.

Так вот, в данный момент мы — лучшее из того, чем могут воспользоваться люди. И мы готовы брать заказы. Плюс мы в Конохе, а не у черта на куличиках в стране Водоворота, и у нас нет внутриклановой конкуренции. Не получится плюнуть на старика с внуком и сделать заказ у другого Узумаки. И пусть вначале мы и скатимся на пару уровней вниз, но вот позже, когда все подсядут ни иглу... Да, можно будет просто задрать цену тому, кто зарвался. Или развести руками и сказать: извините, но мы боеем, в ближайшее время никаких печатей. Тут, конечно, тоже нельзя перегнуть палку, но если тот же Хирузен даст повод, на него насыдут очень многие. Именно это мне пришлось вдалбливать в голову Джиро, который чуть не встал в позу, вспоминая былые времена. В итоге, мы отговаривались тем, что здесь не живем и неизвестно, дадут ли нам закончить, скажем, барьеры на клановом квартале-улице. Или попросят свалить, когда установка целой системы печатей, сейчас не важно какой, в одном из местных домов выйдет на заключительный этап. Да и в целом, мы не знаем, сколько здесь пробудем. Да, остаться в селении не прочь, но пока даже с Хокаге не встречались.

В общем, встреч и разговоров было много, а главное, в основном полезных.

И тут, наконец, домой ненадолго явился Хирузен. Запрос на встречу мы, конечно, в администрации оставили, но на немедленную встречу рассчитывать не приходилось, ибо Хокаге и без нас с Джиро было чем заняться. Вообще бы принял. Впрочем, не зря же мы столько куролесили по Конохе — если заинтересовали достаточное количество людей, то Хирузену обязательно не раз и не два сообщат, между делом, о нашем присутствии в деревне. Для намека этого более чем достаточно. Тем не менее, следующие две недели из администрации Хокаге нам не пришло ни одного сообщения. Я уж было думал, что Хирузен нас проигнорит, все-таки две недели прошло, что для каге во время войны и так предел — это не гражданская аристократия, глава деревни шиноби должен находиться на передовой или около

нее, но нет, слава богу, не проигнорил. Не хотелось бы находиться в подвешенном состоянии еще неопределенное количество времени.

Что интересно, пригласили нас не на рабочее место к Хирузену, а к нему домой, в клановый квартал Сарутоби. Если честно, я себе мозг сломал, что бы это значило. Джиро тоже был не в курсе. Ясно, что показать неформальность встречи, но для чего? Уважить Узумаки? Иметь повод отказаться от своих слов, касающихся официальной политики? Боялся прослушки оппозиции? Или я несколько погорячился насчет того, что Узумаки сильно сдали в нужности и полезности? Или последнее относится к "уважить Узумаки"? Черт, опять запутался.

Принимали нас без официоза, но кепка Хокаге, официальная регалия власти, лежала рядом с ним на диванчике. Да и сама встреча проходила в гостиной дома Хирузена. Немаленького такого особнячка в традиционном стиле, выделяющегося даже здесь, в богатом квартале клана Сарутоби. Сам клан, к слову, занимался торговлей, но если кто-то думает, что клан старика Хирузена зажрался, а его члены превратились в толстых торгашей, то забудьте. Клан шиноби — это клан шиноби. А богатый клан шиноби заключают в момент, если тот даст слабину. Внутри Конохи еще ладно, для того она и существует, чтобы защищать живущих в ней, а вот конкуренты вне деревни — это уже совсем другое. Да и внутри, если откровенно... бизнеса лишат точно. Короче, Сарутоби уже долгое время, еще до основания Конохи, был сильным кланом, таковым он и остался. А его "Хиден", они же Секретные техники, на основе элемента Огня как внушали опаску, так и внушают. Разве что, у членов клана Сарутоби не было кеккей генкай, но это лишь доказывает, что улучшенный геном не решает. И не надо тыкать на Учих и Мадару, это частности, до основания Конохи Сарутоби вполне себе неплохо воевали и с Учихами, и с Сендзу, и с Хьюгами, завоевав себе звание Великого клана. Как и клан Шимура, между прочим. Но вторые на данный момент могут похвастаться лишь десятком человек. Профукали былую славу.

Отвесив "очень уважительный поклон", присел рядом с дедом на диван, оказавшись лицом к лицу с Хирузеном. Внешне Хокаге очень сильно напоминал себя из манги и аниме. Я не говорю про "один в один", но отличительные признаки присутствовали в полном объеме. Скуластое лицо, впалые щеки, острая бородка, родимые пятна и курительная трубка. Ну и в целом, я с трудом мог представить это лицо добродушным, каким он показывался Наруто.

— Заранее прошу прощения, что не смог принять вас раньше, — начал Хирузен, — но вы должны понимать — из-за войны и моего здесь отсутствия накопилась просто уйма дел.

— Ничего страшного, Сарутоби-сан, — кивнул Джиро. — Я все прекрасно понимаю.

— Да ладно тебе, Джиро, — пыхнул он дымом. — Мы же договаривались в прошлую нашу встречу, что перейдем на имена.

— Как скажешь, Хирузен, — усмехнулся в ответ дед. — Кстати, позволь представить моего внука — Узумаки Шигеру. Следующий глава клана.

— Других членов малого совета, как я понимаю, больше нет? — задал вопрос Хирузен. — Ты только не подумай, что я на что-то там намекаю. — Сейчас он имел ввиду Малый совет клана, выбирающий голосованием нового главу, и то, что меня назвали наследником не совсем законно. — Просто... — сделал он затяжку. — Просто я многих из них знал. Надеюсь, хоть кто-то еще выжил?

— Увы, — ответил безэмоционально старик. — Из четырех главных ветвей остались только мы с внуком и Узумаки Кушина.

— Намикадзе Кушина, — поправил его Хирузен.

На самом деле сейчас оба старика допустили ошибку. Моему старику не стоило так открыто называть Кушину членом клана и наследницей линии Широ, а то потом, совсем потом, конечно, но как факт, со мной мог бы случиться несчастный случай, а ее дети заняли бы мой пост. А Хирузен, из-за этого же, очень даже зря поправил Джиро. Тем не менее, лично я огорчился именно ошибке Хирузена — что там в будущем будет, еще фиг знает, но даже такое неофициальное подтверждение, что будущий сын Кушины принадлежит клану Узумаки, было бы совсем неплохо получить.

Впрочем, Джиро не собирался сдаваться. Зная о том, как он чахнет надо мной, можно сделать вывод, что о "несчастном случае в будущем" он не задумывался. Или... м-да. Я же сам убедил его, что следующими Хокаге будут Минато и Цунаде. Плевать ему на Хирузена и его делишки. Очень даже зря, как по мне, даже если брать в расчёт, что все так бы и было.

— Каким бы хорошим шиноби он ни был, — покачал головой Джиро, — Узумаки — это Узумаки. А кто такой Намикадзе? Ветвь Широ жива, пока жива Кушина.

— Хе-хе, — усмехнулся добродушно Хирузен. Реально добродушно. — Дело в том, что у Намикадзе есть улучшенный геном. Я не говорю, какой именно, это, уж прости, дела деревни, но дети Кушины будут именно Намикадзе.

Хреново. Не соврал мангака, значит. Ну, не беда, все решаемо.

— Весомый довод, — покивал Джиро. — Но... — и замер, видимо, решив не продолжать спор. — Действительно весомый. — Впрочем, я и не имею никакого морального права заявлять права на Кушину, так что не подумай ничего такого. Просто люблю поспорить.

Все мы понимали, что нюансов здесь полно. Начиная от того, что Минато и помереть мог, и заканчивая тем, что Кушина сама вернется в клан да еще и мужа притащить сможет. В конце концов, права на члена клана — это одно, а воля решившего вернуться — совсем другое. Но если убрать с доски старика Джиро, то останется только желание самой Кушины, а тут Хирузен, видимо, был вполне уверен в себе. Но и Джиро молодец, вовремя остановился, вспомнил, как мне кажется, что четвертый Хокаге появится потом, а разрешение на проживание нам нужно сейчас.

— Это да, — кивнул Хирузен, выдохнув дым. — За собой я такое тоже отмечаю. Все же возраст дает знать — все чаще хочется поворчать и поспорить.

Сказал чувак, более чем на сорок лет младше Джиро.

— Особенно если дадут повод, — вздохнул картинно дед. — Пока дожидались тебя, устал всем объяснять, что не могу взять сложные заказы. Я готов помочь чем смогу, но, — пожал он плечами, — не с тем, что продлится достаточно долго.

— А что так? — удивился Хирузен. Вроде, даже натурально.

— Потому что мы с внуком здесь не живем. Просто приехали... предложить помощь, — подобрал дед слова. — Собственно, с этим я к тебе и пришел. Пусть от клана Узумаки мало что осталось, но я, как официальное лицо, не мог не сделать этого, когда началась война. Ты уж извини, что сразу не пришли, но надо было закрыть все заказы, а это время.

— Не стоит, Джиро, не стоит, — отмахнулся Сарутоби. — Я все понимаю. И, конечно же, даю

разрешение на проживание. Как минимум до конца войны, а там посмотрим.

Вот ведь хитрожопый обезьян. Мог бы и просто разрешить тут жить. Уверен, по окончании войны никто не придёт нас выселять, даже не заикнутся. Всего-то и надо подождать, пока мы обростем тут корнями, после чего на нас и давить проще будет. Чувствую, пока идет война, нас будут обхаживать по полной, да и после... Но не всегда, факт. Хирузен еще спросит за все. Но в эту игру можно играть вдвоем. Просто Сарутоби не догоняет, что мы с дедом можем встать и уйти, как бы крепко здесь не увязли. Вызывает опаску только то, что многие "скрытые деревни" будут воспринимать нас как часть Конохи, что сулит проблемы, но и это решаемо. А вот что будет, если мы сумеем привязать Коноху к себе? Что будут делать кланы, когда Хирузен начнет нас выгонять? Ой, не знаю. Но постараюсь, чтобы хай они подняли до небес. Времени, конечно, для этого маловато, но я постараюсь.

А еще возможно, что Хирузен все прекрасно понимает, но имеет что возразить. Нельзя считать других тупее себя. Опасно это.

Благодарить дед не стал, ибо не за что. Это они должны благодарить нас.

— Что ж, рад что с этим разобрались, — произнес Джиро. — В таком случае, может, сразу и скажешь, с чего нам лучше начать?

— Расценки на такой случай, как я понимаю, старые? — задумался Сарутоби.

— Конечно, — подтвердил Джиро.

— Тогда, несомненно, больница, — кивнул он сам себе. — У нас и так ирьенинов не хватает, а тут еще и сбоящие печати в больнице.

Стоит отметить, что печати не вечны, и чем больше их эксплуатируешь, тем быстрее разрушается материал, на котором они стоят. Тут есть нюансы, такие как человеческое тело и "мертвая" кость, металл неплохо держит печать, но в целом печати, установленные на длительный срок, лучше почаще проверять. А печати, установленные в больнице, слишком сложны, чтобы с легкостью найти человека, который может произвести профилактику и обновление. А уж если там что-то "перегорело"... тут лучше обращаться к тому, кто их установил.

Да вот беда...

— Я... кхм... обязательно туда загляну, — замялся Джиро.

— Какие-то проблемы? — спросил Хирузен.

— Ну... никогда не специализировался на медицинских печатях, — сознался дед.

— То есть, — решил уточнить Хирузен, — за больницу ты не возьмешься?

— Почему же? — пожал плечами дед. — Возьмусь, и даже гарантирую качество работы, просто... — слегка поморщился он, — это будет несколько дольше.

— Даже так, — задумался Сарутоби, не забывая попыхивать трубкой. — Насколько дольше? Хотя, стоп, признаю, вопрос некорректен. Тогда давай ты сначала все там осмотришь и выдашь заключение и сроки работы.

— Договорились.

Забавно. Я думал он предложит что-нибудь другое. Видимо, у них там и правда дело швах.

— Кстати, — подмигнул уже мне Хирузен. — Могу устроить твоего внука в Академию. По возрасту подходит, да и со сверстниками ему будет веселей.

Даже не знаю, как это назвать. Наглость? Нет. Разведка? Нет. Нахрап? Тоже нет. Дело в том, что все дети, поступающие в Академию, кроме контракта, дают еще и кучу клятв, что все вместе сильно привязывает их к Деревне. Вот я и не могу понять: то ли Сарутоби настолько нагл, то ли это и правда просто способ проверить наше... отношение к этому делу. Причин на самом деле может быть гораздо больше, вплоть до пофигизма и реальной попытке помочь Джиро занять чем-нибудь внука. Но лично я думаю, что тут все же есть двойное, а то и тройное дно. И ответ Джиро должен сказать Сарутоби достаточно много.

— Я бы и рад, чтобы Шигеру побольше общался со сверстниками, но его обучение фуиндзюцу еще не окончено, — ответил Джиро. — К тому же, его нынешних знаний и умений более чем достаточно, чтобы помогать по работе, а помощь мне, откровенно говоря, будет не лишней.

Идеальный ответ.

Если Сарутоби заикнется про своих мастеров в помощь деду, я в нем разочаруюсь. Но это реально первое, что спрашивается.

— Даже так, — посмотрел он на меня пристально. — Внушает уважение. В таком возрасте, признание такого мастера, — покивал Хирузен. — Что ж, мое дело предложить. — И пыхнув дымом, начал выбивать прогоревший табак на специальное блюдо. — Возможно, вам требуется помощь в обустройстве. Чем смогу, помогу.

Тоже важный вопрос. На самом деле, чем может помочь глава деревни двум людям с деньгами при обустройстве? Только если нам начнут ставить препоны в администрации Конохи. Зачем им ставить препоны? И в чем, тогда уж? Мы вполне можем снять, как и в столице Страны Рек, этаж какой-нибудь средней гостиницы. Не в той, где живем сейчас, это дороговато, но в средней можем. И, собственно, все. Помочь с какими-нибудь налогами? Не станет Хирузен так грубо работать. В общем, нас и сейчас все устраивает. Но. Если мы вдруг решим здесь обосноваться надолго, свой личный дом, а то и земля, нам бы не помешали. И вот тут нам и могут ставить палки в колеса. Деньги есть, значит, можно их немного подоить, благо, поводов достаточно, все ж таки мы приезжие, и просто взять и купить землю здесь не так просто. В любом случае, нужны поручители. Пусть Коноха и не режимный объект... да вы и сами все понимаете. Я даже не уверен, что за последние лет тридцать сюда переехал хоть кто-нибудь. Тут, как мне кажется, и для своих мест мало. Нормальная политика в целом, я одобряю. Не озаботишься подобным ограничением сейчас, и потом будешь думать, куда поселить детей-внуков. Но это при условии огромной каменной стены. Не было бы ее, и другое дело. Обычную стену можно отодвинуть, но не в том случае, когда она под завязку напичкана печатями, половину из которых сейчас повторить смогут немногие. То есть не отдельные печати, а системы печатей. Конечно, нет ничего невозможного, но вот насколько это будет геморрно... проще не пускать приезжих, а о стене задуматься много позже.

Что значит вопрос Хирузена для нас? Думаю, вы уже догадываетесь. Сейчас есть реальная возможность обзавестись своей землей, но что с нас за это потребуют? Присяги? Возможно и такое, но ответ Джиро на предложение поступить мне в Академию должен был... ах ты ж, черт. Ответ был слишком идеальным. Похоже, что Хирузен даже не понял, правду ли говорил Джиро

или просто тактично его послал, вот и проверяет.

— Если сможешь снять домик на территории Конохи, я буду тебе благодарен, — ответил Джиро.

Снять, не купить. Вот теперь посыл достаточно явный. Видимо, дед решил договариваться о постоянном проживании с Минато, а Хирузен должен посчитать, что старик просто берет паузу. Снять дом — это тоже не хухры-мухры. Понятное дело, что пока не решится вопрос с личной землей, нам придется условно "сидеть на чемоданах", но даже так, решение Джиро было более чем разумным. Решать все в первую встречу никак нельзя, еще подумают, что мы прогибаемся или у нас проблемы какие за пределами Конохи. В общем, спешить нельзя. Даже если бы Джиро смог выторговать землю без каких-либо последствий в виде клятв, условий или присяги деревни. Первый этап по интегрированию в Коноху, можно сказать, выполнен, второй начнется уже после Третьей мировой войны шиноби.

— Ну, это легко, — начал забивать Сарутоби трубку. — Сегодня же раздам нужные указания, а завтра можешь идти в администрацию деревни. С материалами для печатей у нас сейчас сложно, но если потребуется, сообщи. Думаю, мы сможем выделить тебе из запасников. Да и в целом, если что-то понадобится, говори, не стесняйся. Мастера печатей сейчас нарасхват, так что заказами мы тебя обеспечим.

Это Хирузен так подстраховался, как я понял. Если у нас в ближайшее время будет хорошо ну абсолютно все, это может насторожить, а тут на тебе — просто сама деревня идет тебе на встречу, и не за красивые глаза, а из-за нужды. Впрочем, тут я могу и ошибаться, может, Сарутоби просто радушного хозяина изображает. Или еще что.

— Постараюсь не напрягать вас, — кивнул Джиро. — Понимаю, что в военное время сложно со многими вещами.

— Ну, сейчас еще не все так плохо, вот помню во Вторую все было действительно сложно.

Та война продлилась семь лет и закончилась уничтожением Узушиогакуре, точнее через несколько месяцев после нее.

— Действительно, — посмурнел дед.

— Извини, если напомнил... — начал Хирузен. Явно хочет проверить, что у Джиро на уме по этому поводу.

— Ничего, — прервал его старик. — Дело прошлого, а надо думать о будущем.

— Мудрые слова, — медленно кивнул глава клана Сарутоби. — Но все же прости, что напомнил. Давай лучше поговорим о чем-нибудь более веселом. И обнадеживающем. Помнишь моего старшего сына? Так этот карапуз совсем взрослым стал, — вздохнул напоказ Хирузен. — Девушку в дом привел. Дай боги, после войны поженятся. А то что за дела — пятьдесят семь лет, а внука нет.

— Ну, тут я тебя опередил... — усмехнулся Джиро.

Так серьезный разговор и закончился. Дальше последовала двухчасовая болтовня двух стариков, вспоминающих былые, несомненно лучшие, времена. Время от времени мне казалось, что вновь начинается словесная пляска намеков и недомолвок, но чуть позднее выяснялось, что это уже моя паранойя.